

ГЕО №9. Сентябрь 2006

Рекомендуемая розничная цена 85 рублей

ГЕО

Драма Никона

Непознанный мир: Земля

Хорватия

**Доживем
до 150?**
Ученые обещают
продлить наш век

4 607089 780012

06009

Austria 9 €, Germany 9 €, France 9 €, Greece 9 €, Italy 9,50 €, Spain 9 €, Luxembourg 9 €, Switzerland 13,80 SFR

Поедем в Вараждин?

Не люблю я отпускные разговоры как жанр. Только начнешь подбираться к самому интересному, буквально двадцати минут еще не говоришь, а собеседник уже норовит перебить: «А мы в этом году были там-то». А кто тебя спрашивал-то, несчастный, куда ты там ездил, ко-

му интересны твои расстояния от отеля до пляжа и шведские столы? Да, культура беседы у нас пока еще очень слаба! Лучше вообще молчать.

Но куда денешься? Это жизнь. На дворе сентябрь, и мудрейшие из нас (если им не надо отправлять детей в школу) пакуют чемоданы в начале сезона, именуемого бархатным. Они мужественно вытерпели три летних месяца на рабочем месте и рассказы вернувшихся с курортов коллег. И теперь предвкушают заслуженное удовольствие. Солнце не так палит, море ласково, очереди укоротились до приемлемой длины. Необходимый на долгую русскую зиму запас витаминов и ультрафиолета добирается на месяц позже – тем легче будет дотянуть до весеннего солнышка.

Кто-то поедет в становящуюся все более модной Хорватию. Этой стране посвящена главная тема номера. Там имеется не только закономерно раздражающая весь мир футбольная сборная, но еще и чистое как стеклышко море, замечательная природа, а уж наследие старины – от древнеримской и ренессансной до австро-венгерской – на каждом шагу.

А если вы такой же ненавистник всяких проторенных путей, как я, конечно, постарались бы заглянуть не только на дивное адриатическое побережье, но и в глубь страны – на хорватские равнины. Там своей старины тоже хватает, и есть еще, к примеру, город Вараждин, куда зазывал возлюбленную один опереточный герой, уверяя, что всех свиней он господин. В детстве меня это очень сместило, поскольку парочка сама явно напоминала поросят.

А почему господин всех свиней в оригинале пел о хорватском Вараждине по-венгерски, – станет понятно, когда вы прочитаете статью об истории Хорватии. Если коротко – это очень сложная история.

Раз уж мы заговорили об отпускных планах, не могу удержаться и не добавить: а еще сентябрь – это лучший сезон во Владивостоке. Добраться в наше Приморье, понятно, труднее и дороже, чем в их Средиземноморье, и с туристической инфраструктурой все непросто. Чтобы увидеть природные чудеса При-

морья, придется похлопотать заранее – подготовиться, решить вопрос с транспортом, навести мосты, так сказать. Но поверьте – оно того стоит.

И еще о Дальнем Востоке. В этом номере вы читаете первый репортаж с Амура. Дался он нам нелегко. Год назад наш корреспондент Александр Рохлин и Александр Гронский (агентство *Photographer.ru*), делая свой первый материал для журнала, путешествовали по Амурскому краю. А мы в редакции нервничали, подолгу они неделями не выходили на связь. Потом, правда, мы подуспокоились, поняв, что молодые люди являются типичными авторами *GEO* – старательно забирающимися в такие места, откуда не то что не позво- нишь, а и не выберешься, пока не будет попутки.

Эта историческая часть России заселялась последней, жить там всегда было непросто, и большинство из нас, честно сказать, мало что толком знает об этих местах, кроме того, что по Амуру проходит граница с Китаем. Зато сам факт соседства всех, кого ни спроси, живо интересует и даже заботит.

Так возникла идея рассказать о жизни по ту сторону реки. И весной наши авторы отправились в Китай. Получилось, как говорят фотографы, весьма контрастно. Тут пусто, там густо. Словом, читайте в этом и следующем номере репортажи «На высоких берегах Амура». Если после них возникнут какие-то мысли, напишите нам. Адреса легко найдете в журнале.

Владимир Потанов, главный редактор

Город Корчула на одноименном острове – одно из украшений Хорватии. Долго правившие им венецианцы оставили богатое архитектурное наследие

Город

Имя для дома

Такова пражская традиция: у каждого старинного дома есть не только номер, но еще и имя. А за именем всегда стоит какая-нибудь история – иногда забавная, а иногда мистическая и жутковатая...

Стр. 50

Тема номера

Побережье Хорватии высоко ценили еще императоры Древнего Рима, а уж они знали толк в изнеженных удовольствиях. Сегодня курорты Истрии и Далмации на пике популярности, но прекрасные пляжи – это далеко не вся Хорватия, край с богатой историей и удивительной природой. Стр. 78

Животные

Фотограф и птицы

Хорошо известный читателям *GEO* Франс Лантинг считает себя посредником между миром природы и миром людей. На этот раз вы встретитесь «лицом к лицу» с птицами, которых запечатлел фотомастер.

Стр. 34

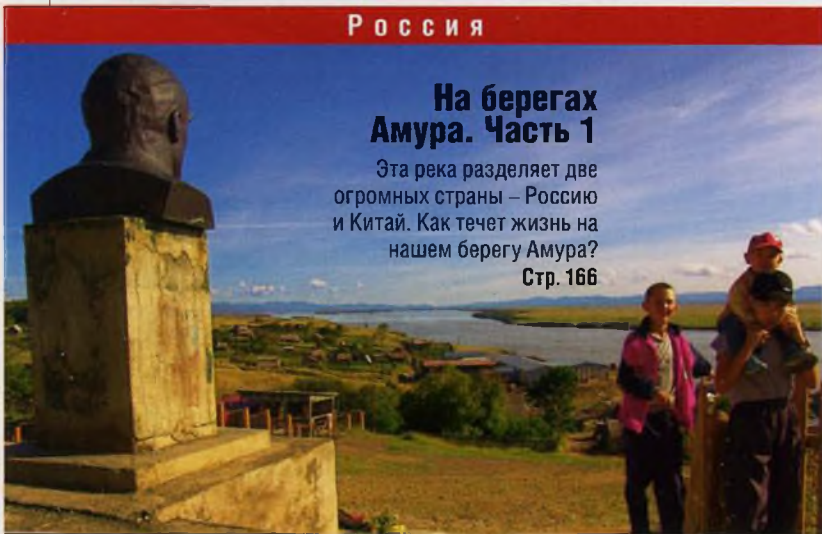

Россия

На берегах Амура. Часть 1

Эта река разделяет две огромных страны – Россию и Китай. Как течет жизнь на нашем берегу Амура?

Стр. 166

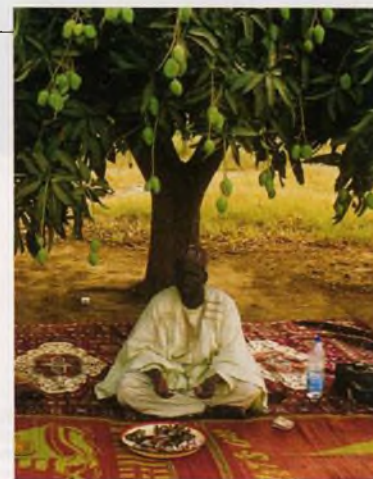

Репортаж

Наследник озера Чад

Журналисты *GEO* рассказывают об озере Чад – некогда великом, а ныне быстро исчезающем с карты Африки. И о человеке, который уверен, что озеро со всеми берегами и островами принадлежит ему.

Стр. 138

На обложке: Хорватия, Дубровник

Хорватия

«Первой красавице Адриатики» выпала нелегкая судьба. Но ее улыбка не погасла

Экспедиция

Автостоп из Антарктиды. Этап 14

В Венесуэле наш автор Григорий Кубатьян любовался водопадами, гулял по Каракасу и отправился на экскурсию на нефтяную платформу. Стр. 66

Биография

Драма Никона

При седьмом патриархе церковь достигла максимального влияния и богатства на Руси. Но начатые Никоном реформы раскололи общество. Стр. 155

История вещей

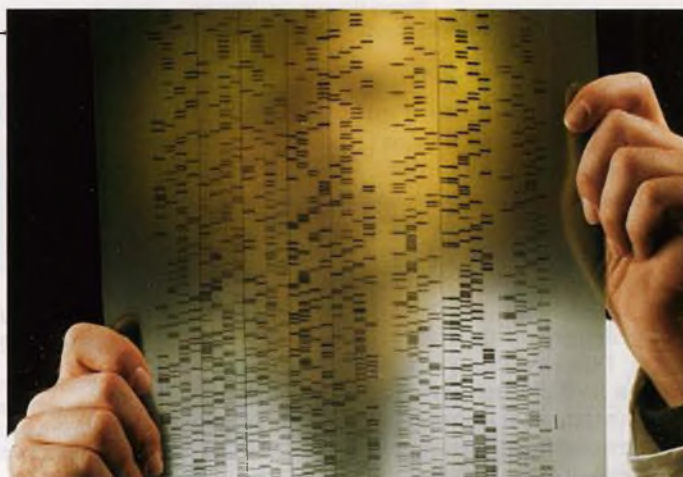
О «невыразимом»

Эллины и римляне не знали нижнего белья. Однако без античного наследия и тут не обошлось: к идее «интимной» одежды Европа пришла, совершенствуя обувь римлян. Стр. 180

Наука

Проект Мафусаил

Библейский Мафусаил прожил 969 лет. А каковы пределы продолжительности жизни, какой век отмерила природа виду *Homo sapiens*? Будем ли мы жить по 130–150 лет, как предполагают ученые? Стр. 118

ГЕОМОЗАИКА

Рыбья школа. Оказывается, рыбы не так уж глупы, как принято считать. Зоологи, изучающие интеллектуальные способности рыб, даже научили их играть в футбол. Стр. 20

Гнев богини вулканов. Когда богиня Пеле неистовствует, Гавайские острова сотрясают извержения. Здесь находятся два вулкана-рекордсмена – самый большой и самый активный. Стр. 24

По воле волн. Возможно, в будущем просторы Мирового океана будет бороздить *SeaOrbiter* – гигантский «поплавок», на две трети погруженный в воду. Этот оригинальный проект разрабатывает архитектор Жак Ружри. Стр. 28

СПОНСОР ФОТОКОНКУРСА
EXILIM
www.exilim.ru

**На этом
месте
может быть
ваш кадр**

Антон Волгин (ЮАР)
«Пляж»

Марк Пономаренко (Киев)
«Гоблины»

Мария Шаховская (Москва)
«Марсианские пейзажи», Марокко

Напоминаем условия фотоконкурса читателей *GEO* в 2006 году: к участию принимаются черно-белые и цветные фотографии, слайды и файлы с расширением *jpg* (при пересылке по электронной почте ограничение размера письма от 1 Мб до 2 Мб).

Темы фотографий должны соответствовать девизу нашего журнала: «Непознанный мир: Земля». Лучшие работы будут опубликованы в *GEO* и на сайте www.geo.ru. В декабре жюри подведет окончательные итоги. Пятерых призе-

ров ждут дипломы и цифровые фото- и видеокамеры *EXILIM* от *Casio*.

Работы с пометкой «Фотоконкурс» принимаются до 1 декабря 2006 года по адресу: 123100 Москва, Шмитовский проезд, дом 3, стр. 3, редакция журнала *GEO* (или photo@geo-online.ru).

Внимание: присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Пожалуйста, указывайте место, время и обстоятельства, при которых был сделан ваш снимок. Ведь за одним мгновением иногда скрывается целая история! ■

**10-МЕГАПИКСЕЛЬНАЯ
EXILIM EX-Z1000 –**

Ультратонкая цифровая фотокамера от компании *Casio* с широкоформатным ярким дисплеем диагональю 2.8 дюйма

«Чисто научное» убийство GEO №5/2006

Прочитал о борьбе сторонников общества *Greenpeace* с японскими браконьерами, и меня просто переполнила жалость к китам и ненависть к тем, кто их убивает. Охрана китов – одна из самых актуальных задач!

Пишите об этих потрясающих, невероятно умных созданиях и дальше. Например, я читал, что те же японцы открыли стадо карликовых синих китов-пигмеев.

Глеб Сапунов,
Кемеровская область

GEO Те же, да не те... Конечно, Страна восходящего солнца – главный в мире потребитель китового мяса. Но все же китообразных там не только добывают. Кое-кто их изучает. Об этих исследованиях мы писали не раз и будем писать впредь.

Теперь об открытии китов-карликов. Звучит сенсационно. И действительно, в южном полушарии близ островов Маршон, Крозе, Кергелен и Херд японские ученые обнаружили большое стадо карликовых синих китов – примерно 10 тыс. голов.

Но, во-первых, произошло это почти полвека назад – еще в 1959 году. Во-вторых, на самом деле представите-

GEO ЛУЧШЕЕ ПИСЬМО МЕСЯЦА

Приз за лучшее письмо месяца – портмоне из коллекции «*Saturno*» известной швейцарской компании *Philip Laurence* и полугодовая подписка на журнал *GEO* достаются Н.Г. Комиссаровой из Минусинска

Приз предоставлен сетью бутиков «Страна подарков»

ли этого подвида синих китов не такие уж и карлики: они всего на 3 м меньше своих 24-метровых собратьев из Антарктики. Из прочих отличий: хвост короче, окраска светлее, пятнистость, проявляющаяся у синих китов после посещения теплых вод, очень слабая. Отсюда биологи сделали вывод, что карликовые синие киты практически не мигрируют.

Тайна Столбов GEO №4/2006

Замечательные фотографии заповедника «Столбы»! Сразу нахлынули воспоминания о студенческих годах, когда при первой возможности мы доставали из шкафа калоши (по мнению студентов

1970-х, лучшая обувь для восхождения) и ехали в заповедник. Никогда не забуду первое восхождение и то ощущение бескрайнего простора, свободы, когда стоишь на вершине скалы и кажется, что нет ничего невозможного... Спасибо, что помогли, пусть и ненадолго, вернуться во времена юности! А теперь предложение: сделайте материал о дороге Абакан – Кызыл с ее петлями, Каменным городом, вечными снегами, альпийскими лугами, горными озерами и реками.

Н.Г. Комиссарова,
Минусинск

GEO Так ведь не только студенты предпочитали калоши. Старинное красноярское ноу-хау в деле скалолазания. И на международные соревнования поначалу выезжали в них, и веревочками к ногам подвешивали – к восторгу западных фотографов. (А чего, спрашивается, зубы-то скалить? Калоши настоящие – красивые, блестящие. Многим ли хуже нынешних туфель для скалолазания? Опять же – дешевле.)

О предложении вашем непременно подумаем. Материалом о Чуйском тракте (№7/2006) мы уже открыли новую рубрику – «Дороги».

Лестница в небо GEO №7/2006

Рассматривая фотографии Монсерратского монастыря, обратил внимание, как похожи каталонские горы на красноярские Столбы, о которых вы писали в апрельском номере журнала.

И вопрос: есть ли связь названия каталонской святыни с островом в Карибском море и именем известной оперной певицы?

Алексей Нечаев,
Москва

GEO Даже названия некоторых утесов Монсеррата и наших Столбов (Красноярских, Ленских) иногда совпадают – Монач, Свеча, Палец... Вряд ли нужно удивляться: ассоциации-то самые очевидные.

Идем далее. Один из Малых Антилских островов, открытый в ходе второй экспедиции Христофора Колумба 11 ноября 1493 года, назвали именно в честь каталонской обители. А одним из спутников Колумба в тот раз был послушник из Монсеррата Бернард Боиль.

Монсеррат – распространенное у каталонцев имя, а знаменитая оперная прима Монсеррат Кабалье родилась в 1933 году в столице Каталонии Барселоне. Ее дочь тоже носит имя Монсеррат.

Марокко GEO №7/2006

В статье о Фесе говорится, что верующие приезжают в этот город поклониться мусульманскому святому Мулай Идрису. Его мавзолей стоит в центре города. А в путеводителе в разделе «Священные города» речь идет о городе Мулай-Идрис, названном в честь первого правителя династии Идрисидов. И там тоже есть мавзолей, и его тоже посещают паломники. Два мавзолея ▶

GEO №4/2006, стр. 146

► одного человека? Поясните, пожалуйста.

Андрей Арефьев,
Москва

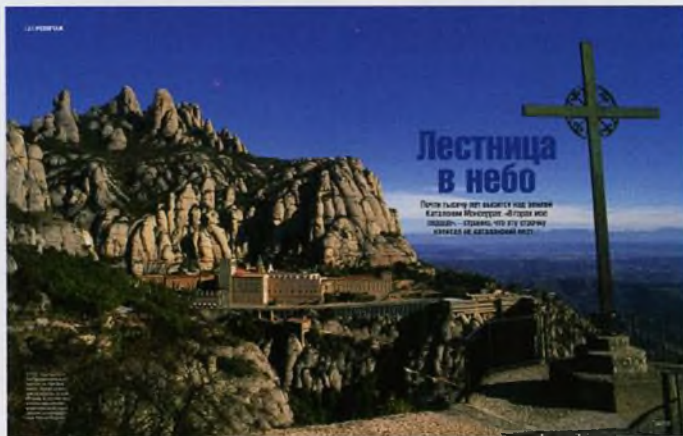
GEO В священном для мусульман городе Мулай-Идрис недалеко от римского поселения Волюбилис покоятся останки Мулай Идриса I – основателя первой арабской династии правителей Марокко. По легенде, мотыгой из золота и серебряной святой очертил границы крепости, которой много позже было суждено стать пышной столицей Идрисидов. Сам же Идрис I обосновался в Улили (Волюбилис). В 791 году он был отравлен (предположительно лазутчиком, которого послал халиф Гарун аль-Рашид). Его единственный сын Мулай Идрис II родился уже после смерти отца. Он перенес столицу в Фес, отстроил и укрепил город, расширил границы своего государства. Мавзолей Идриса II под четырехскатной зеленой крышей и виден с холмов, окружающих Фес-эль-Бали.

Хозяева звкалптов GEO №7/2006

Понравилась статья про коала. Милейшие животные, а название, оказывается, не склоняется – буду знать. Мое внимание привлекла

GEO №7/2006, стр. 26

GEO №7/2006, стр. 46

фотография на странице 126. Я, может быть, ошибаюсь, но по-моему, зацепившийся за ветку серый комок – это не одно животное, а целых два! Просто голову второго не видно за спиной первого, а передние лапы просматриваются отчетливо. Подтвердите мою догадку!

Наталья Эйвазова,
Подольск

GEO На фотографии действительно два зверька. Подобная картина, как заверили нас в Зоологическом музее МГУ, совсем не редкость. Привычку цепляться за сородича малыши коала приобретают в раннем детстве, висая за спиной у матери, и сохраняют на всю жизнь.

Кстати, такие «вариации на тему хватательного рефлекса» свойственны и обезьянам, ведущим древесный образ жизни. Служители зоопарков знают: часто обезьянке, чтобы заснуть на дне вольера, нужно за что-нибудь ухватиться – «в крайнем случае, за хвост соседа», как писал, помнится, Джералд Даррелл.

Подписка на GEO и землетрясение

Живу на Камчатке в селе Ачайваам Олюторского района. Несколько лет подписываю

на GEO. Пенсионерка, воспитываю внука-сироту, но еще работаю учителем географии и истории родного края, учу детей коряков, чукчей, эвенков.

21 апреля в районе произошло сильное землетрясение. Мы его тоже почувствовали, но с меньшей силой – до 6–7 баллов. Первые толчки ощутили во время урока – трудно было устоять на ногах, по стенам и потолку пошли трещины. В тот день мы в школе готовились к Килваю – весеннему празднику рождения оленят. И даже немного поверили, что наши ритуальные действия смягчили ярость стихии...

Сейчас два раза в месяц прилетает к нам в село вертолет, телефонной связи с материком, а иногда и с райцентром нет – отсюда и оторванность от мира. В подписке на центральные издания, в том числе и на GEO, отказали – даже этой радости мы сегодня лишены.

Вот и поделилась с вами новостями маленького села, затерянного на краю земли.

Л.В. Эвилькут, Камчатка

GEO Как раз в эти дни два наших автора летят на Камчатку. Попробуем как-нибудь передать с ними новые номера GEO.

Мерзлота обетованная GEO №5/2006

Читая о кусочке земли, где сохранился дух Руси, обнаружила на карте городок Оленегорск. Я родилась в Оленегорске Мурманской области и понятия не имела, что есть еще город с таким названием! Спасибо вам!

Нота 18,
форум geo.ru

GEO От нашего Оленегорска вашему Оленегорску! Изучаем географию родной страны вместе с журналом GEO!

Ученый пессимист GEO №6–7/2006

Вы написали, что Мечниковы вели свой род от молдавского боярина Юрия Степановича, имевшего чин мечника. А Юрий Степанович был племянником Николая Гавриловича Спафария (1636–1708), молдавского ученого, дипломата, писателя. Он приехал в Россию в 1671 году, служил в Посольском приказе, в 1675–1678 гг. возглавлял посольство в Пекине. Его «Путевой дневник» и «Статейный список посольства Спафария» – первые в России описания Китая.

Алена,
форум geo.ru

GEO Спасибо за дополнения, пусть и переписанные из словаря. Не бывает информации ненужной – бывает не сразу понятно, как ее применить в GEO. Но мы нашли как.

БСЭ сообщает: молдавский ученый Николай Гаврилович (прямо как Чернышевский; на самом деле – Милеску Николае Спэтарул) дал описание рек и других природных объектов Сибири. Наш человек! А вот как его дневники назывались в оригинале: «Описание первыя части вселенныя, именуемой Азии, в ней же состоит Китайское государство с прочими его городами и провинциями». ■

У рыбы на уме

Кто бы мог подумать, что рыбы способны научиться играть в футбол? Между тем ученые уже не считают их бессмысленными созданиями, практически лишенными памяти

Эта рыбка, посещающая «рыбью школу» американца Дина Померло, загоняет мяч в ворота, проплывает в обруч, подныривает под перекладину. Заученные трюки она помнит в течение 10 дней

Петушок, появившийся недавно в аквариуме у Дина Померло, сразу стал проявлять изрядную сообразительность

Сэр Исаак Ньютон оказался ничуть не глупее Альберта Эйнштейна. Всего за день он научился проплывать сквозь маленький обруч, получая за это дополнительную подкормку. Исаак – недавнее приобретение Дина Померло, а Альберт живет у него уже почти два года. Он умеет играть в футбол и знает много других трюков. Всему этому он научился под руководством дрессировщика в специализированной школе для рыб. Сэр Исаак – это бойцовая рыбка, она же петушок, Альберт – рыбка золотая. Основатель школы американец Дин Померло, добивается, чтобы Альберта внесли в Книгу рекордов Гиннеса как «самую умную на земле рыбу».

Дин не одинок в своем стремлении доказать наличие у рыб высокого интеллекта. Зоолог Кулум Браун из Эдинбургского университета заявляет: «Я потратил половину жизни, убеждая окружающих, что рыбы отнюдь не глупы». Вместе с другими британскими биологами – Кеветом Лаландом и Йенсом Краузе – он выяснил, что рыбы довольно хитры, способны манипулировать друг другом и даже обладают зачатками культуры. Как утверждают исследователи, рыбы – высокоразвитые в социальном отношении существа, которые используют стратегии поддержания согласия в сообществе, описанные еще Макиавелли.

При строительстве гнезда рыбы могут использовать инструменты, что подтверждает наличие у них стойких воспоминаний. Они способны объединять усилия, добывая пищу и изучая поведение хищников. Могут не только опознавать товарищей по стае, но и определять их социальный статус. По мнению ученых, рыбы – самые древние из позвоночных, и у них было достаточно времени, чтобы выработать модели поведения, необходимые для конкуренции с другими позвоночными. В некоторых областях познания рыбы вполне сравнимы с высшими приматами.

Общаясь между собой, рыбы используют стратегии, описанные еще Никколо Макиавелли

Еще одна представительница британской биологической науки, профессор Тереза Берт де Перера из Оксфорда считает, что рыбы, по меньшей мере, не глупее собак. Она исследовала умственные способности слепых мексиканских пещерных рыб, соорудив под водой специальную полосу препятствий. Когда ученые вносили в нее изменения, рыбы быстро их подмечали и меняли свой маршрут.

«Считается, будто рыбы глупы и ничего не могут запомнить дольше, чем на несколько минут, – говорит Тереза Берт де Перера. – Однако мы обнаружили, что они способны к обучению, имеют хорошую память и целый ряд умственных навыков, которые удивили бы многих». Выяснилось, например, что за несколько часов рыбы могут составить в уме «карту» нового для себя водоема и вспоминают то, чему научились, спустя несколько месяцев.

Американский изобретатель и дизайнер Кен Риналдо использовал тех же петушков для создания оригинальной системы, название которой можно перевести как «Расширенная рыба реальность». Система состоит из пяти платформ на колесиках, расположенных в одной комнате. Наверху каждой платформы стоит круглый аквариум. Инфракрасные датчики отслеживают движение рыбок, и когда какая-нибудь подплывает к стенке аквариума, платформа движется в ту же сторону. Это позволяет рыбкам перемещаться по комнате в нужном направлении.

Таким образом рыбки могут приблизиться на расстояние почти в полсантиметра и хорошенько рассмотреть друг друга. Аквариумы, раскатывающиеся по комнате по воле их обитателей, многие считают простой забавой. Однако Кен Риналдо утверждает, что система помогает изучать способности рыбок к общению.

Интеллектуальные способности обитателей подводного мира интересуют не только энтузиастов зоопсихологии, но и военных. К примеру, те давно работают с дельфинами. Эти морские млекопитающие, «состоящие на вооружении» американской армии, участвовали в боевых действиях во Вьетнаме и в Персидском заливе – разыскивали затонувшие мины и снаряды, помогали бороться с аквалангистами-диверсантами.

Никита Белоголовцев

ГЕОФАКТЫ

► Золотых рыбок вывели в Китае около 1 тыс. лет назад

► Петушки хорошо уживаются в аквариуме с другими видами рыб, но их самцы часто затевают драки между собой, особенно в преднерестовый период

► У петушков есть особый орган для дыхания атмосферным воздухом

ГЕОСОВЕТЫ

Сайт Дина Померло (англ.): www.fish-school.com

О дрессировке рыб на сайте: <http://fishworld.narod.ru>

Гнев Пеле

На Гавайских островах никогда не бывает спокойно. Постоянные вулканические извержения меняют существующие ландшафты и образуют новые

Потоки раскаленной лавы губят все на своем пути – живую природу и плоды человеческих рук. Однако если затишье будет долгим, базальт покроется растительностью, и все вернется на круги своя

За время текущего извержения вулкана Килауэа лавовые потоки разрушили 189 домов и залили 14 км автомобильных дорог

Гавайский вулкан Килауэа извергается с 1983 года, и конца этому не видно. За 23 года лава, стекая в Тихий океан, создала более 200 гектаров новой суши. Правда, земли уже существующей попортила при этом куда больше – 10 тыс. гектаров. Ставшие непроезжими дороги, сожженные леса, дома, «влепленные» в застывшую лаву, – все это проделки огнедышащей горы. В 1990 году ее извержение полностью разрушило два города – Калапана и Каиму.

Килауэа считают одним из наиболее активных – если не самым активным – современным вулканом. Кальдера на его вершине – это пропасть около 6 км диаметром и 165 м глубиной. «Если бы на дне ее разместили всю русскую армию, – пошутил некогда Марк Твен, посетивший Килауэа, – и то осталось бы сколько угодно свободного места!» Эта кальдера была активна примерно полтора столетия – до 1954 года, сейчас лава извергается из небольшого жерла Пуу Оо в восточной части горы.

Иногда Килауэа взрывается, как это было в 1924 году или в 1959-м, когда фонтан раскаленного вещества бил вверх на несколько сотен метров. В наши дни извержение можно считать «вялотекущим» – магма выходит на поверхность почти без всплесков, и жители всегда могут «разминуться» с неспешно приближающимися лавовыми потоками.

Гавайский архипелаг – это длинная цепочка вулканов, большей частью давно потухших. Вулканическая активность кипит только на острове Гавайи – самом большом и самом молодом. Весь остров представляет собой пять слившихся вулканов. Высочайший из них – Мауна-Кеа – поднимается над уровнем моря на 4205 м. Он считается потухшим, но видимо, извергался по геологическим меркам недавно – примерно 4 тыс. лет назад. И, судя по колебаниям земной коры, еще способен прорваться.

На Гавайях находятся два вулкана-рекордсмена: самый большой в мире и самый неугомонный

Два действующих вулкана Гавайев – Килауэа и Мауна-Лоа. Высота последнего – около 9 тыс. м (если считать от скрытого под водой подножия). И Мауна-Лоа, и Мауна-Кеа были бы выше Джомолунгмы, если бы стояли на суше. Но над поверхностью воды Мауна-Лоа выступает лишь на 4170 метров. Впрочем, вулкан потихоньку подрастает, поскольку регулярно извергается. Во время извержения, длившегося на протяжении почти всего 1859 года, мощный поток лавы прошел 50 км по суше (какой путь он продолжил по дну моря – неизвестно). Но больше всего, как предполагается, Мауна-Лоа исторгнул в 1950 году – тогда он выбросил из недр Земли 450 млн куб. м вещества!

В 1984 году Мауна-Лоа замолчал. Но начиная с июля 2004 года сейсмологи Гавайской вулканологической обсерватории опять регистрируют подземные толчки. Это может предвещать новое извержение.

Существуют и другие приметы надвигающегося катаклизма. Например, некоторым извержениям на Гавайях предшествовал низкий гул, природа которого пока неясна. Местные жители называют его «голосом Пеле» – гавайской богини вулканов. В честь грозной богини названы на Гавайях и некоторые вулканические образования. Скажем, «слезы Пеле» – это застывшие брызги лавы, сохранившие форму капель, а «волосы Пеле» – струйки вулканического стекла обсидиана, которые образуются, когда лава быстро остывает входя в океан.

Сейчас богиня, понятно, обитает на вулкане Килауэа – видимо, оттого он и извергается, не переставая. По сравнению с Мауна-Лоа это малыш – всего 1247 м в высоту. Впрочем, как посмотреть. Тому же Марку Твену даже Везувий показался «кукольным вулканчиком» и «кастрюлькой» по сравнению с Килауэа.

Познакомиться с бурной историей Гавайского архипелага, насчитывающей 70 млн лет, можно в Национальном парке вулканов. Его создали еще в 1916 году на склонах Килауэа и Мауна-Лоа. Парк занимает почти 135 тыс. гектаров. Кальдеры, кратеры, невероятные ландшафты с потоками застывшей лавы и массами вулканического пепла – все это привлекает сюда многочисленных туристов.

Екатерина Вишняк

ГЕОФАКТЫ

▶ Гавайский архипелаг составляют 24 крупных и множество мелких островов

▶ Гавайские вулканы образовались при перемещении Тихоокеанской плиты над «горячей точкой»: струя раскаленного вещества, бьющая из мантии Земли, прожгла плиту

▶ Самый северный вулкан Гавайев (на о. Мидуэй) извергался 25 млн лет назад

ГЕОСОВЕТУЕТ

Гавайская обсерватория вулканов (англ.): <http://hvo.wr.usgs.gov>

Национальный парк вулканов (англ.): www.nps.gov/havo

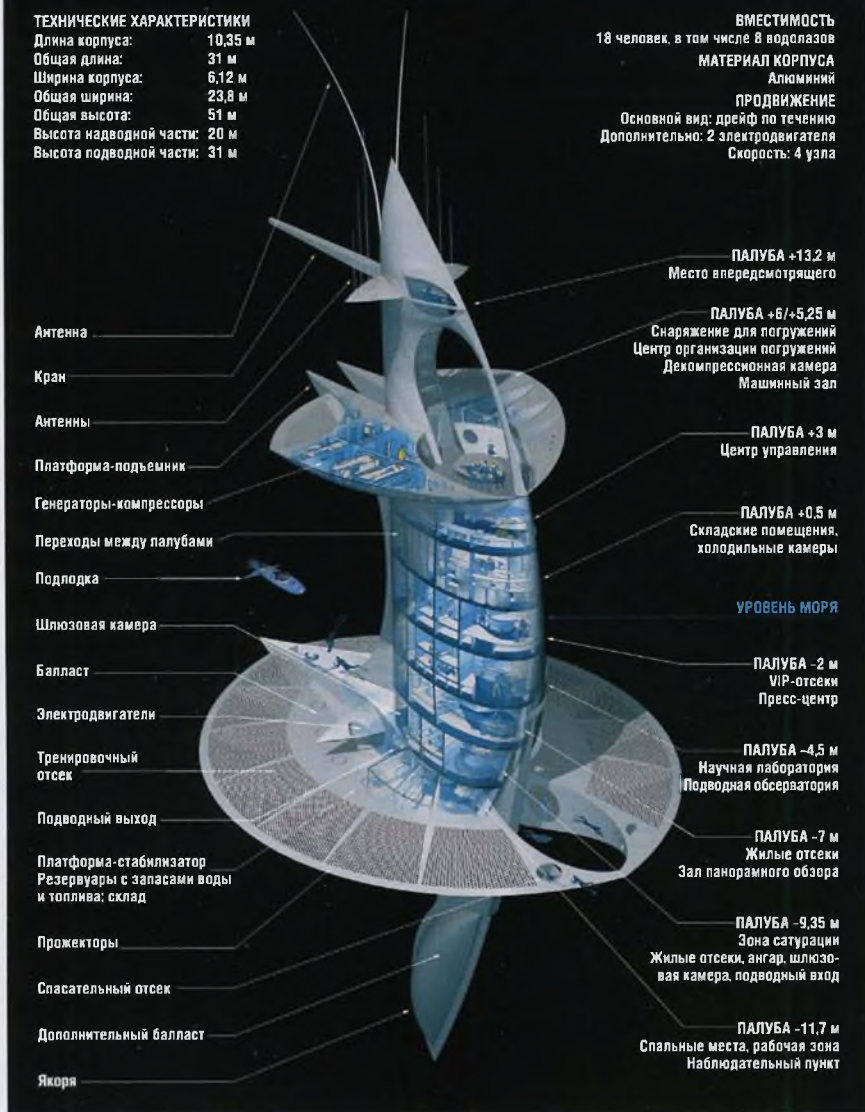

ПО ВОЛЕ ВОЛН

Мировой океан можно исследовать по тому же принципу, что и околоземное пространство: при помощи автономной свободно дрейфующей станции

Проект, который пока можно считать фантастическим, – полуподводное лугодеодное исследовательское судно *SeaOrbiter*

ГЕОСХЕМА КАК УСТРОЕН SEAORBITER

Правнуки капитана Немо собираются плавать тихо-тихо, никого не тревожа...

жизнью океана, минимально вмешиваясь в нее. Конечно, *SeaOrbiter* будет оснащен электродвигателями, рулем и якорями. Однако большую часть времени эта «орбитальная станция в океане» будет бесшумно дрейфовать по воле волн и течений. Только так можно в естественных условиях наблюдать за обитателями подводных глубин – от китов до зоо- и фитопланктона.

Через шлюзовые камеры акванавты в специальном снаряжении смогут выходить в открытое подводное пространство. Также *SeaOrbiter* оснастит миниподлодками и роботами с дистанционным управлением, способными погружаться на глубину до 600 метров. Надводную часть судна займут ученые, исследующие взаимодействие Мирового океана с атмосферой Земли и его влияние на климат нашей планеты.

Главный вопрос, стоящий теперь перед Жаком Ружри, – где взять «жалкие» двадцать пять миллионов евро на строительство его детища. Автор оригинального проекта и здесь ищет необычные ходы. Он уже заручился поддержкой космического агентства NASA, убедив американцев, что на его аппарате можно готовить астронавтов. «На *SeaOrbiter* запланирован тренировочный отсек, – говорит Ружри. – Там разместится команда астронавтов. Выход под воду – это почти выход в космос, условия работы очень схожи». Первое плавание аппарата должно пройти по водам Гольфстрима. А прослужить он, по расчетам, должен не менее 10 лет.

Закономерный вопрос: а не перевернется ли эта плавающая «башня»? Модель *SeaOrbiter* высотой 3,5 метра уже успешно прошла первые испытания на устойчивость.

Антон Ступицын

Еще недавно все было понятно: просторы морей и океанов бороздят научно-исследовательские суда, а в подводные глубины опускаются батискафы и прочие аппараты с командой на борту. Но в будущем, если все пойдет успешно, изумленные пассажиры круизных лайнеров смогут встретиться в море с принципиально новым плавсредством *SeaOrbiter*, совмещающим преимущества океанографического судна и подлодки.

Этот гигантский поплавок, погруженный на две трети в воду, как айсберг, придумал французский

архитектор Жак Ружри, который давно занимается проектированием подводных домов и всевозможных кораблей с прозрачным днищем.

SEAORBITER – это сооружение 51-метровой высоты. Из девяти его палуб пять находятся под водой. Экипаж – 18 человек. При этом восемь будут жить в помещениях подводной части – по соседству с лабораториями.

Похоже, огромные иллюминаторы их кают превратятся в самые увлекательные «телевизоры» на свете. Пусть и беззвучные. При свете мощных прожекторов исследователи смогут наблюдать за таинственной

ГЕОСОВЕТУЕТ

Об истории подводных исследований на сайте (франц.): www.musee-marine.fr

Большой тукан, как и тысячи других видов животных, рыб и насекомых, обитает в Пантанале – огромном болоте в верховьях реки Парагвай в Бразилии. Вместе с женой Крис Экстром Лантинг подготовил серию статей об экосистеме Пантанала, которой угрожает строительство грандиозного судоходного канала

Фотограф и ПТИЦЫ

Вот уже 35 лет благодаря снимкам неутомимого Франса Лантинга мы открываем для себя неизвестные уголки Земли и встречаемся лицом к лицу с дикой природой

Необитаемые атоллы в Тихом океане, оказывается, густо населены

Пляжи, толпы туристов, роскошные отели? Франс Лантинг показал миру другие Гавайи – крошечные атоллы, где гнездятся миллионы птиц. Многие, например темные крачки, проводят всю жизнь в море, а на сушу прилетают, чтобы вывести потомство

В Калифорнии соколы-сапсаны встречаются даже в Сан-Франциско

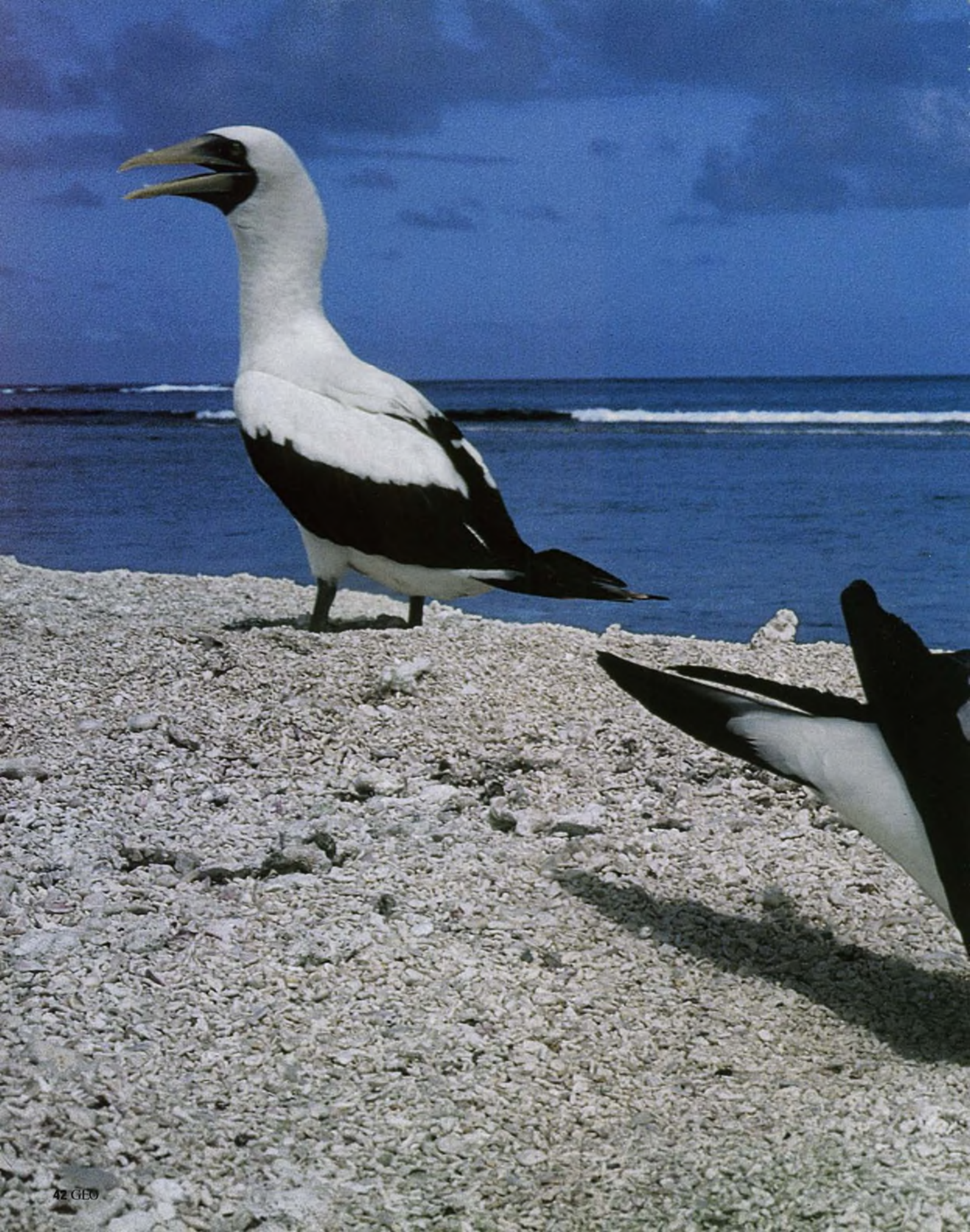
Эта умильная парочка – «дети» калифорнийских орнитологов. Ученые разводят в неволе птенцов соколов-сапсанов и подкладывают их в гнезда диких птиц. За 30 лет им удалось вырастить более 700 сапсанов и спасти популяцию от исчезновения

Дельту Окаванго Лантинг называет последним раем Африки

В Ботсване фотограф провел год. Снимал самых разных животных – от слонов до улиток. На водопое его внимание привлекли цесарки. Простенький пестрый рисунок на их оперении – идеальный камуфляж в высокой траве

Чтобы подобраться к животному поближе, надо стать меньше

Птицы боятся тех, кто их выше. Но Лантинг научился пригибаться и «уменьшаться в размерах». Семейная пара голуболицых олуш подпустила его совсем близко. Охотясь на рыбу, эти птицы пикируют с высоты 15–30 м и, словно снаряд, сложив крылья входят в воду

Франс Лантинг – один из самых прославленных фотографов-анималистов в мире, лауреат многочисленных премий и постоянный автор *GEO*

Франс Лантинг отправляется на Борнео. На вопросы о своих планах отвечает уклончивые. «Я человек суеверный, – говорит фотограф. – Всегда может возникнуть иллюзия, что у тебя все под контролем, – словно то, что ты хочешь сфотографировать, уже принадлежит тебе. А это совсем не так».

Любой, кто захочет узнать больше о кропотливой работе Лантинга, наткнется на этот барьер. Его отношение к животным, которых он наблюдает и фотографирует уже на протяжении 35 лет, – чувство слишком личное, чтобы болтать о нем попусту.

Франс Лантинг сравнивает себя с Нильсом Хольгерссоном, героем сказки Сельмы Лагерлёф. Мальчик, которого волшебник сделал совсем крошечным, улетел из дома со стаей диких гусей и узнал мир животных изнутри. «Я очень похож на него, – говорит Лантинг. – Для животных я чужак, которого они согласны терпеть».

«Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона» Лантинг прочел еще мальчишкой в родном Роттердаме. Фотографировать начал, когда ему был 21 год: взял у матери фотоаппарат и отправился в поездку по национальным паркам США. Первые снимки его разочаровали, но он не успокоился – купил фотокамеру и начал упорно практиковаться. Окончательное же реше-

ние Франс принял, когда учился в Калифорнийском университете. Вместо того чтобы встать во главе семейного предприятия, он отправился снимать свою первую «историю в картинках». Правда, присоединился Франс не к диким гусям, а к куликам, мигрирующим вдоль тихоокеанского побережья.

Именно в этом путешествии Лантинг нашел свой художественный стиль. Прежде всего молодой фотограф хотел понять птиц, а уж потом их снимать. Он не жалел времени на наблюдения. А чтобы не спугнуть пернатых, старался «притвориться маленьким, как Нильс».

«В Калифорнии до сих пор полно разной живности – жизнь на побережье так и кипит! Меня, европейца, это просто потрясло, – объясняет Лантинг. – Ничуть не похоже на Европу, где люди оторваны от природы». Неудивительно, что голландец остался в Калифорнии и поселился на окраине городка Санта-Крус.

На плоском островке Аньо-Нуэво, недалеко от своего дома, фотограф почти два года проводил в обществе морских слонов. Если прежде у Франса и были романтические представления о мире живой природы, то они развеялись. Он наблюдал, как ведут борьбу за лидерство морские гиганты: изуродованные тела, кровавые раны, плавающие в воде куски плоти, воинственные самцы, насилюющие самок, детеныши, раздавленные ▶

«Для животных я чужак, которого они согласны терпеть»

Обитатель Галапагосских островов, велико-лепный фрегат ухаживает за самочкой. Предлагая ей «руку и сердце», он демонстрирует раздутый горловой мешок ярко-красного цвета

ГЕОФАКТЫ

▶ Лантинг опубликовал более 10 альбомов: «Джунгли», «Живая планета», «Лицом к лицу» и др.

▶ Его новый проект «Жизнь: Путешествие во времени» посвящен эволюции. Лантинг готовит книгу, выставку и фотоинсталляцию. Музыка к шоу сочинил композитор Филипп Гласс

Франс Лантинг объездил весь мир, но больше всего любит снимать в Калифорнии. Именно там сделал портрет виргинского филина, которого американцы называют рогаатым – из-за длинных перьевых «ушек»

После публикации снимков американцы осадили посольство Ботсваны

ГЕОСОВЕТЫ

► «Новичкам я советую – не усложняйте себе жизнь и не хватитесь за все сразу. На первое время вам нужна простая камера с обычным объективом и один объект для съемки»

► «Моя формула успеха – немного мастерства плюс опыт походной жизни и умение находить контакт с людьми... И конечно, терпение»

► «Изучайте книги и журналы по фотографии, но не пытайтесь повторить «фирменные приемчики». Вы должны найти свой стиль»

Франс Лантинг

► насмерть грузными любownikами матерей. «Жестокость животных поразила меня до глубины души – казалось, это суший ад на Земле!»

Но теперь Франс относится по-другому к трагедиям, разыгрывающимся в природе. Он даже сетует на то, что современные люди оградили себя от страданий: «У нас есть, например, структуры, которые берут на себя заботу об умерших, и даже боль нам приходится терпеть все реже и реже». Сегодняшняя наша жизнь резко контрастирует с жизнью природы. «А на воле, – говорит он с уважением, – на воле по-прежнему действует закон джунглей».

Франс часто становится свидетелем гибели животных. Он был шокирован, когда у него на глазах гиены за считанные секунды разорвали в клочья газель. В дельте Окаванго он видел, как спустились на землю розовые облака – огромная стая фламинго. Их привлекла дождевая вода, скопившаяся на дне пересохшего озера. Когда вода испарилась, 50 тысяч птиц погибли... «Природа есть природа. Даже катастрофы в ней поражают своим величием», – так считает Лантинг.

Раньше Франса раздражало, когда говорили, что он снимает диких животных. 35 лет назад это означало: ты принадлежишь к группе любителей, которых никто не воспринимает всерьез. А Франс всегда верил в то, что его работа очень важна: «С тех пор как появились профессиональные фотографии дикого мира, общество все больше волнуют вопросы охраны природы». Фото-

графии Лантинга, сделанные в дельте Окаванго, нагляднее любых доводов демонстрируют, что настоящее богатство Ботсваны – ее уникальная экосистема.

«Об этом надо говорить как можно чаще, – утверждает фотограф. – Правительство Ботсваны только начинает осознавать, какими сокровищами оно владеет. В конечном счете, гораздо более ценными, чем тамошние алмазы».

Первая публикация африканских снимков в прессе привела к тому, что тысячи американцев собрались у посольства Ботсваны в Вашингтоне. Лантинг надеется, что его съемка с Борнео произведет такой же эффект: «Там творится что-то страшное! Тропические леса в Сараваке и Сабахе исчезают намного быстрее, чем на Амазонке, о которой говорят и пишут гораздо больше».

И все же Франс Лантинг не сторонник открытой конфронтации. Он верит в эффективность «мирных» публикаций, показывающих красоту природы: «Моя роль – роль посредника. Я нахожусь рядом с животными, а потом возвращаюсь к людям, чтобы рассказать им о жизни природы. Совсем как Нильс Хольгерссон».

Ута Хеншель

ГЕОСОВЕТЫ

Галерея Франса Лантинга (англ.): www.lanting.com

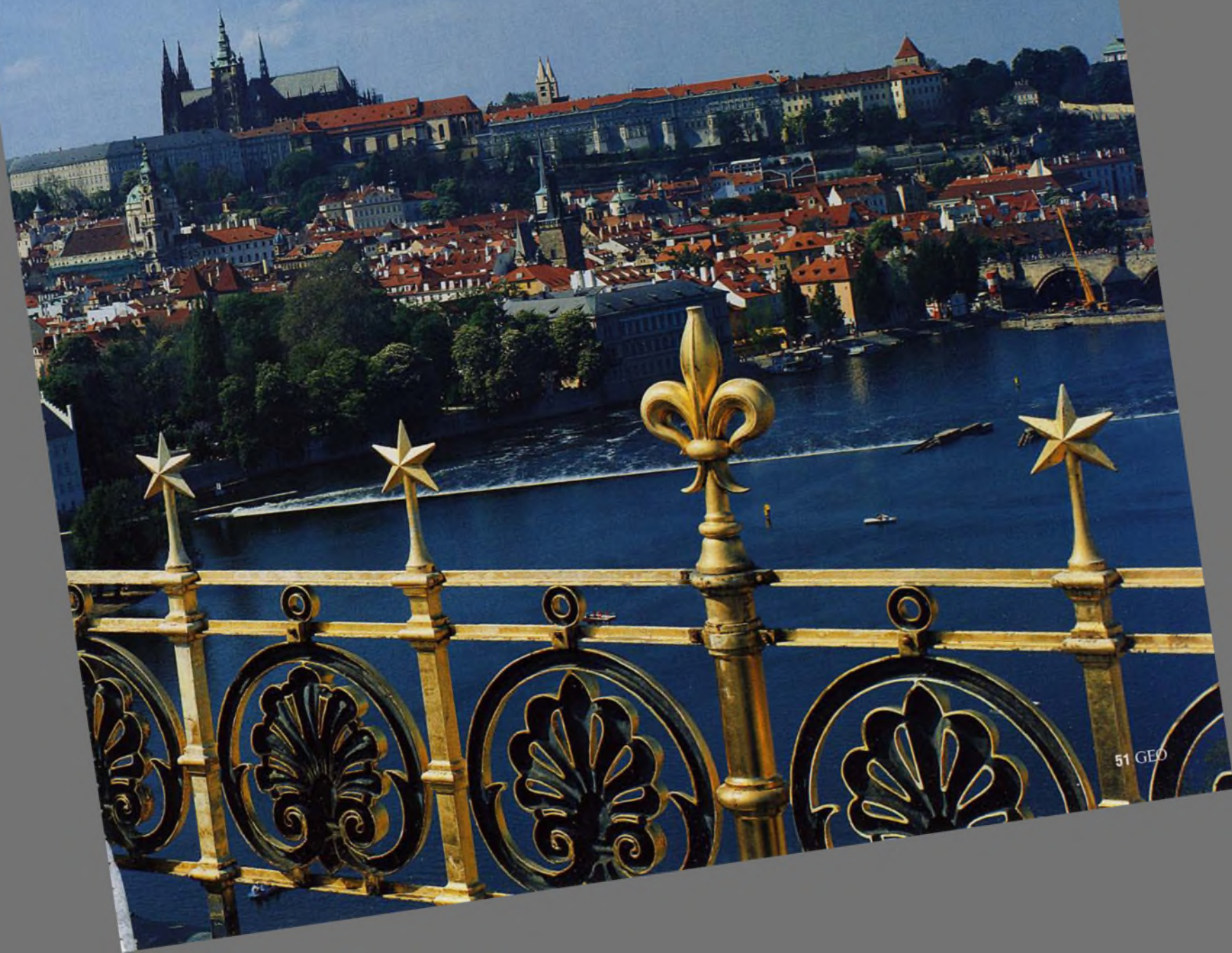
Проект «Жизнь: Путешествие во времени» (англ.): www.lifethroughtime.com

Город ИМЕННЫХ ДОМОВ

Почти у каждого дома в исторической части Праги своя биография и свое неповторимое название – как правило, с предлогом «у»

С крыши Национального музея открывается чудесный вид на левый берег Влтавы – Пражский Град, Малу Страну и холм Петршин

Вацлавскую площадь пражане считают

самым **элегантным** бульваром Центральной Европы

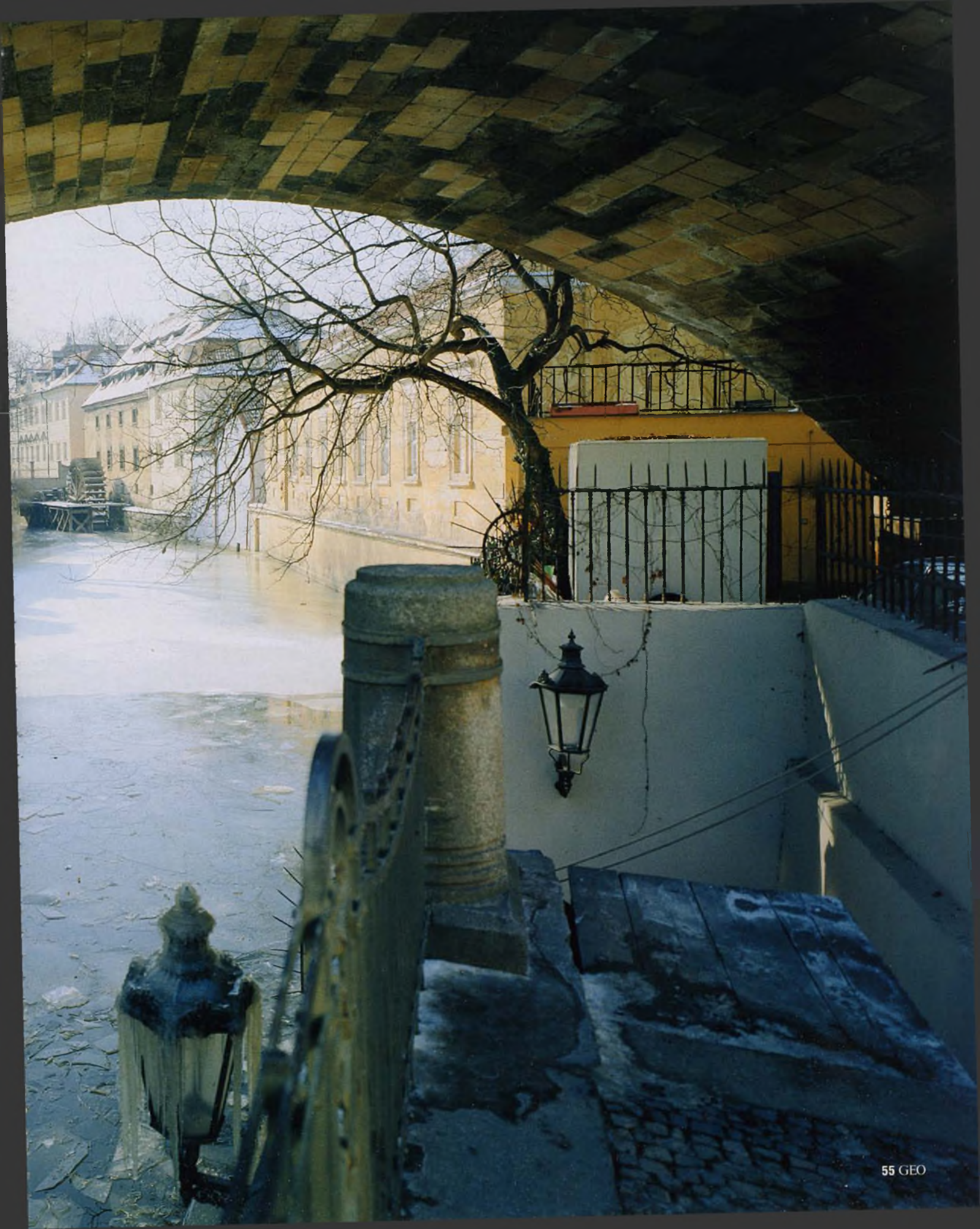
До середины XIX века Вацлавская площадь называлась Конным рынком. Это одно из самых оживленных мест в Праге – здесь встречают Рождество, требуют политических перемен и радуются очередной победе чешской хоккейной сборной

Остров Кампа называют пражской Венецией. Может быть поэтому в здешних ресторанчиках цены взвинчивают почти до уровня венецианских. От Малой Страны остров отделяет речка Чертовка. Раньше на ней стояли водяные мельницы. Та, что носит имя «Хуть», сохранилась с конца XV века

Пражская Венеция — живописные каналы, водяные мельницы и не по-чешски дорогие рестораны

Куранты на башне Лоретанского монастыря каждый час исполняют гимн Деве Марии. В монастыре находится копия ее хижины, которую по легенде ангелы перенесли из Назарета в Италию

Хижина Пресвятой Богородицы приютилась под великолепными сводами барочного собора

Топонимика Праги хранит немало тайн — часто мистических, а порой и жутковатых

Вид на Прагу из «головы Фреда», так пражане называют башню «Танцующего дома» на Рашиновой набережной. Напротив — бывший пролетарский район Смихов с самым большим в столице пивоваренным заводом «Старопрамен»

Пражские дома издревле придумывали себе имена. Наверное, в качестве компенсации за то, что несмотря на основательность постройки, высоту этажей и нарядные фасады, далеко не каждому из них удалось стать дворцом. Историки дают этому обстоятельству научное объяснение: до соответствующего указа императрицы Марии Терезии в 1770 году у пражских домов не было нумерации, и жителям приходилось обходиться названиями.

Но сухая научная версия далеко не всем нравится. Куда интереснее считать, что дома, как люди, обзавелись именами, потому что и у домов есть своя история и судьба. Ведь отвратительно столетиями торчать на одном и том же перекрестке и не иметь ничего, кроме номера на фасаде! Хотя у пражских домов — по два номера: синий, как модно сейчас выражаться, позиционирует дом на улице, красный, обычно четырехзначный — номер по каталогу районного бюро недвижимости.

На стенах тысяч пражских исторических зданий не просто начертаны их имена. Почти на каждом особняке красуется специальный знак — своего рода герб дома. Обычно он вылеплен на фронте или вывешен над входом. Гербом может быть пивной бочонок («У прекрасной кружки») или винный кубок («У золотой чаши»), птичий профиль («У белого орла», «У сойки», «У трех аистов»), силуэт животного («У лесного оленя»,

«У белого льва», «У кота», «У голубой лисы», «У веселой жабы», «У зеленого рака»), библейский сюжет («У трех волхвов»), напоминание о чешской славе («У воеводы», «У рыцаря», «У трех мечей»), именитом иноземном постояльце («У французской короны», «У Бонапарта») или о занятии домовладельца («У большого сапога», «У витого кренделя», «У художников»). Дом «У трех скрипачек» выстроила семья скрипичных мастеров Эдлингеров, а торговец страусовыми перьями логично назвал свое жилище «У трех страусов». Здесь, кстати, в начале XVIII века открылось первое на Малой Стране кафе. Его владелец армянин Деодат Дамаян проживал в другом районе в доме с не менее звучным именем — «У золотой змеи».

Среди покровителей пражских домов встречаются и сказочные звери (дом «У белого единорога» — один из престижных городских выставочных залов), и небесные светила («У золотой звезды», тут когда-то собирались члены масонской ложи; «У двух солнц», где родился поэт Ян Неруда, фамилию которого позаимствовал в качестве псевдонима его более известный в мире чилийский коллега). Кто-то давал дому имя, поддавшись меланхолии («У черной розы», «У бело-снежной лилии»), кто-то, недолго думая, украшал фасад собственной фамилией («У Шпика», «У Шнелла»).

Нередки ясные указания на городскую топографию — «У голубого столба», «У липы», «У зеленого дерева». А вот дом «У золотого колодца» явно принадлежал человеку благочестивому, о чем свидетельствует надпись на барельефе *Deus est spiritus* — «Бог есть Дух».

Иногда пражская топонимика граничит с мистикой или намекает на страшную тайну. Если верить городской легенде, конец времен наступит, когда в одном доме на Злагой улице в Пражском Граде поселится Гермафродит, а на гербе дома появится изображение зайца. Название этого самого дома, приткнувшегося в конце улицы прямо у крепостной стены, — «У последнего фонаря» — согласитесь, вполне символично.

Часто дома получали имена по названию расположенных в цокольных этажах или по сосед-

GEO АВТОР

За несколько лет жизни в Праге журналист Андрей Шарый исходил чешскую столицу вдоль и поперек и знаком с ее топонимикой не понаслышке

В «нехорошем» доме «У Фауста» некогда жил сам злополучный немецкий доктор

Таких дворики в центре Праги немало. Под стенами Пражского Града в XVI–XVII вв. разбили сады – Райский сад, сад На Валех, Королевские и Ледебургские сады – с резными беседками в стиле барокко и фонтанами, в которых плавают золотые рыбки

▶ ству пивнушек и винных погребков – «У золотой грозди», «У толстого барашка», «У каменного стола». Встречаются домоназвания религиозно-мистические – «У Богоматери с младенцем», а то и «У Черной Богоматери» (эта редкая статуя, их лишь пять на всю Чехию). Из того же ряда – «У святого Вацлава» и «У святого Сальватора».

Порой попадаются имена и вовсе необъяснимые, если не знать истории соседних кварталов или легенд, с ними связанных. Скажем, дом «У писаной мудрости» прозван так потому, что давным-давно его хозяин, художник Клусачек, вздумал украсить стены глубокомысленными цитатами.

В той же причудливой черно-белой технике, кстати, расписан дом на Староместской площади по соседству со знаменитыми ратушными часами. Он обзавелся простым и остроумным прозвищем – «У минуты». А в доме с бессмысленным, казалось бы, именем «У осла в колыбели», оказывается, некогда снимал угол знаменитый английский чернокнижник Эдвард Келли. Разгневавшись на хозяйку, он якобы превратил ее сына-младенца в парнокопытное. А почему дом, где столетие с лишним назад размещалось одно из первых в Праге кабаре «Монмартр», назвали «У трех дикарей», а не «У десяти прекрасных танцовщиц»? Дело в том, что вскоре после открытия Америки, на доме намалевали трех индейцев – в стиле тогдашних представлений о диких аборигенах.

Если судить по названиям составляющих ее домов, то самая шикарная пражская улица находится в районе Градчаны, неподалеку от Лоретанского монастыря. Тихая улочка носит громкое наименование – Новый Свет. Названия здешних домов и того ослепительнее: «У золотой груши», «У золотого желудя», «У золотого барашка», «У золотого грифа», «У золотой звезды», «У золотого плуга»... В доме №1 в конце XVI века жил придворный астроном, астролог и математик императора Рудольфа II Тихо Браге. (О пражском периоде жизни Браге см. *GEO* №11/2005.) Он не только наблюдал за небесными светилами, но и занимался алхимией, пытаясь превратить в золото менее благородные металлы. Помимо астрономических открытий Браге знаме-

нит своим серебряным носом. Настоящий нос он потерял на дуэли, поводом для которой стал спор о геометрической теореме. Тот факт, что дом №1 по улице Новый Свет не называется «У серебряного носа», приходится признать просто исторической ошибкой.

Впрочем, в Праге и без того хватает домов, названных по именам их знаменитых обитателей, подлинных или полуполюгендарных. Одно из самых выдающихся в этом отношении – розовенькое здание «У Фауста» на Карловой площади. Это тот самый «нехороший» дом, где злополучный доктор жил до самой своей смерти в 1540 году. Литературные источники свидетельствуют: дыра в крыше не подлежала ремонту, через нее Мефистофель по истечении срока подписанного кровью договора, по всей вероятности, и унес несчастного жильца в преисподнюю.

Часто популярность вполне обычным домам с рядовыми названиям приносят их славные постояльцы. «У трех золотых львов» на Угольном рынке как-то остановился Моцарт, а «У золотого единорога» на Мальтийской площади ночевал Бетховен.

С другим знаменитым пражанином, Францем Кафкой, связаны десятка два домов. «У башни», в котором родился писатель, снесли, а потом, спохватившись, построили имитацию его фасада. Квартировал Кафка и на Староместской площади, и на Златой улице. Впрочем, ни один ▶

ГЕОФАКТЫ ПРАГА

Площадь
496 кв. км

Население
1,2 млн человек

Статус столица Чехии

Город основан
в конце IX века

Герб два белых льва держат щит с изображением трехбашенной крепости

Даже если дом перестраивают, стараятся **не менять** его название

Этим видом на Карлов мост скоро уже нельзя будет наслаждаться: ожидается реставрация. Состояние самого знаменитого памятника Праги давно тревожило специалистов, но из-за дороговизны начало восстановительных работ раз за разом откладывается

гие не раз перестраивались – менялся вид готических балконов и барочных ворот, орнаментов и виньеток в стиле рококо, сводов в традициях Ренессанса. Но имена, как правило, оставались – как символ, как оберег. А иногда удваивались – утраивались, если при перестройке соединялись разные дома. Так и пишут теперь в справочниках: дом «У Адама и Евы», он же «У трех гранатовых яблок», он же «У крышки»...

Пражанам так нравится Королевская дорога, что они до сих пор устраивают по ней потешные шествия. В первое воскресенье сентября мимо именных домов Старого города и Малой Страны следует кортеж самого славного чешского монарха, Карла IV. На Староместской площади целый день веселят народ трубадуры и танцовщики. По соседству, на площади Фруктового рынка, раскладывают свой инструмент гончары, кузнецы и мастера других старинных цехов. Это действо организуется в память о событиях 1355 года, когда король Чехии Карл из династии Люксембургов приехал из Рима, где был коронован императором Священной Римской империи. Столицу империи германской нации новый король, просвещенный покровитель наук и искусств, перенес в Прагу. При Карле IV Чехия пережила пору самого яркого средневекового расцвета.

Все без исключения дома поименованы в живописных кварталах вокруг острова Кампа, отделенного от Малой Страны притоком Влтавы Чертовкой – «У голубой лисы», «У коричневого конька», «У белой грозди», «У желтой розы», «У желтых ножниц», «У белого ботинка»... Этот район начали застраивать в XII веке рыцари Мальтийского ордена, получившие часть острова в подарок от чешского короля.

Позже на берегу Чертовки поселились мельники. Хозяйкой одного из зданий была желчная особа, пожелавшая нарисовать на фасаде сразу семерых чертей. Легко догадаться, как прозвали пражане домовладелицу. А потом и речку, несмотря на смиренный вид, обладающую быстрым течением и строптивым норовом. Чертовка и теперь, правда вхолостую, просто для услады туристов, яростно крутит лопасти огромного, восемь метров в диаметре, колеса Велкопржеворской мельницы. На одноименной маленькой площа-

► из этих домов, насколько известно, имя автора «Замка» и «Процесса» не носит. А вот кафе и ресторанов «Кафка» в Праге сразу несколько – очень уж раскрученная марка.

Десятки нарядных, пряничных домиков с пышными именами выстроились вдоль главной пражской туристической трассы – Королевской дороги. В стародавние времена чешские монархи следовали по этому маршруту на церемонию коронации в Пражский Град. Традиция сохранилась и после того как Чехия в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648) утратила самостоятельность. Последним монархом, торжественно проследовавшим в 1835 году королевским путем, был австрийский император Фердинанд I, он же король Венгрии и Чехии Фердинанд V.

На четырех главных улицах и трех главных площадях Королевской дороги городские летописцы насчитали полторы сотни домов с «именем и фамилией» – от банальных для Праги «У белого индюка» или «У золотого павлина» до мистического «У черного солнца», шаловливых «У невесты», «У каменной бабы», «У трех алых сердец» и библейских «У Святого Духа», «У Ноева ковчега», «У лика Божьего». Есть своя символика в этой неизменной притягательности названий пражских домов, в их вечном предлоге «у». Они стоят точно по адресам, крепко раз и навсегда привязаны, определены, приписаны – не к колдцу, так к иконе, не к столбу, так к храму. Мно-

ГЕОФАКТЫ

► Название города происходит, вероятно, от слова PRAN – «порог». Здесь был брод-переправа через Влтаву

► С 1357-го по 1840 год Карлов мост был единственным в Праге. Сегодня районы чешской столицы соединяют 18 мостов

► На Целетной («Крендельной») улице возродили старинную харчевню «У СУПА» («СУП» здесь – птица гриф, а не кушанье). 300 лет назад ее перестроили в часовню, затем в ювелирную мастерскую и наконец в типографию

Ветры перемен дуют даже в метро: станцию «Московская» переименовали в «Ангел»

Собор святого Вита строили 600 лет, поэтому в архитектурном отношении он получился разномастным. В подклете храма покоятся останки чешских монархов, в том числе Карла IV, повелевшего начать строительство собора

есть удобство. Поэтому дом в 200 м в горку от Национального музея, выстроенный в типичном для 1920-х годов конструктивистском стиле, называется «Над музеем». Многоэтажка, расположенная ниже, именуется, соответственно, «Под музеем».

Но и наше время, видимо, оставит после себя кое-что романтическое и до конца непонятное будущим поколениям туристов. На углу Ресловской улицы и Рашиновой набережной в середине 1990-х годов построили «Танцующий дом». Официально он называется «Джинджер и Фред», а в народе известен еще и как «Стакан». Стоявшее на его месте здание разрушили союзники во время случайного авианалета на Прагу в феврале 1945 года. Почти через полвека пустырь наконец решили застроить. Американского и хорватского архитекторов, взявшихся за проект, вдохновили образы голливудских танцовщиков Джинджер Роджерс и Фреда Астера. Каменная башня с куполом – это Фред, а башня в стеклянном платье с блестками-окнами – его партнерша Джинджер. Построив «Танцующий дом», архитектор Владо Милунович признался: «Это здание – самая сумасшедшая штука, которую я когда-либо видел».

Иногда новые идеи символизируют возвращение к старой норме. В 1980 году социалистические власти снесли в районе Смихов известный дом «У золотого ангела», чтобы для удобства трудящихся возвести на его месте станцию метро «Московская». После «бархатной революции» ее переименовали в «Ангел». «Золотой ангел» – так называется и торговый центр неподалеку, построенный по проекту Жана Нувеля. Ироничный француз поместил на фасаде комплекса масштабную черно-белую фотографию человека-ангела из фильма Вима Вендерса «Небо над Берлином».

Согласитесь, трудно придумать домовой герб изящнее.

Андрей Шарый

ГЕОФАКТЫ

► В верхнем ярусе вашей Староместской ратуши на стенах можно увидеть средневековые надписи – заклинания против злых сил

► Император Рудольф II Габсбург, превративший Прагу в культурную столицу Европы, по мнению современных врачей, страдал маниакально-депрессивным психозом

► Во Владиславском зале Королевского дворца в средние века проходили рыцарские турниры. Здесь даже построили Лестницу всадников

► ди с фасадом бывшего дворца Великого магистра Мальтийского ордена поклонники Леннона в память о легендарном музыканте разрисовали «стену плача». Но этот дом пока не называется «У Джона».

Совсем рядом – комплекс двух домов со странноватым названием «В банях». В одном и вправду размещались общественные мыльные и парные, в другом была лучшая пражская гостиница, где останавливались Петр I и французский писатель Шатобриан, давали бал в честь Александра Суворова.

Новейшая пражская история не так хитра на выдумки: чем функциональнее становилось время, тем безыскуснее делались имена домов. Роскошное здание в стиле ар нуво, в котором в 1918 году провозгласили появление Чехословакии на карте мира, казенно окрестили «Общественным домом», а сундуковатый куб, в котором расположена штабквартира Чешской социал-демократической партии, назвали по-партийному прямолинейно – «Народным».

А еще столетие назад богатые горожане, возводившие особняки в буржуазных районах Праги вроде Бубенеча или Виноград, позволяли себе полет фантазии. В двух шагах от моей квартиры в районе Жижков красуется дом с языческим названием «У Перуна», а в паре кварталов от него – особняк с колониальным именем «У ацтека». Но главная тенденция такова: простота

ГЕОСОВЕТ

История и топонимика Праги на сайте www.prag.ru

Прогулки по Праге на сайте «Радио Прага» www.radio.cz/ru/

Автостоп из Антарктиды. Этап 14

Григорий Кубатьян вновь оказался на севере Южной Америки – в Венесуэле. На родине Симона Боливара добывают нефть и верят в социалистические идеалы

Водопад Анхель на реке Чурун в бассейне Ориноко первый в мире по высоте свободного падения воды – почти 1 км. Назван в честь летчика Хуана Анхеля, открывшего его в 1935 году

С пересечением венесуэльской границы автостоп значительно улучшился. Я перестал чувствовать себя бестелесным призраком, тщетно пытающимся привлечь внимание ничего не замечающих водителей. Здесь мне вновь стали улыбаться. В Бразилии автостоп называется карона, а в Венесуэле кола, то есть «хвост». Теперь мое обращение к водителям звучит примерно так: «Сеньор, дайте мне один хвост!»

В дни моего приезда венесуэльцы праздновали пасхальную неделю. Большинство горожан воспользовались выпавшими праздниками, чтобы отправиться на пляж или в горы, а кто-то выбрал своим направлением Великую Саванну. Именно в этих местах на юго-востоке страны расположен знаменитый (и охраняемый ЮНЕСКО) Национальный парк Канайма с самым высоким в мире водопадом Анхель. Здесь же находятся удивительные горы-тепуи, похожие на огромные пни. Самая высокая из них – Рорайма-тепуи (2800 метров) – прославилась благодаря роману Артура Конан Дойла «Затерянный мир». Фантазия писателя населила окрестности горного озера на вершине Рораймы динозаврами.

Путешествовать по Великой Саванне непросто – для этого лучше

Слева: Национальный пантеон в Каракасе. Здесь покоится Симон Боливар – борец за независимость испанских колоний в Америке. Внизу: автомобилей в Венесуэле много и большинство из них старые

Для путешествия по Великой Саванне лучше всего обзавестись внедорожником

иметь собственный внедорожник. Но обеспеченных людей в Венесуэле хватает. А чтобы еще больше поднять праздничное настроение, они украшают окна машин забавными надписями: «Бамбуча», «Искатели приключений», «Эль Тигре – Санта Елена и без денег!», «В гости к бабушке!»

К сожалению, своего внедорожника у меня не было, а покорять кра-

соты венесуэльской природы пешком я не решился, уж больно велика Великая Саванна... Поэтому, осмотрев несколько водопадов и издалека полюбовавшись укутавшимся в туман тепуями, я направился на север, к Карибскому побережью.

Принято считать, что пришедшие в Америку испанские конкистадоры Венесуэлу «пропустили». Тут не было ни золота, ни серебра, а примитивные лесные племена даже в рабы не годились. Название страны пошло от поселения «маленькая Венеция» (Венесуэла), основанного на берегу озера Маракайбо.

Не найдя ничего интересного, испанцы в поисках вожака Эльдорадо двинулись в глубь континента. А на Карибском побережье вместо них обосновались пираты всех национальностей, впоследствии, как говорят, и сформировавшие облик венесуэльцев. Может быть поэтому здесь так любят море. Каждый раз, когда я допытывался у местных жителей, что такого особенного имеется у них в стране, мне говорили: «Как что?! Пляжи!» Жители столицы готовы потратить 3 часа на дорогу (и столько же обратно), чтобы провести выходной день на побережье.

Кстати, о столице. Каракас оказался далеко не самым красивым и безопасным городом страны, но, безу- ▶

ГЕОКАРТА ВЕНЕСУЭЛА

Саванна на востоке страны, тропические леса в центре, а на северо-западе тектоническая впадина с озером-лагуной Маракайбо

ГЕОФАКТЫ ВЕНЕСУЭЛА

Площадь
912 тыс. кв. км

Население
25,7 млн

Государственный
строй республика
Язык испанский

Герб лошадь, тропические цветы и фрукты, мачете – символ коренных народов

► словно, самым живым, если судить по царящему на улицах невообразимому хаосу. Дороги оккупированы старыми американскими «кадиллаками» и «фордами». Мощные 8-цилиндровые машины потребляют изрядное количество бензина, производя взамен дым и копоть, но об этом здесь думают в последней очереди.

Венесуэла – нефтяное государство, девятое в мире по объему добычи черного золота. Топливо здесь стоит дешевле воды, причем значительно.

Литровая бутылка питьевой воды – 2000 боливаров, а литр бензина – менее 100. То есть на 1 доллар можно залить в бак примерно 22 литра топлива (и даже больше, если менять доллары по черному курсу). И хотя сами автомобили дороги, расходы на них незначительные. Тем удивительнее, что цены на проезд в такси почти не отличаются от московских...

Тротуары Каракаса отданы на откуп мелким торговцам буонерос, выходцам из бедных кварталов. Правительство официально разрешило бедноте заниматься уличной коммерцией, не платя налоги. Пусть уж лучше торгуют, чем грабят про-

хожих. Преступность – бич столицы. Поэтому окна в Каракасе зарешечены на всех этажах, не только на первых.

Беднота – основной электорат нынешнего президента Уго Чавеса, провозгласившего социальную революцию. Реформы, перемены, революция – о них мечтают во многих странах Латинской Америки. Но лишь Венесуэла действительно (и значительно) продвинулась в этом направлении. Здесь даже витрину глобалистского «Макдоналдса» могут украсить портретом Че Гевары, хотя поход в заведение фаст-фуд для многих венесуэльцев неслыханная роскошь. Типичный рацион «эконом-класса»: макароны, фасоль, рис и кукурузная лепешка-арепа.

Гуляя по центру столицы, я вышел на площадь Боливара. Там вовсю шла социалистическая агитация. Невзрачный мужичок, расставивший самодельные плакаты, призвал прохожих подискутировать на политические темы. На плакатах было выведено: «Капитализм загнивает, а социализм процветает!», «Иисус – первый коммунист!», «Уго Чавес – перемой боец армии Христа!»

– Можно я сфотографирую? – спросил я, кивнув на плакаты.

– Сфотографируешь?! – хищно осклабился мужичок. – Тогда с тебя 3000 боливаров!

Вот тебе и социалистические идеалы! Сплошная коммерция!

Впрочем, многих венесуэльцев все это не слишком интересует. Свободные от работы часы они посвящают спорту или какому-нибудь аполитичному хобби. По выходным в больших торговых центрах Каракаса для всех желающих проводят бесплатные занятия аэробикой. Они длятся несколько часов подряд, тренеры сменяются один за другим. Совсем еще девчонки и вполне пожилые тетеньки под энергичную музыку синхронно колотят ногами и руками невидимых врагов. Полезно для здоровья и для фигуры. Расслабиться венесуэльцам не позволяют глядящие с многочисленных рекламных щитов модели в бикини.

Женщины – главное (наравне с нефтью) богатство страны, на международных конкурсах ослепительные венесуэльские красавицы побеждают регулярно.

А еще венесуэльцы очень гордятся своей историей. Один из самых примечательных памятников Каракаса – Национальный Пантеон. Здесь покоятся останки великого борца за независимость Латинской Америки Симона Боливара Освободителя и его сподвижников Франсиско де Миранды, Хосе Грегорио Монагаса, Хосе Мариа Варгаса и других. Возле могилы Боливара стоит почетный караул. По традиции раз в 25 лет президент Венесуэлы открывает гробницу Освободителя, чтобы проверить сохранность останков и продемонстрировать их собравшейся публике.

Венесуэльцы – это смесь всевозможных рас и народов. Проявления национализма здесь не приветствуются, отношение доброжелательное ко всем. Любопытно, что в становление Венесуэлы как государства внесла свой вклад и Россия. Предтеча национально-освободительного движения Венесуэлы Франсиско де Миранда некогда отправился в длительное зарубежное турне, чтобы заручиться поддержкой влиятельных лиц Европы. Был принят при дворе Екатерины II и, как поговаривают, даже числился в фаворитах любвеобильной властительницы Северной Пальмиры. Екатерина пожаловала обаятельному чужеземцу офицерский чин и дала деньги на освободительное движение. На далекую родину Франсиско де ►

В Венесуэле даже в витрине «Макдоналдса» может красоваться портрет Че Гевары

Вверху: с помощью такого «органа» в Каракасском университете регулируют свет в зале. Справа: в торговых центрах проводят бесплатные занятия для поклонниц аэробики

Внизу: «Балкон Боливара» в Санта-Ана-де-Коро – первой столице страны. Справа: в историческом порту Ла-Вела-де-Коро даже автомобили похожи на корабли

Говорят, Франсиско де Миранда привез домой российский триколор. Один цвет на нем изменили

► Миранда привез российский триколор. Голубую полосу (видимо, напоминавшую венесуэльцам обожаемое ими море) и красную (пролитая в борьбе кровь) оставили без изменений. А белый цвет заменили на желтый (солнце). Еще на государственном флаге сегодняшней Венесуэлы 8 звезд – по числу провинций, заявивших о своей независимости от испанской короны.

В Каракасе свой объект из Списка всемирного наследия ЮНЕСКО – комплекс Каракасского университета. На впечатляющей площади (164 гектара) расположены около 80 зданий и сооружений в сугубо урбанистическом стиле. Необычные постройки, коридоры и переходы планировали с учетом тропической жары: большие патио, кругом зелень. Много абстрактных скульптур, мозаичных панно, университет украшают работы художников-авангардистов со всего мира. 65 тысяч студентов бродят по паркам, сидят на бетонном полу коридоров, читают, жуют бутерброды и целуются. Урбанистическая идиллия.

Университет построил в 1940–1960-х годах архитектор Карлос Раль Вильянуэва под патронажем диктатора Маркоса Переса Хименеса. В то время это был самый современный университет в Латинской

Америке, ошеломлявший размерами и современным дизайном.

Визитная карточка университета – его Большая аудитория, *Aula Magna*. Дизайн придумал знаменитый новатор Александр Кальдер, расположивший горизонтально под потолком пластины неправильной формы. Первоначальное название – «Летающие тарелки», но всему миру эта дизайнерская находка стала известна как «Облака Кальдера». Пластины не только для красоты, они улучшают акустику. Свет и звук распространяются по огромному залу каким-то особенным образом, создавая волшебный эффект.

Aula Magna – самая престижная концертная площадка Венесуэлы. На ее сцене танцевал Нуриев, выступал Марсель Марсо, пел Пласидо Доминго. Словом, значимые культурные события проходят здесь.

Покидая университет, я поехал вниз на лифте. Плакат на стене кабины напоминал: «Всемирное наследие – это не только здания, искусство и зеленые насаждения, но и лифты!» Задумавшись об охраняемых ЮНЕСКО лифтах, я пропустил первый этаж и уехал в подвал.

Из Каракаса я решил отправиться на запад в сторону колумбийской границы. Бродить по небезопасным окраинам столицы в поисках трассы и по-

путной машины большого желания у меня не было, и я направился на автобусную станцию. Крошечный автобусик, отправлявшийся в Валенсию, был потертым и побитым (видели бы вы его!). Но за безопасностью здесь следили с серьезностью, которая сделала бы честь любому международному аэропорту. Сперва всех пассажиров пропустили через рамку металлоискателя. Потом переписали имена и номера паспортов, а под конец еще и сняли всех на видеокамеру, непринужденно объяснив – это на случай автокатастрофы, чтобы тела было легче опознавать...

Валенсия оказалась городом большим, но ничем не примечательным, и, не задержавшись там надолго, я поехал в Коро. Вернее – в Санта-Ана-де-Коро. Основанный 26 июля 1527 года город стал первой столицей Венесуэлы, в 1531 году здесь был образован первый в стране епископат.

В Списке ЮНЕСКО Коро находится с 1993 года «и навсегда», как самоуверенно добавляет надпись на рекламном щите. Исторический центр Коро – это узкие улицы, тротуары, на которых с трудом разминутся два пешехода, и невысокие, как правило одноэтажные, дома. Двухэтажный дом семьи Аркая с длинным балконом – одно из немногих исключений. Большинство двухэтажных домов время не пощадило, ведь испанцы строили из глины и сухой земли, других материалов под рукой просто не было. Выкладывали прессованные земляные кирпичи, обмазывали глиной деревянные решетки. Землетрясения, дожди и последующая урбанизация мало что оставили от колониальной архитектуры, но центр Коро продолжает радовать глаз любителей старины.

У каждого дома здесь своя история, а то и миф. В строении на улице Талавера останавливался проездом Симон Боливар. А вот дом Санта-Роза, он же «Дом с сотней окон» – в разные годы был отелем, клиникой, университетом, офисом телефонной компании и, наконец, стал Институтом культуры. А под домом «Тесоро», как гласят легенды, прокопан туннель аж до самого собора Святого Франциска, что расположен в трех кварталах. Мало кто осмеливается искать этот подземный ход – по тем же легендам, его охраняет призрачный монахиня. ►

► Чуть в стороне от исторического центра расположено старое еврейское кладбище. В XIX веке в Коро прибыли евреи-сефарды из Испании, составившие большую и активную городскую общину. Но все, что осталось с тех пор – это 165 фамильных склепов, шестиугольная звезда над воротами и надпись: «Человек, прахом ты был и в прах обратишься».

В 15 минутах езды от Коро находится старый городской порт Ла-Вела-де-Коро. Сегодня это сонное местечко с одноэтажными домиками, крытыми розовой черепицей, и с крошечными фонариками над дверями. О славном морском прошлом напоминает только полуразрушенное здание таможни. По Ла-Веле, как и по Каракасу, лениво ползают старые американские автомобили, урчащие и дымящие, напоминающие неповоротливые речные баржи, зачехленные на берег и поставленные на колеса. Наверное, только они и смущают покой тихого городка.

Правда, на окраине мое внимание привлек странный шум явно не автомобильного происхождения. Он раздавался из закрытого помещения. Первый раз в жизни я увидел петушиные бои. За широкими спинами взбудораженных зрителей виднелся импровизированный ринг. Хозяева бойцовых птиц

были распалены не на шутку. Сами петухи скакали по рингу и яростно клевали друг друга. Жестокое зрелище закончилось по законам жанра, один из петухов упал заклеванный. Хозяева победителя в восторге выскочили на ринг и исполнили безумный танец, поливая зрителей пивом. Впрочем, их счастье разделяли далеко не все, похоже, завязывалась драка, и я подбру-поздорову поспешил покинуть сомнительный притон.

Между Ла-Велой и Коро – вход в Национальный парк «Дюны Коро». Пески Коро образуют уникальный для Венесуэлы пустынный пейзаж – бескрайний, безмятежный и вместе с тем таинственный. Когда-то в этих местах обитали индейцы-какитиос, в дюнах до сих пор находят кусочки керамики и каменные артефакты IX–XVI веков. А старожилы, естественно, рассказывают, что по ночам в парке можно услышать плач индейцев, замученных незваными заморскими гостями.

Дюны – чудо природы. Настоячий ветер со временем истачивает твердые камни, и их частицы становятся песком, сбивающимся в дюны. Под действием того же ветра дюны постоянно меняют форму и местоположение, из-за этого их называют бродячими песками. Дюны пар-

ка Коро занимают площадь в 91 280 гектаров, из которых 42 160 находятся на континенте, а 49 120 представляют собой песчаную косу, уходящую в море. Ничего себе пляжик! Но для купальщиков он бесполезен. Пока дойдешь до кромки воды, сам превратишься в артефакт из тех, за которыми охотятся местные коллекционеры. В основном дюны – это место для семейных прогулок под вечер и для катания на багги. А молодежь иногда устраивает соревнования по скоростному спуску с дюны на куске картонной коробки.

Двигаясь на запад, я наконец добрался до Сулии, одного из важных нефтеносных штатов страны. Его столица Маракайбо – не самый туристический город. Исторический центр основательно запущен, и заправляют здесь маргинальные личности, с которыми не хочется иметь дела. В некоторых отелях через дыру в крыше можно увидеть небо, а через дыру в стене – храпящего соседа.

Но все-таки и в Маракайбо есть своя туристическая достопримечательность – лос палафитос, домики на сваях в районе Санта-Роса-де-Агуа. Когда-то в них жили индейцы гуаю, но они ушли. Теперь в домах на сваях поселилась городская беднота, те, кому не хватило места на «большой земле». Главные занятия местных жителей – рыбалка и ресторанный бизнес. Ресторанов в Санта-Роса-де-Агуа едва ли не больше, чем жилых домов! Но в будни большинство из них пустует. Дизайн непритязательный: соломенные крыши, грубо сбитые столы и стулья, вид на нефтеперерабатывающий завод по другую сторону озера Маракайбо.

Однако местные власти надеются привлечь в эти края туристов: государство строит новые дома на сваях, даже начали вывозить заваливший улицы мусор. Но пока Маракайбо знаменит не туризмом, а добычей нефти. Для венесуэльца имя этого города звучит, все равно что для нас названия «Тюмень» или «Ханты-Мансийск». И я решил побывать в гостях у нефтяников.

Главная нефтяная компания Венесуэлы PDVSA принадлежит государству. В 2002 году вокруг этого гиганта велась ожесточенная борьба. Заинтересованные лица пытались приватизировать концерн и оказывали давление на Чавеса, ►

Насмотревшись на кровавые петушиные бои, местные мачо сами лезут в драку

Вверху: петушиные бои – жестокая нелегальная забава. Справа: по бескрайним дюнам Коро движутся современные корабли пустыни – автомобильчики багги

Внизу: дома на сваях когда-то были индейской деревней, а теперь это бедный квартал нефтяной столицы Маракайбо. Справа: Григорий в гостях у венесуэльских нефтяников

Нефтянику нипочем падения, ожоги, вывихи, змеи и сексуальная неудовлетворенность

► надеясь отправить его в отставку. Даже устроили забастовку, ожидая, что полная остановка отрасли, которая пополняет бюджет страны, вынудит правительство уйти. Не тут-то было! Крутой на руку президент одним приказом уволил бастовавших – почти всех работников и руководителей предприятия – и заменил их военными, пенсионерами и неопытными выпускниками вузов. Пусть и не без сложностей, но PDVSA продолжил работать и сегодня полностью лоялен президенту. А часть нефтяных денег идет на социальные проекты, которые поддерживают популярность Уго Чавеса – бесплатное образование и медицинское обслуживание для бедняков.

Для посещения лагеря нефтяников необходимо получить специальное разрешение. И я направился в Министерство энергетики и топлива.

Там я узнал, что всего в Венесуэле добывается около 2,5 млн баррелей нефти в день (в разных источниках цифры отличаются, правительственные чиновники любят их завышать из соображений престижа). Преимущественно это тяжелое топливо – его нужно перерабатывать, зато запасы Венесуэлы велики. Из одного колодца выкачивают от 5 до 8000 (на востоке страны до 12 000) баррелей нефти в день. В

штате Сулия 6385 активных колодцев на озере и 7038 на суше. Самый старый, открытый в 1914 году колодец «Зумаке-1», до сих пор ежедневно выдает свои 18 баррелей.

Добыча нефти не простая и очень деликатная работа: силы природы не любят, когда их беспокоят, и время от времени преподносят человеку сюрпризы. В 1992 году один из колодцев взорвался, и 11 дней из него хлестал нефтяной поток – 100 000 баррелей в день. Кто знаком с мировыми ценами на нефть, может умножить, а живущим по соседству с Маракайбо остается лишь горестно посыпать голову пеплом: экология здесь такая, что в воде озера не выживает даже тина.

Вместе с ребятами из PDVSA мы въехали в порт Ла-Салина. Отсюда уходят танкеры с нефтью: в основном в США, иногда в Европу, в Китай или на Кубу. На нефтедобывающую платформу нас должен был доставить скоростной катер. Мы облачились в резиновые сапоги, каски, спасательные жилеты и отправились на экскурсию.

Озеро Маракайбо представляет собой сюрреалистическое зрелище. Повсюду из воды торчат конструкции разной формы и степени древности. Все-таки 6000 работающих колодцев и еще неизвестно сколько мертвых – не шутка.

Через час мы прибыли на платформу с романтическим названием «Риг-42», временный дом для шести десятков нефтяников. Здесь разрабатывают очередной колодец. Рабочая смена 12 часов: одни бурят, другие спят. И так все 14 дней до отправки на сушу. Целых две недели вокруг только вода, а в видеозале только американские фильмы – не позаидуешь. Зато имеется отличная столовая, куда нас тут же гостеприимно пригласили. На стене горделиво висел рукописный плакат: «Эта платформа работает без происшествий в течение 70 дней!»

– Аварий у нас не бывает. Разве что палец дверью кто-нибудь прищемит, вот и все! – бодро отрапортовали мне рабочие. – И вообще все хорошо. Раньше было много коррупции, и работы не было, а сейчас у нас социальные гарантии, и закон защищает от увольнения.

Что ж, если на платформе и был «кэзбэшник», отвечающий за патриотический настрой персонала, то он мог быть доволен – работяги не подкачали.

Перед выходом на платформу нам долго зачитывали список возможных опасностей – больше полусотни пунктов, включая падения, ожоги, вывихи, удары током, а также укусы змей и психологические проблемы на сексуальной почве. Оставив на документах отпечатки больших пальцев, мы сняли с принимающей стороны ответственность за возможные напасти и вышли наружу.

Бурильные работы шли полным ходом. Решив внести свой вклад в экономику Венесуэлы, я помог рабочим тащить какую-то железную штуковину непонятного назначения. Потом мы поднялись на вертолетную площадку, где в свободное время нефтяники занимаются физическими упражнениями. На площадке был сильный ветер, и капитан катера озабоченно сказал, что если мы не хотим заночевать на платформе, то пора возвращаться. Ночевать я предпочитаю на земле. Пришлось подчиниться. ■

Григорий Кубатьян

GEO СОВЕТУЕТ

О Венесуэле: www.turizm.ru/venezuela/;
www.caracas.ru

Посольство Венесуэлы в РФ:
www.embaven.ru

Об экспедиции GEO: www.geo.ru

Ровинь гордится своей венецианской архитектурой. В XIII веке этот истрийский город оказался под властью Венецианской республики. Раньше он располагался на островке у берега, а в 1763 году был соединен с ним дамбой

Хорватия

Веселые города, пышная зелень, шедевры архитектуры, лазурное небо, ласковое Адриатическое море... Этот благословенный край никого не оставит равнодушным. Хорватия – уголок ренессансной Европы на Балканах

ИСТОРИЯ

С древнейших времен разные народы сходились в этом притягательном уголке Европы стр. 86

ДАЛМАЦИЯ

Знаменитые морские курорты XIX века снова на пике популярности стр. 92

ИСТРИЯ

В хорошую погоду с церковной колоколенки вы увидите силуэт близкой Венеции стр. 102

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ХОРВАТИЯ

Буколические пейзажи, драматическая история, особая культура стр. 110

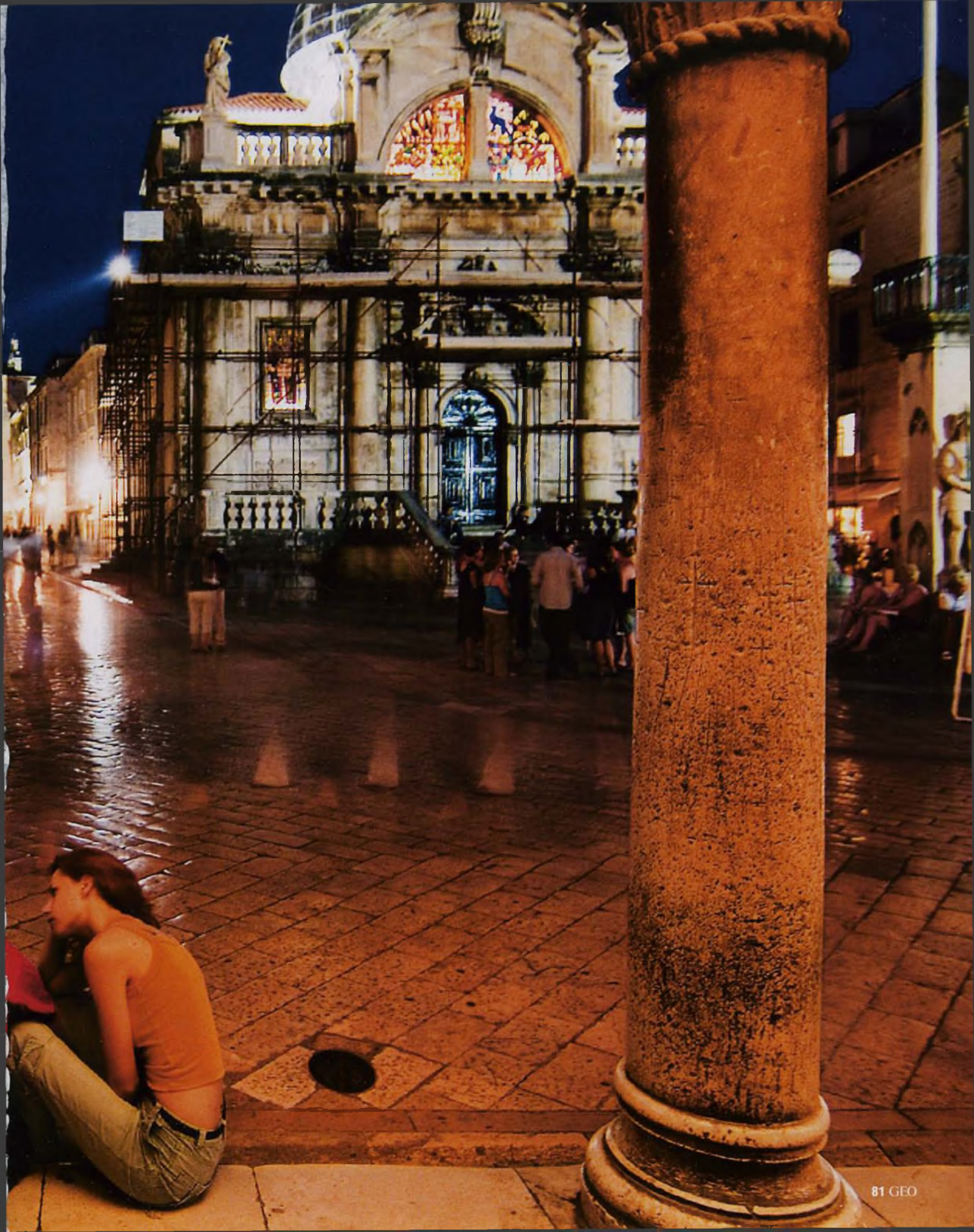
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Идеальное место для отдыха – культурного, активного или просто пляжного стр. 116

В Дубровнике на площади Лужа соседствуют памятники зодчества разных эпох. По-хорватски «лужа» значит ложа. В XV веке ее соорудили над городскими воротами. Стоящая в центре площади церковь Св. Влаха, как и многие здания Дубровника, была перестроена после разрушительного землетрясения 1667 года

Одна из красивейших площадей Европы носит название Лужа

От мирской суеты лучше всего удалиться на тихий островок в Адриатике

На крошечном островке Кошлун в проливе Кварнерич рядом с островом Крк стоит древний монастырь. С XII века это была обитель бенедиктинцев, в XV веке папа римский отдал монастырь другому ордену - францисканцам

На старинном кладбище Мировой в Загребе покоятся те, кем гордится Хорватия – политические деятели, писатели, художники. В 1876 году по проекту немца Фердинанда Болле кладбище обнесли стеной с аркадами и башнями.

В маленькой Хорватии на удивление много памятников культуры мирового значения

Церковь Св. Марии Иерусалимской в окрестностях Загреба построена в середине XVIII века. Ее своды расписал Антон Лерхингер. Эти фрески - яркий пример позднего барокко

Художник эпохи Возрождения Никола Божидарович изобразил покровителя Дубровника святого Влаха. По легенде, он явился во сне священнику Стойко и предупредил о готовящемся нападении венецианцев. Каждый год в его честь горожане устраивают праздник

Желание быть хорватом

Национальное самосознание этого народа формировалось в многовековой борьбе с иноземными захватчиками

ГЕОАВТОР

Журналист Франьо Цетинич родился на Корчуле — одном из самых живописных островов Хорватии

«Господа, Англия — это остров!» — так с подкупающей простотой начинала свои лекции французский историк Жюль Мишле. Любителям подобных лаконичных определений придется нелегко, если речь пойдет о Хорватии. Обозначить одним словом ее географию решительно невозможно.

Острова? Да, вдоль растянувшейся на 1777 км изрезанной береговой линии в Адриатическом море лежат 1185 островов (только

66 из них обитаемы). Однако Хорватия — это не только живописное побережье. Есть и материковая часть, почти половину которой занимает плодородная равнина, окруженная тремя реками — Дравой на севере, Савой на юге и Дунаем на востоке.

Эта равнина называется Паннонской, или Среднедунайской низменностью, значительная ее часть находится на территории Венгрии. Вот почему Лайош Кошут утверждал, что страны Хорватия вообще не существу- ▶

РИМСКАЯ ХОРВАТИЯ

В I веке во времена правления императора Августа римляне заняли территорию современной Хорватии. В новых провинциях Иллирик, Далмация и Паннония они начали строить города, дороги, мосты

ВЕНЕЦИАНСКОЕ ГОСПОДСТВО

В 1205 г. Венеция завладела островами на Адриатике и частью хорватского побережья. В XV веке ее сильно потеснили турки-османы, но власть в этом регионе Венеция окончательно потеряла только в 1797 г.

ПОД АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ

По соглашению 1867 г. Далмация и Истрия отошли к австрийской части империи, а континентальная Хорватия – к венгерской. В 1918 г. Хорватия вошла в состав Королевства сербов, хорватов, словенцев

 Провинция Война Крайна, образованная для защиты от османов

В ЭПОХУ СОЦИАЛИЗМА

В 1945 г. Хорватия стала одной из шести федеративных республик, вошедших в состав новой коммунистической Югославии. В 1991 году, после ее распада, Хорватия провозгласила свою независимость

► ет... Вождь венгерской революции 1848 года ошибался.

Не меньшее заблуждение – считать хорватское побережье славянским продолжением Италии. Эту ошибку совершали многие, известный немецкий философ и писатель Эрнст Юнгер в своем «Пребывании в Далмации» писал: «Пока наш белый пароход медленно проплывал рядом с изрезанными берегами островов, у меня было достаточно времени, чтобы понять, как я заблуждался».

На карте Европы Хорватия появилась после кровавого распада Югославии, в эпоху «бархатных революций» и падения Берлинской стены. Страна все еще расплачивается по старым счетам, разрываясь между исторической привязанностью к Балканам и горячим стремлением стать частью «новой Европы» (включая членство в ЕС и НАТО).

Государство-пилигрим в поисках светлого европейского будущего. И «Отечество наше прекрасное», как поется в национальном гимне, написанном в XIX веке.

Хорватия богата природными ресурсами и архитектурными древностями: от дворца Диоклетиана в Сплите до амфитеатра в Пуле, от собора в Шибенике до византийских мозаик Пореча, от ренессансного Дубровника до барочных замков Загорья. На Триединое королевство – так называли союз Далмации, Славонии и Хорватии – повлияли все европейские империи, начиная с Римской.

Национальный вопрос не менее сложен, чем география этой страны. Хорваты всегда боролись за независимость – против Византии и Габсбургов, венгерских дворян и Наполеона, Блистательной Порты и третьего рейха. А во второй половине XX века они оказались втянуты в югославский коммунистический эксперимент.

История Хорватии – это череда восстаний, бунтов и заговоров: князя Людевита Посавского против франков (819–823 гг.), князей Зринских и Франкопанов против Габсбургов (1664–1671 гг.), бесконечные стычки с австрийцами, турками-османами, венграми, венецианцами... В XX веке эта борьба, по мнению многих, приняла форму югославского сопротивления немецкой и итальянской оккупации. Его возглавил Иосип Броз Тито, полухорват-полусловенец.

Заклучив в 1102 году персональную унию с Венгерским королевством, хорваты попали под власть династии Арпадов и на долгие столетия потеряли независимость. В эпоху формирования национального сознания потеря собственного государства воспринималась трагически. Правда, в XX веке в Европе появилось Хорватское независимое государство, но это был всего лишь марионеточный

800 с лишним лет здесь страстно мечтали о свободе

режим, установленный гитлеровской Германией. В апреле 1941-го к власти в Хорватии пришли националисты-усташи. Их «поглавника» Анте Павелича выпустили из итальянской тюрьмы, где он отбывал наказание за убийство югославского короля Александра I Карагеоргиевича и французского министра Барту. Но уже 22 июня 1941 года было провозглашено первое партизанское правительство Югославии.

Стремление к независимости заставляло лучшие умы Хорватии время от времени разрабатывать разные, порой идеалистические, проекты освобождения своей родины. Может быть, путем объединения южнославянских народов? Эта идея увлекала многих – от епи- ▶

В 1806 году войска Наполеона захватили Южную Далмацию и вошли в Дубровник. А в 1809 году после заключения позорного для Австрии Шенбруннского мира Наполеон объединил Далмацию, Истрию и Словению в Иллирийские провинции (когда-то эту территорию населяли племена иллирийцев). После падения императора, регион снова оказался под властью Австрийской империи

На правах рекламы

www.blaupunkt.com/ru

Насладись звуком и цветом!

Новая автомагнитола Memphis MP66.

Слишком

хороша, чтобы просто слушать!

Автомгнитола Memphis MP66 – это благородный дизайн, цветной монитор (TFT) в сочетании с первоклассным звуком и широкими возможностями подсоединения. Уникальные компоненты обеспечивают превосходное звучание: это цифровой шестиполосный эквалайзер и первоклассный, основанный на технологии DigiCeiver прием тюнера. Но и это еще далеко не все: с помощью Bluetooth – интерфейса Вы можете вести разговоры по мобильному телефону через динамики автомобиля. А USB-порт и входящий в комплект кабель делает возможным подключение и управление флэш-картами, MP3-проигрывателями и другими носителями – на любой музыкальный вкус. Товар сертифицирован.

BLAUPUNKT

Лучшее в Вашем автомобиле.

На стыке двух «тектонических плит» христианства

В тексте, выбитом на Башчанской плите с острова Крк, впервые упоминается хорватский народ и его правитель Звонимир. Этот древнейший памятник хорватской глаголической письменности датируется XII веком

Никола Тесла (1856–1943). Знаменитый сербский изобретатель и физик родился в Хорватии

Мирослав Крлежа (1893–1981). Автор многих романов, блестящий публицист – крупнейшая фигура в литературе XX века

Иван Местрович (1883–1962). Сегодня работы этого гениального скульптора можно увидеть во многих странах мира

Иван Иллич (1926–2002). Философ, культуролог и социолог с мировым именем. Автор теории контрпродуктивности

► скопа Иосипа Юрая Штросмайера (его называли хорватским Рихелье за вклад в создание Академии наук и искусств) до Мирослава Крлежи и Иво Андрича – литературных гениев XX века. Между прочим, боснийский хорват Андрич начинал писать на хорватском, но стал великим сербским писателем. Что ж, в Хорватии привыкли еще и не к таким парадоксам.

Хорватия упоминается в «РАЕ» ДАНТЕ, паломники со всей Европы стремятся в деревню Меджугорье, где, как говорят, двадцать пять лет назад произошло чудо – местным крестьянам явилась Богоматерь с младенцем.

Католическая страна с уклоном в клерикализм? Но в эпоху между двумя мировыми войнами самым популярным политиком в стране, где больше 80% населения католики, был яркий антицерковник Стjepан Радич. А на I Ватиканском соборе 1870 года обожаемый хорватами епископ Штросмайер на безупречной латыни критиковал догмат о непогрешимости папы...

Хорватия всегда была зависимой, но никогда не испытывала недостатка в независимо мыслящих людях. Еще в эпоху Раннего Возрождения здесь жили и работали великий скульптор и архитектор Юрай Далматинец, поэт и гуманист Ян Панноний. Традиции свободомыслия сохранялись всегда – даже во времена югославской «либеральной альтернативы» социализму советского типа.

Занятно, что мой родной остров Корчула, сейчас процветающий курорт, модным сделали философы. В 1960-х годах здесь стали встречаться прославленные мыслители: Эрнст Блох, Эрих Фромм, Герберт Маркузе, Юрген Хабермас... Сидя на террасах в тени виноградников, они бесконечно спорили о сущности марксизма и ловушках технического прогресса, об уроках майской революции 1968 года и о том, делает ли позднекапиталистическое общество человека «одномерным».

Захватывающие философские дебаты обычно заканчивались поистине раблезиан-

скими пиршествами, во время которых рекой лились хорватские вина – грк, пошип, поступ, дингач.

Многие цивилизации оставили глубокий след на хорватской земле. Но они всегда воспринимались хорватами как чуждые и только усугубляли противоречивость характера славянских обитателей этой части Европы.

В XI веке хорваты упорно боролись за право совершать богослужения на родном языке. И добились своего – стали единственным в то время католическим народом Европы, для которого Ватикан сделал исключение. Зато в парламенте – саборе – вплоть до 1847 года речи упрямо произносили только на латыни – лишь бы не по-немецки и не по-венгерски...

Исторический парадокс состоял в том, что хорватам выпало жить на перекрестке великих империй прошлого, на месте встречи двух «тектонических плит» христианства. Позже проходившая здесь граница между Западом и Востоком, римским католичеством и византийским православием сместилась под давлением ислама, пришедшего из Малой Азии вместе с османскими завоевателями. Отсюда необычная форма юго-восточной границы страны – остатки остатков древнего великого и блистательного Хорватского королевства.

Свое бесправное положение хорваты всегда воспринимали болезненно. Но ни мечты хорватского патриота Юрия Крижанича, создавшего в XVII веке теорию панславизма, ни химерическая «Великая Хорватия», придуманная в 1803 году Адамом Чарторийским, ни югославская идея, дважды реализованная и дважды похороненная, не были всего лишь самоутешением. Они выражали сопротивление, борьбу народа за выживание и постоянное стремление установить справедливый и безопасный союз. И вот пятнадцать лет назад Хорватия наконец обрела долгожданную независимость...

Франо Цетинич

Многоликая Далмация

Морское побережье и его главное украшение – прекрасный Дубровник – привлекают все больше туристов

Выступающие в море крепостные стены защищали от непрошенных гостей Дубровник и его порт, от которого зависела вся жизнь свободного города. В лучшие времена здешний торговый флот насчитывал 160 кораблей

Остров Брач знаменит песчаным пляжем «Золотой рог», который выдается в море почти на 700 м

Хорваты считают себя жителями не Балкан, а Западной Европы

Влахо Бруер счастлив в своем скромном жилье с крохотной кухонкой-нишей. Его летний домик, можно сказать дачка, прилепился к крутому склону над бухтой Млини – городка к юго-востоку от Дубровника. Открытую веранду окружают кактусы, пальмы и бугенвиллеи.

Здесь Влахо любит сживать вечерами, когда последние лучи заходящего солнца окрашивают вино в его бокале в рубиновый цвет, а воды Адриатики – в фиолетовый. У его ног трется тощая соседская кошка, жалобно мяукая от голода. А если в такой вечер по водной глади бухты Жупа из Дубровника в направлении гавани Цавтата еще проплывет величественный трехмачтовый корабль, счастье Влахо бывает полным.

И только стоящий у подножия холма дом-скелет с пустыми глазницами окон нарушает эту идиллию. «Разрушили во время войны», – вздыхает Влахо. Следы от пуль видны и на других фасадах. В 1990-х годах в горах Южной Далмации бушевала гражданская война между сербами, хорватами и боснийскими мусульманами. Жители Млини могут рассказать много невеселых историй о тех временах. Но только если их очень об этом попросят.

Хорватия смотрит в будущее. Влахо Бруер радуется, что снова приезжают немецкие туристы, и он может сдавать им четыре летних домика на

склоне. Хозяин гордо улыбается, когда постояльцы, проходя мимо садика, где он поливает бугенвиллеи, здороваются с ним по-хорватски. Влахо считает своим долгом обучить каждого гостя хотя бы несколькими словами на родном языке.

А тот, кто ищет на побережье Адриатики роскошные отели, рискует провести свой отпуск в безликих бетонных коробках. Что поделать – наследие социалистического прошлого.

Поэтому частники вроде Влахо Бруера весьма успешно конкурируют с гостиницами. Семейство Чакелич сервирует для своих постояльцев завтрак на свежем воздухе – под навесом, увитым виноградной лозой. На столе гордость здешних крестьян – помидоры (слаще итальянских) и острая копченая колбаса, в сравнении с которой меркнет даже венгерская дебреценская. Подобную заботу туристы называют «балканским гостеприимством», но хорватам это не по душе. Они ощущают себя жителями не Балкан, а Западной Европы.

Впрочем, гастрономическую культуру семьи Чакелич трудно назвать западноевропейской. Жаркое из баранины готовится в «пеке» – открытом гриле под чугунным колпаком: классический балканский способ приготовления. Здешние жители записывают это блюдо местным пивом, и обязательно слушают радио – с особым умилением песни, в которых певец вздыхает по «лю- ▶

GEOАВТОР

Автор GEO Михаил Краске – наполовину хорват. Мальчишкой каждое лето он проводил на родине своей матери

Город Корчула на одноименном острове – типичный средневековый далматинский городок с узкими улочками и собором на центральной площади. В XV веке он был обнесен мощной крепостной стеной

Это «новые русские» взвинтили цены на недвижимость до небес

В центре старого Дубровника жизнь не замирает ни на минуту. По улице Страдун мимо городской ратуши и колокольни фланируют толпы туристов

► бимой Хорватии». На побережье люди держатся за свой размеренный стиль жизни, здесь ценят постоянство.

Тени прошлого напоминают о себе лишь изредка. Солнечное воскресное утро. На автобусной остановке в Млини стоит пожилая женщина в черном. Она опирается на палку, а чтобы попасть на церковную службу, ей придется совершить утомительную поездку в православный храм близ Дубровника. Хорваты Млини дали понять ей, сербке по происхождению, что ее присутствие в местной римско-католической церкви нежелательно. «А ведь Бог для всех один», – говорит женщина. В ее голосе чувствуется упорство и раздражение.

Она с трудом забирается в автобус, и водитель гонит по серпантину вдоль обрывистого побережья. Кажется, на поворотах он вот-вот налетит на ограждение, за которым обрывается пропасть. Туристы судорожно цепляются за сидения, женщина в черном молча смотрит в окно. Там внизу, на высоких скалах, в окружении крепостных стен, раскинулся древний Дубровник.

Сейчас туристы въезжают в него через западные ворота Пиле, возведенные в 1460 году. На воротах несет вахту святой Влаха – покровитель города. Гладко отполированный булыжник главной прогулочной улицы Страдун ведет к старинной гавани у площади Лужа. В этих кипящих жиз-

нью переулках, в бутиках и кафе десятки языков смешиваются в единый, интернациональный. Смешливые итальянские синьориты, пожилые американские пары, сплоченные стайки японских туристов прицениваются к местным сувенирам и дизайнерской одежде.

Нигде в Хорватии не увидишь такой многоликостью туристической круговерти, как в стенах старого Дубровника. Монументальные дворцы и филигранный орнамент зданий этого города-музея под открытым небом напоминают о временах, когда Дубровник еще звался Рагузой, был богатым городом-республикой и воевал с венецианцами и турками. Городом, столетиями сохранявшим свою независимость благодаря ловкой дипломатии и быстроходному флоту. Вплоть до 1808 года, когда республика Рагуза прекратила свое существование по воле Бонапарта.

В Дубровнике по сей день молятся святым покровителям города – в тихих часовнях или роскошных барочных церквях, таких, как церковь Святого Влаха. В Дубровнике много типично венецианской архитектуры. Перед золоченой статуей заступника Влаха преклоняют колени пожилые женщины в платках и прекрасные юные барышни, набросившие на голые плечи ажурные вязаные кофточки. Церковный служка преграждает путь туристке с обнаженными руками и в короткой юбке. В Ду-

Скалистый остров Црес – второй по величине в Хорватии. Но обжитым его не назовешь – в двух маленьких городках живут 3 тыс. человек. Зато в лесах водятся олени, а в небе парят ястребы

бровнике оберегают свои святыни, магию двух главных городских легенд – о почившей Рагузе и о сменившем ее Дубровнике, не раз поднимавшемся из руин. Впервые – в 1667 году после страшного землетрясения, в последний раз – в 1991-м, когда город выстоял под градом снарядов. Там, где еще недавно возвышались горы мусора, сегодня снова выросли белые дома.

Очереди из крупнокалиберных пулеметов не могли пробить могучую крепостную стену – ее толщина 6 м, высота 25 м. Забравшись на нее и стоя спиной к мерцающей синеве Адриатики, видишь море красных черепичных крыш, барочные дворцы и средневековые улочки и понимаешь, почему Дубровник причислен ЮНЕСКО к сокровищам мировой культуры.

Ночью, когда фонари заливают город мягким светом и тени скользят по фасадам, Дубровник кажется сказочным. Через ворота Плоче туристы устремляются в южную часть старого города. Они минуют ряды художников, сидящих перед мольбертами и воспевающих всегда одно и то же – величественные крепостные башни и красные крыши. Студенты, влюбленные парочки и отпускники-яхтсмены сидят в ресторанах под открытым небом, заказывают рыбу и белое

вино. Уличные музыканты играют на скрипках. Старые стены приглушают голоса и звуки музыки. Дубровник никогда не был ареной светской жизни. Дубровник всегда любил скромность.

Славица Гавранич торгует квадратными метрами Далмации. Она маклер, возит ирландцев, англичан, немцев и русских по холмистым местностям внутри страны. Особым спросом пользуются каменные дома в далматинском стиле с видом на море. «Удачно расположенных участков почти уже не осталось», – говорит Славица.

В последние годы цены чудовищно выросли. За квадратный метр жилплощади в престижных местах просят 5 тысяч евро. Это русские взвинтили цены, убеждена Славица. Она улыбается: «Они не торгуются, готовы платить любые деньги. Лишь бы дом был большой и чтобы в море можно было прыгать прямо с балкона!». Местных жителей этот бум, понятное дело, не огорчает, они предвкушают крупный куш.

«Но мы не хотим, чтобы Дубровник стал похож на испанские курорты с их многоэтажными гостиницами-коробками, – говорит Славица. – Хотим развивать элитный туризм».

Она рассказывает, что в Дубровнике регулярно отдыхает принцесса Каролина Монакская, ▶

ГЕОФАКТЫ

▶ По легенде, деньги на возведение кафедрального собора Дубровника пожертвовал Ричард Львиное Сердце. В 1192 году, возвращаясь из крестового похода, он потерял кораблекрушение в этих местах, но чудом спасся

www.landrover.ru
www.lr.autopassage.ru

3 ГОДА ГАРАНТИИ

...И ЦЕЛОГО МИРА МАЛО

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

V8 – САМОЕ СИЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!

DISCOVERY 3

LAND-ROVER
GO BEYOND

АВТОПАССАЖ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИЛЕР

Варшавское ш., 138 А
Каширское ш., 61, АТЦ «Москва»
Олимпийский пр-т, 16, стр. 1

(495) 363-97-79

С октября 2005 года впервые в России действуют Центр Land Rover Experience и магазин Land Rover Gear. Получите бесценный опыт внедорожного вождения в центре Land Rover Experience! 65-й км МКАД, ТЦ «Нрокус Сити», берег Москва-реки, тел.: 746-79-95, www.landroverex.ru
Выберите одежду и аксессуары для активной жизни в магазине Land Rover Gear! 65-й км МКАД, ТЦ «Нрокус Сити», тел.: 727-26-52
Понорайте мир с Land Rover!

Каролина Монакская, Том Круз – гламурные идолы зачастили сюда

За годы войны хорваты соскучились по ярким цветам. Одно из доказательств – бутик «Леонардо» в Сплите

► что Джон Малкович подыскивает здесь себе виллу, а в порту порой бросает якорь яхта красавца Тома Круза. «Я бы не отказалась от такого соседа!» – смеивается Славица.

Наша лодка покачивается на волнах в маленькой гавани острова Лопуд. Рыбак, латающий сеть, поднимает на нас глаза, здоровается и долго смотрит, как мы бредем по сонной набережной, минуем пару пальм, горстку домов. Вверх по холмам взбираются узкие тропки, петляя меж пиний и кипарисов. Цикады стрекочут изо всех сил, словно мечтают прогнать со своего острова всех чужаков.

Путь по ухабистой дороге к бухте Шунь пробуждает смутные мысли о девственных джунглях: буйная растительность похожа скорее на роскошную тропическую, чем на скудную, выжженную солнцем средиземноморскую. Но внезапно лесные дебри заканчиваются, и ноги тут же вязнут в белоснежном волнистом мягком песке. Это один из редких песчаных оазисов побережья. Обычно в Хорватии под пляжным полотенцем скрипит галька.

Вечером прямо на пляже веселится местная молодежь. За стойкой бара диджей с модной козлиной бородкой не скупится на децибелы: такого плотного звука хватило бы на самый пафосный клуб в любой европейской столице. Девушки танцуют, увешанные брэнчащими цепочками.

Вокруг них извиваются парни, по-пиратски завязав на головах платки.

Разбросанные по Адриатике острова – сокровище этих мест. Каждый индивидуален, не похож на другие. Поэтому Хорватия так многолика – она зеленая, песчаная и известняковая, горная и равнинная.

Главный городок острова Корчула расположен на косе. Его средневековые фасады обожают фотографы. Уходя отсюда венетианцы оставили о себе память: каменных львов и архитектурные жемчужины, вроде собора Святого Марка – местного собора, разумеется. А холмы острова покрыты чудесными виноградниками.

Соседний остров Хвар благоухает, словно его надушили: это лиловые лавандовые поля щедро льют аромат. На улицах крестьяне продают первоклассное лавандовое масло. Говорят, помогает от головной боли и укусов насекомых. У крестьян свой взгляд на вещи.

На следующем острове Брач убегают далеко в море самый знаменитый песчаный пляж Хорватии – Золотой Рог.

Но перечислять красоты островов пришлось бы слишком долго. Вернемся на материковую Далмацию. Шоссе «Адриатическая магистраль» почти целиком пролегает вдоль береговой линии. Проезжая на север, все время любуетесь прибрежной панорамой. Напротив острова ►

В национальном парке Крка на живописном острове посреди озера Визовач стоит францисканский монастырь XV века. Он знаменит коллекцией средневековых рукописей и книг

Молодежь сделала свои выводы: не откладывай удовольствия на потом

► Брач раскинулась Макарска Ривьера: бескрайнее песчаное пространство, добрые 50 километров нескончаемых пляжей. По воде снуют катаера, буксируя водных лыжников. Дайверы исследуют в прозрачной как стеклышко воде прибрежные рифы. Но большинство отдыхающих предпочитают просто нежиться на солнце.

Макарска – оживленный курорт, с высокими домами и пешеходными кварталами, где прогуливаются дамы в откровенных нарядах и с ярким маникюром. По вечерам на многолюдных площадях играют уличные музыканты.

Звуки электронной музыки из очередной дискотеки оглашают залитые светом улицы. Макарска веселится всегда, без устали. Веселится в интерьере дивной красоты – у подножия горной гряды Биоково. Этот малонаселенный регион с глубокими каньонами, дикими реками и темными озерами расположен поодаль от побережья.

Продолжим путь на север. Дорога забирается все выше, вьется среди обрывистого горного ландшафта. Отсюда даже огромные океанские яхты на Адриатике кажутся крошечными. Внезапно перед нами вырстают смутные очертания Сплита.

Окраины этого города – уродливые серо-белые панельные коробки, напоминание о социалистическом прошлом Югославии времен Тито. Но набережная Сплита хранит свидетельство со-

всем другой эпохи: здесь стоит дворец римского императора Диоклетиана, построенный между 295 и 305 годом, одновременно крепость и роскошная резиденция.

Но эти времена давно миновали, и потомки подданных властителя полумира вольготно расположились в императорских владениях. Обычные жилые дома неплохо чувствуют себя за крепостными стенами среди дворцовых построек. Высунувшись из окна кухни, мать что-то кричит ребенку, играющему на улице. Из соседней квартиры возбужденно вещает футбольный комментатор. Уличные торговцы продают забавные деревянные шахматы и сувениры из кожи.

Сплит – это смешение эпох. Колокольня XIII века возвышается над собором Св. Домния, который, в свою очередь, возведен на месте мавзолея Диоклетиана. Некогда, во внутреннем дворе, украшенном коринфскими колоннами, император принимал посетителей. Сегодня здесь расположилось модное кафе – место романтических свиданий молодежи.

Студентка Елена – копия актрисы **Скарлетт Йоханссон**, приходит сюда почти каждый день. Если бы в Сплите решили устроить конкурс на самые высокие каблуки, Елена бы наверняка заняла первое место, несмотря на жестокую конкуренцию. Ее туфли на головкружительных шпильках смотрятся

Река Крка берет начало в Динарских Альпах и впадает в море недалеко от Шибеника. Она течет по глубоким каньонам, образуя на своем пути несколько водопадов с общим перепадом высот 242 метра

В конце III века, уже на склоне лет, римский император Диоклетиан построил резиденцию в Сплите, недалеко от мест, где он родился. Ныне в подвалах императорского дворца устраивают выставки

www.dalmanet.com
05 008 8
www

дорого, как и элегантный брючный костюм. Елена рассказывает, что живет с родителями. Как же ей удастся вести такой образ жизни? «У меня есть маленькая пластиковая подружка», – говорит она, доставая из кармана кредитную карту.

Многие молодые хорваты живут в кредит. Они хотят наслаждаться жизнью здесь и сейчас. Война научила их не заглядывать слишком далеко в будущее. «Мы не хотим, как наши родители, экономить ради того, что будет завтра, и отказываться от удовольствий», – говорит Елена. – Я живу сегодняшним днем, не думая, что меня ждет». Она допивает свой бокал, расплачивается и отправляется в следующий бар.

Отправимся и мы дальше по побережью, любуясь морской панорамой. Впрочем, с головой отдаться чарам Адриатики – значит пренебречь другими красотами. Кто не видит глубин страны, теряет многое. Поэтому свернем с шоссе, оставив слева портовый Шибеник.

И тут же окажемся в другой, патриархальной Хорватии. Здесь явно не собираются жить только сегодняшним днем и не торопятся пускаться в погоню за развлечениями. Здесь все степенно и неспешно. На веранде маленькой сельской го-

стиницы двое полицейских сидят за чашкой кофе. Приветливо улыбаясь, они объясняют, что скоро эта дорога приведет в тупик – дальше начинается Национальный парк Крка.

Реку Крка хорваты называют самой удивительной в Европе. Значительную ее часть занимают каскады и водопады. Самый знаменитый из них – 46-метровый «Скрадински бук»: бурлящая пена рвется сквозь кустарники и деревья, обрушивается по 17 каменным ступеням в бездну и собирается в недрах скалистого бассейна. Там, меж голых скал, Крка наконец успокаивается – становится смирной, нежно-зеленой.

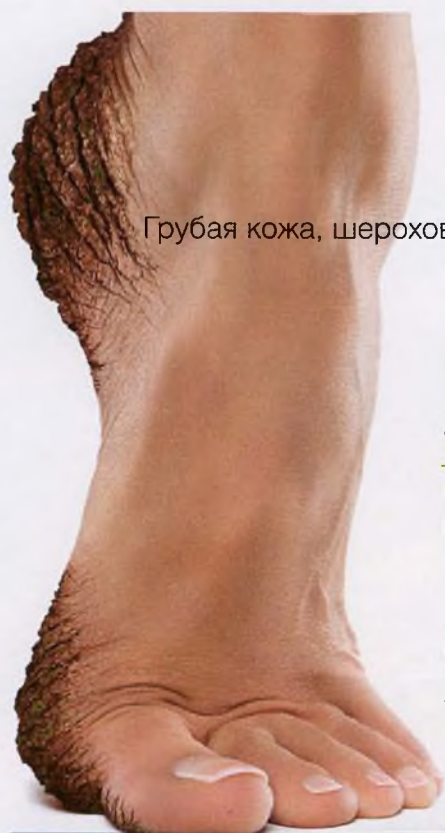
Да, на адриатическом побережье Хорватии путешественника ждет немало волшебных минут, но магия реки Крка не сравнима ни с чем. Ландшафт настолько фантастический, что, кажется, сошел прямо с экрана приключенческого фильма. Тот, кто следует течению реки от ее истока близ Книна до устья в Шибенике, кто на протяжении всех этих 70 километров наблюдает ее причуды, тот знает, что отдых в Хорватии не стоит ограничивать одним лишь пляжем. Оказывается, мы только-только начинаем открывать для себя эту страну.

Михаэль Краске

ГЕОФАКТЫ

► Белый дом в Вашингтоне облицован белым далматинским камнем из карьеров острова Брач

► Одна из первых аптек в Европе появилась в Францисканском монастыре Дубровника в 1317 г. Она работает до сих пор

Грубая кожа, шероховатость, трещины: коже ног не хватает липидов.

PODEXINE

Уход за кожей стоп

Восстанавливающий
крем-уход для сухой кожи стоп

Глубоко питает кожу.
Сохраняет свое действие в течение
24 часов. Без жирного эффекта.

VICHY

LABORATOIRES

НОВИНКА

Реклама. Товар сертифицирован.
*Подолог – специалист по проблемам стопы.

ПРОТЕСТИРОВАНО ПОДОЛОГАМИ*

VICHY. ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ КОЖИ. ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ЖИЗНИ.

Произведено во Франции. Содержит Термальную Воду Vichy.
Гипоаллергенно. Продается исключительно в аптеках.

www.vichy.com
Горячая линия VICHY: (495) 725-63-80

Истрия в сердце

Этот полуостров в Адриатическом море стал для сербского писателя Мирко Ковача землей обетованной

Средневековый город
Мотовун лежит на холме.
Внизу в долине течет река
Мирна, по берегам кото-
рой раскинулись вино-
градники. А дальше – дре-
мучие леса, где полным
полно черных и белых
трюфелей. В Мотовуне
даже проводят трюфель-
ный фестиваль

ГЕОАВТОР

Известный сербский писатель Мирко Ковач был вынужден бежать в Истрию от режима Милошевича в 1991 году

В Истрию я попал в 1991 году в самый разгар войны в Югославии. С трудом добрался сюда через Венгрию и Словению. Первое время меня часто спрашивали, почему я решил попросить убежища именно здесь. В ответ я мямлил что-то невнятное. Не знал, как объяснить собеседникам, что после долгих скитаний Истрия показалась мне единственным местом на Земле, где я мог бы жить, не чувствуя себя чужаком и изгнанником. Я как будто попал в мир своих грез. Прошел через какую-то волшебную дверь, которая уже давно была для меня открыта.

Сердце Истрии принадлежит морю. Мифы многих народов называют море божественным даром. Только в Апокалипсисе говорится, что из моря выйдет зверь, который будет «вести войну со святыми и победит их».

Для жителей Истрии их «без пяти минут остров», омываемый волнами Адриатики и залитый лучами средиземноморского солнца, навсегда останется волшебной землей, *terra magica*. Еще древние римляне были очарованы его красотой. Они достигли здешних берегов во

II веке до н. э., преследуя истрийских пиратов, которые грабили их торговые корабли. А для местных краеведов Истрия – до сих пор еще и *terra incognita*, ведь ее природа и археологические древности изучены не до конца.

Есть здесь одно место, которое я особенно люблю – маленькое село Врх. Если забраться там на колокольню, видно ровно сто тридцать колоколен всех соседних деревушек. А с холма, нависающего над местечком Момьян, можно разглядеть далекие очертания Венеции. Стоя там, ощущаешь странную связь со всем миром. Он кажется таким родным, уютным – огни далеких городов, корабли в открытом море, похожие на плавучие дворцы, путники, бредущие по дорогам, а в воздухе бесконечный звон тысяч колоколов. Эти мгновения создают ощущение укорененности – и дома, и в мире.

ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ВСЕ ЭТО КАЗАЛОСЬ ПОЧТИ МИРАЖОМ – ВЕДЬ СОВСЕМ РЯДОМ С МОЕЙ ТИХОЙ ПРИСТАНЬЮ ШЛИ ЖЕСТОКИЕ БОИ. Город Ровинь, Сен-Тропе Адриатики, был переполнен беженцами из Хорватии и Боснии. Многие теперь в Америке, в Канаде или где-то еще. Однако в письмах постоянно упоминают об Истрии, которая озарила их жизни внутренним светом. Один – художник из Сараево – обосновался в Торонто, но продолжает писать истрийские пейзажи – дома с балкончиками, виноградники, оливковые рощи, составляет натюрморты из фруктов и рыб, попавших в сети...

Если Истрия так завораживает каждого, кто сюда приезжает, какова же ее власть над душами тех, кто здесь родился и вырос? Обитате- ▶

*Все, кто покинули
этот край, мечтают
сюда вернуться*

Древние римляне считали острова архипелага Бриони прекрасным местом для отдыха и строили здесь роскошные виллы (на фото слева). В Пуле сохранился монументальный римский амфитеатр на 20 тыс. зрителей. Он был выстроен в I веке при императоре Веспасиане

Церковь Св. Марин недалеко от города Берам знаменита готическими фресками XV века. Библейские сюжеты изображены на фоне истрийских пейзажей. «Пляска Смерти» – один из самых впечатляющих

После каждого несчастья эту землю вновь обживали люди

► лям этой прекрасной земли часто приходилось оставлять ее против своей воли, бросая дома, церкви, могилы предков. Всю жизнь они не переставали тосковать по покинутой родине.

Истрия не раз меняла господ – Венецианская республика, немцы, австрийцы, Наполеон, Габсбурги. Катастрофы случались здесь регулярно. Хроники повествуют об эпидемиях чумы, о невиданных разрушениях, убийствах и грабежах, которые принесла война ускоков с Австрией и Венецией (1615–1617 гг.). Ускоки – христиане, бежавшие в XVI–XVII вв. в Истрию с территорий, занятых Османской империей. Они постепенно превратились в этаких морских гайдуков и принялись хозяйничать на Адриатике. Сколько сохранилось легенд об этих пиратах, заставлявших трепетать Блистательную Порту!

Пережив очередную трагедию, Истрия вновь возрождалась к жизни. Поистине земля обетованная. Но жить здесь всегда было нелегко. И сегодня можно увидеть пустые деревни, приютившиеся на мягких холмах в глубине страны. В полуразрушенных домах с ренессансными или

готическими порталами остались только старушки, они молча смотрят из окон на туристов, прыгающих вокруг стен крепости и фотографирующих барельефы, венецианские гробницы, часовни и балюстрады... Архитектура Истрии поражает гармоничностью, четкостью пропорций. Даже простые орнаменты, украшающие колодцы и дверные проемы, «кажутся прекрасными цветами, застывшими в камне. Невозможно представить, что они созданы человеком», – так писал один архитектор.

У МЕНЯ появились новые привычки, РИТУАЛ ПОГРУЖЕНИЯ в *vita nuova*, новую жизнь. Я чувствовал себя безымянным странником, «быть может, пришедшим из Хорватии», о котором говорит Данте в «Божественной комедии». Мало-помалу мечта о новой родине стала обретать реальные черты. Я поглощал книги об Истрии и тут же отправлялся сравнивать описания с оригиналом.

Я приезжал в одни и те же города, бродил по одним и тем же крохотным площадям мимо одних и тех же старинных зданий. Чтобы проникнуть в глубину истрийской души, я стремился в скромные деревенские храмы и величественные соборы и базилики. Нельзя понять дух страны, не увидев ее церквей.

Много раз стоял я у церквушки Св. Марии неподалеку от Берам в надежде увидеть ее фрески. Но двери были всегда наглухо заперты. Однажды все же удалось застать местного священника, и я провел несколько незабываемых часов, восхищаясь шедеврами поздней готики. Образы, созданные художником в «Странстви- ►

ГЕОФАКТЫ

► Истрия получила свое имя от племен Истрии, обосновавшихся около X в. до н. э. в предгорьях Юлианских Альп

► В 1945 году коммунисты изгнали из Истрии всех живших там итальянцев

► Писатель Джеймс Джойс жил в Истрии в начале XX века и преподавал в Пуле английский язык

ГЕОФАКТЫ

► В истрийском городе Хум живет всего три семьи. Он занесен в Книгу рекордов Гиннеса как самый маленький город в мире

► В XIX веке на острове Любили играли в поло и гольф Ротшильды. После второй мировой войны Тито построил здесь летнюю резиденцию, куда приезжали Никита Хрущев и Леонид Брежнев

► ях Волхвов» и «Пляска Смерти», до сих пор являются мне во сне, порой я слышу, как скелеты гремят костями.

Не меняющиеся города внушают нам убеждение, говоря словами антрополога Марка Оже, «что непреходящее время принадлежит нам тоже, и мы существуем рядом с тем, что всегда было в этом месте». Я бродил по лесным дорогам, выходил на лужайки, любовался с холмов истрийскими пейзажами – глубокими долинами, где переплетаются дороги и речки, виноградниками и волнами масличных рощ, полями, пещерами у подножия обрывистых гор и непроходимыми лесами, в которых охотники ищут дичь. Фазаны, куропатки, перепелки, бекасы, косули, зайцы, кабаны... Невозможно представить истрийскую кухню без дичи и грибов. Легенда гласит, что сам Казанова регулярно заказывал истрийские трюфеля.

Истрийцы славятся недоверчивыми и замкнутыми, но я быстро нашел друзей. Они вместе со мной открывали для себя неизвестные уголки родной земли. Зимой мы грелись у огня, закусывая ветчиной и истрийским сыром мест-

ное вино. Оно становится все лучше: истрийские мальвазии и террано удостоены наград на многих европейских конкурсах. Летом мы плавали от острова к острову, выбирая самые маленькие, необитаемые. Некоторые уже стали популярными у туристов, например, остров Св. Андрея, где насчитывается около 180 видов растений.

Друзья открыли мне радости и муки виноградарства и ухода за оливами. Эмблема Истрии – коза, а олива – это душа области и залог долгожительства. В 1902 году профессор Карло Хугес описал разновидности истрийских оливок. Некоторые упоминал еще Вергилий, а Плиний превозносил местное оливковое масло. Кстати, я не только использую масло как заправку, но и пью его. Благословенное дерево, и я согласен с тем, кто называет цветение оливы волшебством.

Мне все больше и больше становится ясно, что в Истрии я нашел свой потерянный дом. Живу здесь уже довольно долго, и когда мне приходится уезжать, Истрия манит обратно.

Английский писатель Салман Рушди назвал прошлое «страной, откуда мы эмигрировали». Почему-то мне трудно вспомнить места, где я раньше жил, и даже города детства сейчас кажутся чужими. Слово моя ностальгия останавливается на границе Истрии и не может ее перейти. Если бы можно было заново пережить какой-то этап своей жизни, я выбрал бы момент приезда в Истрию, каким бы печальным и болезненным он ни был.

Мирко Ковач

*Говорят, Казанова
регулярно заказывал
истрийские трюфеля*

Городок Опатия на Кварнерской ривьере – самый старый и фешенебельный курорт Адриатики. Здесь отдыхали коронованные особы и многие знаменитости, среди которых и наш А.П. Чехов

Плитвицкие озера (внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО) возникли в результате многовековой эрозии известняка. 92 живописных каскада водопадов соединяют между собой 16 озер.

*Край, на который
все повлияли*

Историк Хрвое Петрич - о прошлом и настоящем континентальной Хорватии и о непростых отношениях между населявшими ее народами

ГЕОАВТОР

Хрвое Петрич преподает средневековую историю Хорватии в университете Загреба

Если взглянуть на карту, кажется, будто морская и континентальная части Хорватии повернулись друг к другу спиной. Их разделяют Динарские Альпы. Даже реки к югу и к северу от этих гор текут в разном направлении. Крка, Цетина и Званья стремятся к Адриатическому морю. Сава, Врбас, Босна несут свои воды на восток, туда, где раскинулись равнины Придунайской Хорватии. Это земледельческий, крестьянский край, куда менее «средиземноморский», чем его далматинский и истрийский «кузены».

Неудивительно, что туристы, спешащие к теплоту Адриатическому морю, ничего не слыша-

ли о внутренней Хорватии. А ведь она занимает половину территории страны, здесь живет большая часть населения. У этой Хорватии не одно, а сотня имен, часто заимствованных у текущих по ее долинам рек и речушек: Меджимурье (земли вдоль реки Мура), Посавина (долина Савы), Подравина (долина Дравы), Подунавье (долина Дуная)...

Реки кормили жителей этого края и связывали их с миром. Бывало, и угрожали – в этой части Европы каждый весенний разлив может превратиться в стихийное бедствие. И все же чем ближе к реке, тем легче было выжить.

Дубовые рощи Славонии и широкая равнина, начинающаяся к востоку от Загреба, тоже спасали людей, давая им пищу, топливо и кров во время бесчисленных войн, на протяжении не одной тысячи лет вспыхивавших на этой земле. В долинах Савы и Дравы еще много вековых деревьев, хотя в XX веке леса не очень-то жалели – прорубали просеки, прокладывали железные дороги и высоковольтные линии.

Километрах в десяти от Загреба есть деревня Кумровец – наполовину обычная хорватская деревня, наполовину этнографический музей под открытым небом. Его создавали, надеясь привлечь любителей патриархальной сельской жизни XIX – начала XX веков. Однако в Кумровец любопытные стремятся не ради соломенных крыш, плетеных корзин и льняных скатертей. Это родина маршала Йосипа Броз Тито, 35 лет правившего социалистической Югославией.

Люди всегда чувствуют подсознательную связь с окружающей природой, лесами и реками. Наверное поэтому обживать здешние места начали очень давно. В 1899 году один сельский священник наткнулся в пещере на Хушняковском холме на необычные следы костров. Загребский археолог Горянович-Крамбергер начал раскопки и обнаружил около 900 фрагментов человеческих костей, относящихся к среднему палеолиту (80 000–50 000 лет назад). «Человек из Крапины» – один из важнейших источников современных знаний о неандертальцах.

Древними находками хорваты гордятся. Даже на банкноте в 20 кун изображена «голубка из Вучедола» – первобытный шедевр, созданный в 3 тысячелетии до н. э.

Но колонизация центральной и северной Хорватии приводила к неизбежным конфликтам. Споры за лучшие земли заканчивались войнами. На просторах Паннонской низменности сходились в бою кельты, римляне, герулы, гепиды, остготы, а начиная с VI века и славяне.

С развитием ремесел и торговли возникали первые города. Порт Сисак на месте слияния Савы и Купы во II веке был крупнейшим в Паннонии. Отсюда в IX веке князь Людевит Посавский распространял христианство, здесь он поднял восстание против владычества франков. Только в XVI веке хорватская столица переместилась из Сисака в Загреб. Когда Австро-Венгрия установила свою власть в равнинной Хорватии >

Кто знает о сказочной красоте этой природы? Туристы едут к морю...

Слева: в местечке Турполе еще сохранилась хорватская деревянная архитектура. Когда-то крестьянские дома и церкви строили из дуба, а крыши покрывали дранкой. Внизу: средневековая крепость Велики Табор высится на холме неподалеку от города Вараждин. Такие могучие укрепления возводили для защиты от османского нашествия

Вверху: Загреб – это причудливая смесь разных архитектурных направлений. Классические здания в венском стиле соседствуют с «шедеврами» социалистического реализма.
Слева: разбитые рядами фасады Вуковара в восточной Славонии все еще напоминают о войне между сербами и хорватами

В XVI веке папа назвал Хорватию оплотом христианства

► Загреб стал политическим, экономическим и культурным центром этой части империи.

Легкие на подъем жители Адриатического побережья еще ощущали какую-то свободу. А внутренние районы оказались зажаты как в тисках между двумя соперничавшими империями – Османской и Австрийской. Земля от Карловаца до Осиека, от Вараждина до Вуковара ошетилилась бастионами и крепостями, готовыми сдержать наступление ислама. Дело дошло до того, что папа Лев X в 1519 году называл Хорватию *Antemurale christianitatis* – оплотом христианства...

Знаменитый средневековый форт Медведград неподалеку от Загреба, замок Горня Стуби-

ца (XVIII век), средневеково-ренессансная крепость Велики Табор, барочный дворец в Каковеце, мощные укрепления Тракосканы (XII век), превращенные позже в шедевр романтической неоготики... Это архитектура не беззаботной мирной жизни, а постоянной обороны, она напоминает о столетиях, прошедших во вражеском окружении.

Но плодородные земли влекли все новых жителей – венгров, чехов, словаков. Немецкое влияние в Хорватии ощущалось очень сильно. На улицах Загреба или Вараждина вплоть до XIX века слышалась немецкая речь. В XVII веке сюда пришли сербы. Они заселили прежде всего Войну Крайну – военную окраину Австро-Венгерской империи. Рассчитывая, что поселенцы защитят границы империи от турок, Вена предоставила здешним сербам особый статус, разрешив исповедовать православие. Сербь и сформировали облик этой части Хорватии. Вплоть до 1990-х годов они составляли абсолютное большинство населения.

Это земля двух вер – католической хорватской и православной сербской. От Осиека до Дьяково повсюду монастыри и соборы.

Люди жили бок о бок, создавая особенную культуру внутренней Хорватии, несмотря на то, что следовавшие одна за другой войны – прежде всего вторая мировая и кровопролитный сербохорватский конфликт 1991–1995 годов – сталкивали их друг с другом. Большая часть немцев – добровольно или поневоле – покинула Хорватию после 1945 года.

А в 1960–1970-х годах начался массовый исход из сел в Загреб и другие города. Кто-то отправлялся искать счастья и дальше – в Германию, Австрию, Швейцарию... Думали – на время, для многих получилось навсегда. Да и куда возвращаться? Во время боев 1991–1995 годов многие деревни и города были разрушены. Руины Вуковара, стертого с лица земли в 1991-м – самое болезненное напоминание о недавнем прошлом.

Каково будущее этой земли? Поедут сюда туристы, или они вечно будут стремиться на Адриатику? При таком природном богатстве можно было бы организовать заповедники. Создали же в соседней Венгрии национальные парки в долинах Дравы и Дуная. Но пока руки до этого не доходят. Более того, обсуждаются проекты, опасные для окружающей среды, но сулящие экономические выгоды – захоронение промышленных отходов и строительство ГЭС на Драве.

Правда, есть парк в Медведнице, «зеленые легкие» столицы, где жители Загреба проводят свободное время, или Лоньско Поле – самый большой пойменный парк Европы, или орнитологический заповедник в Копачки Рит. Не мешало бы провести экспертизу всех этих территорий, как это делают на побережье с памятниками архитектуры. Ведь вклад континентальной Хорватии в европейское наследие не уступает вкладу Истрии и Далмации.

Хрвое Петрич

ГЕОКАРТА
ХОРВАТИЯ

Расположена в юго-восточной Европе между восточными отрогами Альп, Дунаем и побережьем Адриатики на юго-западе

Хорватская ривьера

Синева Ядрана – так хорваты называют Адриатику – главное богатство страны

Развивать туристический бизнес в Хорватии начали на заре эры массового туризма, еще во времена империи (до 1918 года Хорватия была частью Австро-Венгрии). В конце XIX века на побережье Адриатики начали строить гостиницы и расчищать первые пляжи.

ГОРОДА

В отличие от других, долгое время остававшихся преимущественно сельскими странами юго-восточной Европы, в Хорватии урбанистическая культура развивалась со времен римской античности. Неудивительно, что сегодня практически все города и городки полны памятников гражданской, военной или церковной архитектуры самых разных эпох.

Дубровник

Есть Дубровник, а есть вся остальная Хорватия, считают местные жители. Дух вольного

города отразился в его архитектуре – в XV веке Дубровник стал одним из центров хорватского Возрождения.

Крепость. Возводить ее начали еще в IX веке – недругов хватало всегда. Бастионы и башни появились в эпоху Возрождения. С башни Минчета – самой высокой точки крепости – открывается лучшая панорама города.

Палаццо Спонза. Этот позднегоготический дворец XVI века – одно из самых красивых зданий Дубровника. В нем располагались различные учреждения: таможня, городской архив и монетный двор – с XIII века город чеканил собственную монету.

Княжий двор. Здание резиденции князя было построено в середине XV века итальянцем Онофрио делла Кава. Этот архитектор эпохи Возрождения много строил в Дубровнике, он же провел первый водопровод и установил несколько фонтанов.

Морской музей. Основан в 1872 году. Экспозиция рассказывает об истории флота Дубровника.

Задар

Задар расположен на полуострове в Северной Далмации. Как и многие хорватские города, основан римлянами в I веке до н. э. Был много раз разрушен – в XIII веке его брали штурмом крестоносцы, во время второй мировой войны бомбили англичане и американцы. Но город каждый раз упорно поднимался из руин.

Ротонда Св. Доната. Одна из самых больших церквей раннего романского стиля, построенных в Европе (IX век). Как многие базилики и храмы Хорватии, стоит на фундаменте античного дворца.

Городские ворота. Построены известным итальянским архитектором Высокого Возрождения Микеле Санмикели в виде античной триумфальной арки (середина XVI века). Ворота украшает изо-

бражение венецианского крылатого льва и герба Задара.

Пула

Античное влияние особенно чувствуется в этом истрийском городе – некогда одним из важнейших римских портов на Адриатике.

Амфитеатр. Самое известное из сохранившихся в Хорватии сооружений римской эпохи (I век). На его постройку ушло 8000 м³ мрамора. Когда-то здесь устраивали гладиаторские бои, теперь проходят концерты классической музыки и рок-концерты.

Триумфальная арка. Римская патрицианка выстроила это прекрасное сохранившееся сооружение высотой 8 м во славу военных успехов своих братьев в 29–27 гг. до н. э.

Загреб

Столица Хорватии с 1557 года. Здесь живет почти четверть

населения страны. Возник в результате слияния в XI–XIII вв. двух городов – Каптола и Градеца. В австро-венгерскую эпоху целые кварталы застраивались зданиями в стиле неоклассицизма и венского модерна. Загреб называют «маленькой Веной»

Собор Вознесения Девы Марии. Построен на месте романской церкви. В 1880 году перестроен в неоготическом стиле по проекту архитектора Болле. Башни собора (высота 105 м) стали символом Загреба. В соборе находится триптих Альбрехта Дюрера «Восхождение на Голгофу».

Музей Мимара. Одна из лучших галерей изобразительного искусства в Европе: полотна Рафаэля, Джорджоне, Караваджо, Рембрандта, Веласкеса.

Крепость Медведград. Построена в XIII веке для защиты от грозившего Европе татаро-монгольского нашествия.

Церковь Св. Катерины. Один из лучших образцов хорватской барочной архитектуры XVII века.

Ткалчицева улица. На этой средневековой улочке множество кафе и ресторанов, по ночам здесь гуляет молодежь.

ОСТРОВА

Вдоль побережья Хорватии разбросано больше тысячи живописных островов.

Крк. Самый большой остров на Адриатике. Скалы, виноградники, оливы, галечные пляжи. С 1980 года соединен с континентом мостом (1430 м). Крк часто менял хозяев, поэтому сохранились памятники древнеримской,

Основанный в XV веке ботанический сад Арборетум в Трстено рядом с Дубровником – прекрасный образец ренессансного сада

византийской, венецианской архитектуры. В окрестностях курорта Башка была найдена Башчанская плита – древнейший памятник хорватской глаголической письменности, датированный 1102 годом.

Паг. Каменистый остров в Далмации. Пейзаж порой напоминает лунный. Популярный молодежный курорт. Славится местным вином, оливковым маслом и вкуснейшим овечьим сыром.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ

Вся Хорватия – большой национальный парк. Здесь мало заводов и фабрик, поэтому воздух и вода особенно чисты.

Корнаты. Архипелаг из 140 островов, островков и скал в Средней Далмации. Отвесные скалы, коралловые рифы. Сюда любят ездить яхтсмены и рыболовы.

Остров Млет. Живописный

остров недалеко от Дубровника. Протяженность 48 км. В сосновых и дубовых лесах проложены туристические маршруты. Два соленых озера – Большое и Малое. Посреди Большого на острове Св. Марии стоит бенедиктинский монастырь XII века.

МОРЕ

Адриатическое море примерно в два раза солонее Черного.

Пляжи. За идеальную чистоту морской акватории многие пляжи Хорватии получили Голубой флаг ЮНЕСКО.

Виндсерфинг. Снаряжение можно взять на прокат в отеле. Популярные водные трассы пролегают между островами Брач и Хвар.

Яхты. Хорватия переживает яхтенный бум, поэтому марин на побережье становится все больше. Одна из лучших – на острове Крк в местечке Пунат.

Дайвинг. Море идеально чистое, видимость очень высокая. У берегов много затонувших кораблей времен первой и второй мировой войны.

КУХНЯ

В любой забегаловке, их здесь называют коноба, вам предложат свежельвовленных раков, омаров, осьминогов, устриц. Местную 40-градусную ракию производят («лекут», как здесь говорят) из винограда, абрикосов, персиков, груш. Пить ее принято мелкими глоточками, чтобы подольше растянуть удовольствие. Закусывают вяленным мясом-пршут.

Проливы между островами архипелага Корнаты иногда настолько узки, что напоминают настоящий лабиринт среди скал

GEO ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ДОБРАТЬСЯ В столицу Загреб регулярно летают самолеты «Аэрофлота». «Трансаэро» совершает чартерные рейсы в Сплит, Дубровник, Пулу

ПОСОЛЬСТВО Хорватии в России 119034 Москва, Коробейников пер., 16/10 Тел.: (+7 495) 201-4033, 201-3868

ВИЗА Гражданам РФ не требуется

ЗВОНИТЬ 8-10-385 (код Хорватии) – код города – телефон абонента

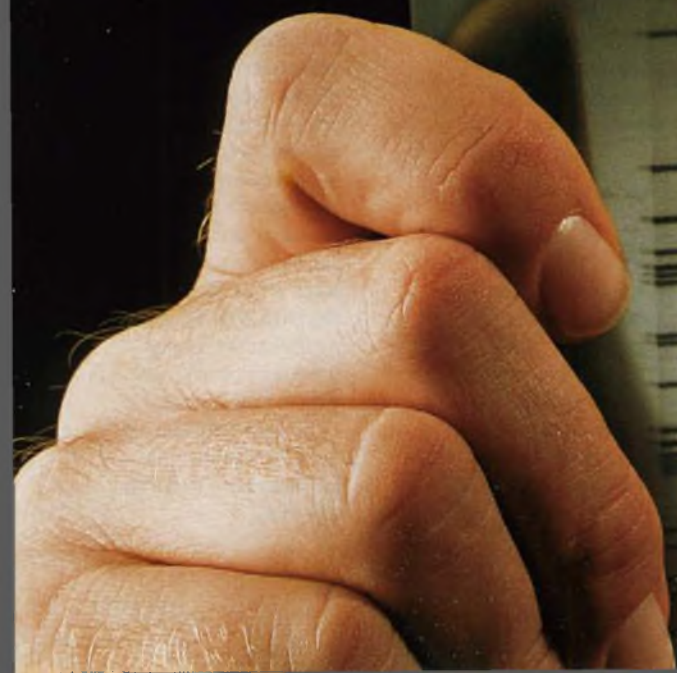
ВРЕМЯ отстает от московского на два часа

ДЕНЬГИ хорватская куна (HRK). 1 HRK – примерно 4,5 руб.

ПОГОДА На Адриатическом побережье климат субтропический средиземноморский, в восточной части страны – умеренно-континентальный. Средняя температура летом в континентальных районах: 22–24°C. На побережье 270–300 дней в году светит солнце (самый высокий показатель ясной погоды в Европе), и температура 28–31°C. Лучший сезон для поездки – с мая по сентябрь

Проект Мафусаил

Почему люди стареют? И почему так рано? Сто с небольшим – это все, на что может надеяться человек? Или возраст библейского долгожителя Мафусаила станет реальностью для многих?

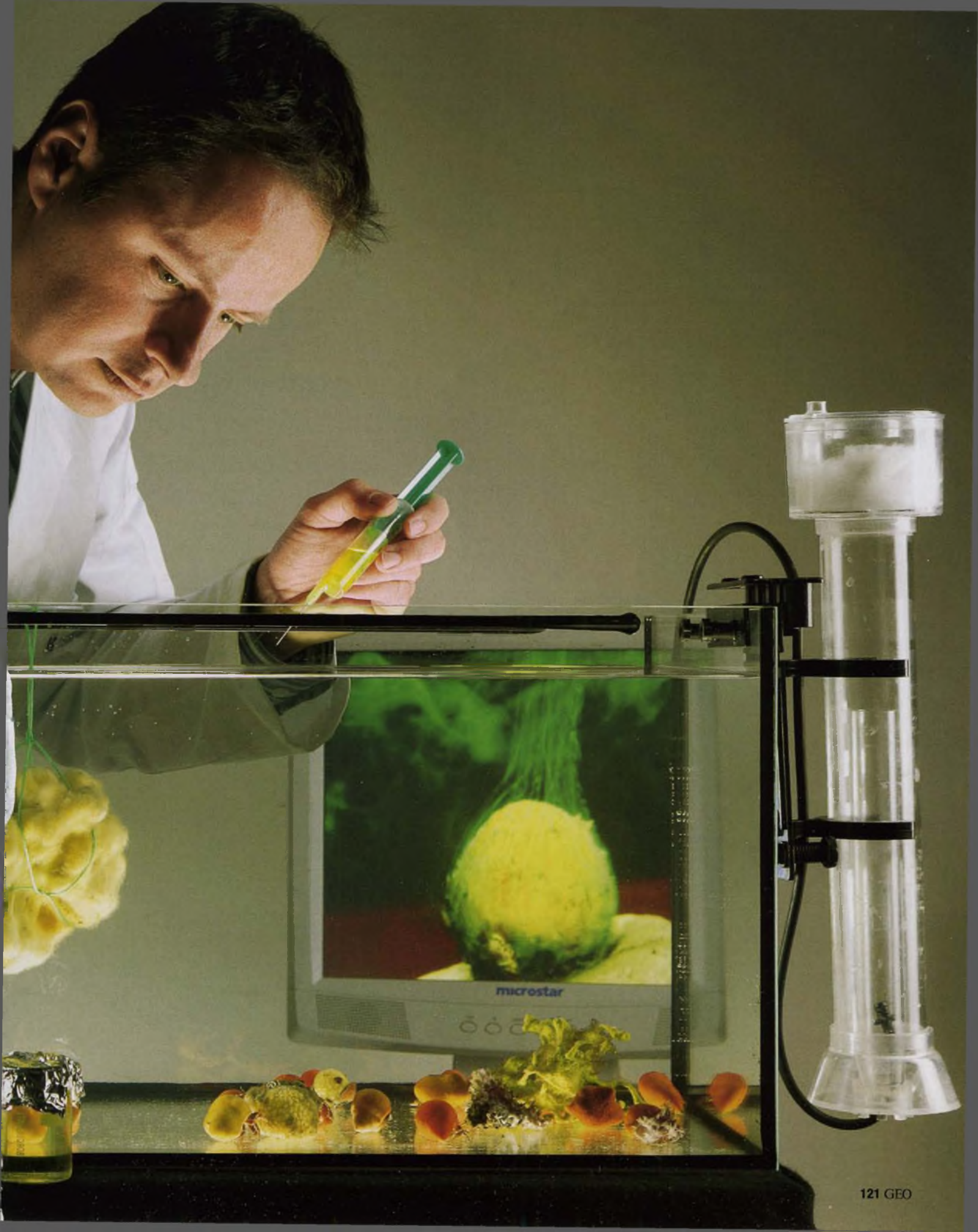

Темпы старения организмов определяются генами. Уже расшифрованы геномы разных биологических видов, включая человека. В бесконечных последовательностях тимина, аденина, гуанина и цитозина, из которых состоит спираль ДНК, генетики пытаются отыскать молекулярные коды долгой и здоровой жизни

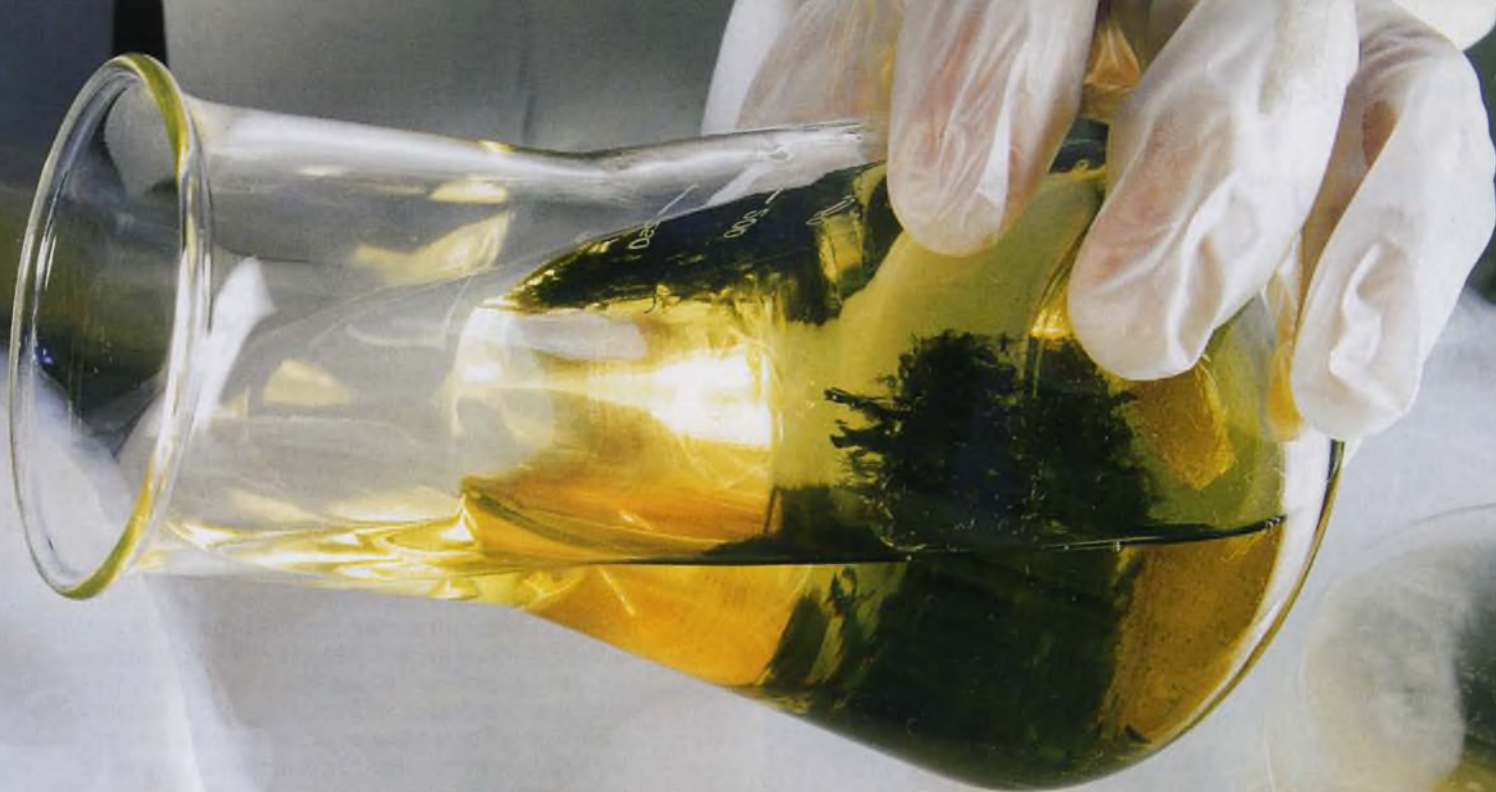
С таким иммунитетом, как у губки, мы бы вообще не старели

В пористые тела губок вместе с морской водой попадает огромное количество возбудителей болезней. Но благодаря врожденному механизму защиты, доведенному до совершенства за 700 млн лет существования на Земле, губка дает отпор почти всем бактериям и постоянно обновляется. Эти организмы остаются молодыми и здоровыми практически вечно

Возможно, у человека и грибка одинаковые гены долголетия

Чтобы добраться до молекулы ДНК - хранительницы генетической информации - нужно вскрыть ядро клетки. Для этого грибок *Podospora anserina* обрабатывают жидким азотом. Манипуляции с генами грибка могут увеличить его жизнь с 25 до 370 дней. Особенно интересно, что ученые нашли такие же гены у млекопитающих

На сколько отступит смерть? Поспорим на 500 млн долларов!

В пробирке – молекулы ДНК человека. Их извлекают путем многократной биохимической обработки клеток крови

В 2000 году два американских профессора, занимающихся проблемой старения, заключили пари. Оба они несколько не сомневаются, что к началу XXII века будут найдены способы значительно продлить человеческую жизнь. Вопрос – на сколько? «Максимум до 130 лет, – утверждает Джей Ольшански из Чикаго. – На большее ресурсов человеческого организма просто не хватит».

«Ничего подобного, – возражает его оппонент из Сан-Антонио Стивен Остад. – Люди XXII века смогут доживать до 150 лет. И это еще не предел». Остад убежден: еще совсем немного, и процесс старения перестанет быть неуправляемым. «Кое-кто из появившихся на свет в 2000 году, – утверждает он, – доживет до 2150 года. И что важно, это будут не маразматика под капельницей, а люди в здоровом уме и хорошей физической форме».

Итоги спора должны подвести 1 января 2150 года. Если к тому времени отыщется хоть один бодрый 150-летний обитатель Земли, победа за Остадом. Если рекорд долгожительства составит не более 130 лет, выиграет Ольшански.

На кону очень большие деньги. Сами профессора поставили всего по 150 долларов, но деньги помещены на специальные банковские вклады. За полтора века благодаря процентам и процентам, помноженным на проценты, сумма вырастет до фантастических пределов – 500 миллионов. Конечно, ученые не рассчитывают на то, что смогут воспользоваться выигрышем сами. За-

то наследники победителя станут настоящими мультимиллионерами.

Это событие всколыхнуло научное сообщество. Остад и Ольшански обрели множество сторонников в разных странах. Ведь речь идет о том, насколько велик потенциал человеческих возможностей. Сможет ли медицина отсрочить, а то и предотвратить неизбежные, казалось бы, явления – старость и смерть?

Стивен Остад выражает взгляды тех, кто безоговорочно верует в торжество научного прогресса. Для него продление жизни до 150 лет – это только начало. У геронтологов, изучающих законы старения живых существ, уже накопились данные, на основании которых оптимисты вроде Остада всерьез говорят о жизни длиной в тысячелетие. В Библии сказано, что 969 лет прожил Мафусаил, чье имя стало синонимом долголетия. Организмы грядущих мафусаилов будут поддерживать в добром здравии всевозможными процедурами омоложения. Их разработка уже идет полным ходом.

Джей Ольшански не разделяет оптимизма Остада. Профессор из Чикаго представляет точку зрения скептиков. Они напоминают, что у каждого организма есть свой биологический предел. Человеческий век ограничен тем, что клетки нашего тела не могут делиться бесконечно, и никакие медицинские препараты, никакая терапия и гениальная инженерия не смогут значительно повлиять на продолжительность нашей жизни.

Официально зарегистрированные рекорды долголетия XX века установили японец Сиресио Изуми, доживший до 120 лет, и француженка Жанне Кальмен – до 122 лет. Принимая во внимание темпы, с которыми наука изобретает все новые способы борьбы со старением и болезнями преклонного возраста, рекордсмены начавшегося XXI столетия имеют неплохие шансы дожить до 130 лет, с этим согласны даже скептики. Но при этом непреклонно добавляют: дальнейшее увеличение продолжительности жизни в пределах вида *Homo sapiens* природой не предусмотрено. А вмешательство науки приведет разве что к созданию существа, которое уже нельзя будет назвать человеком в биологическом смысле слова.

Джей Ольшански напоминает, что согласно теории эволюции старение – неизменный биологический закон. Живым существам полагается быть относительно здоровыми лишь до тех пор, пока они не произведут на свет потомство. После этого «налаженное хозяйство» тела приходит в расстройство – организм изнашивается, его внутренние ресурсы истощаются.

Естественный отбор неумолим к тем, кто перевалил за репродуктивный возраст, он вычеркивает их из жизни, делая уязвимыми для всяких немощей и хворей. «Организм человека рассчитан на определенный срок работы, – настаивает скептик из Чикаго. – Как автомобиль. Чем больше пробег, тем чаще его ремонтиру- ▶

GEO АВТОР

Ута Хеншель уже писала о старении животных (*GEO* №2/2006). Сама она старости не боится и верит, что мы переживем эту неприятность

Жизнь налаживается, люди живут дольше. Особенно женщины

ГЕОФАКТЫ

► В ДНК млекопитающих хранятся 46 млрд бит информации – это библиотека в 1,5–2 тыс. томов

► Термин «геронтология» (наука о старении) впервые употребил И.И. Мечников в 1903 году

► Мечников считал, что максимальный срок жизни человека – 160 лет

► ешь. А потом приходит время, когда детали и агрегаты начинают неизбежно сыпаться – то есть по очереди выходить из строя. Невозможно вырваться за границы, предписанные виду. Вот и все».

«А вот и нет», – отвечают в Институте демографических исследований имени Макса Планка в Ростке. Директор института Джеймс Воупел присоединяется к оптимистам. По его мнению, в рассуждениях профессора Ольшански сильно занижен «биологический предел» жизни человека – предел, до которого нам еще расти и расти. А что говорит статистика?

Составленные в Ростке диаграммы не могут не вдохновлять: кривая продолжительности жизни в ведущих индустриальных странах мира идет вверх. Особенно впечатляют женщины: линия их жизни, и ранее направленная вверх, стремится к вертикали. Мужчины отстают, что неудивительно. Представительницы слабого пола всегда жили дольше своих добытчиков и защитников, это хорошо известно. Сейчас с каждым годом средняя продолжительность жизни в развитых странах увеличивается в среднем на 3 месяца, в перспективе будет и больше.

Исследования демографов помогают выявить возрастные группы риска: годы, в которые нужно особенно серьезно следить за здоровьем. Здесь более всего уязвимы младенцы. Но если малыши с честью преодолели первые месяцы жизни, риск умереть – очень мал. В возрасте 10–12 лет до следующего дня рождения не дожи-

вают единицы. В период с 12 до 30 лет вероятность смерти слегка повышается, а вот потом – удваивается каждые 8 лет.

Самая активная фаза смертности – с 60 до 85 лет. А вот дальше начинаются чудеса: по достижении 85 лет люди умирают реже. Невероятно. Получается, процесс старения организма у глубоких стариков замедляется? Составленные в Ростке диаграммы неопровержимо свидетельствуют об этом. Значит, авторитетные прежде теории пора отправлять в архив.

Новейшие исследования противоречат тому, что мы знали о нас самих. В стариках словно проясняется доселе скрытое упрямство. Для многих ученых это достаточное основание, чтобы не брюзжать вместе с Ольшански: «Все, приехали», а ликовать вслед за Остадом: «Живем дальше!» И задаваться вопросом, чему собственно обязан организм этой особенностью?

Современную науку о старении движет вперед любопытство. Оно становится особенно жгучим, когда ученые берутся за исследование мельчайших кирпичиков жизни: клеток, молекул, генов. И наблюдения в этой области озадачивают не меньше, чем данные демографов.

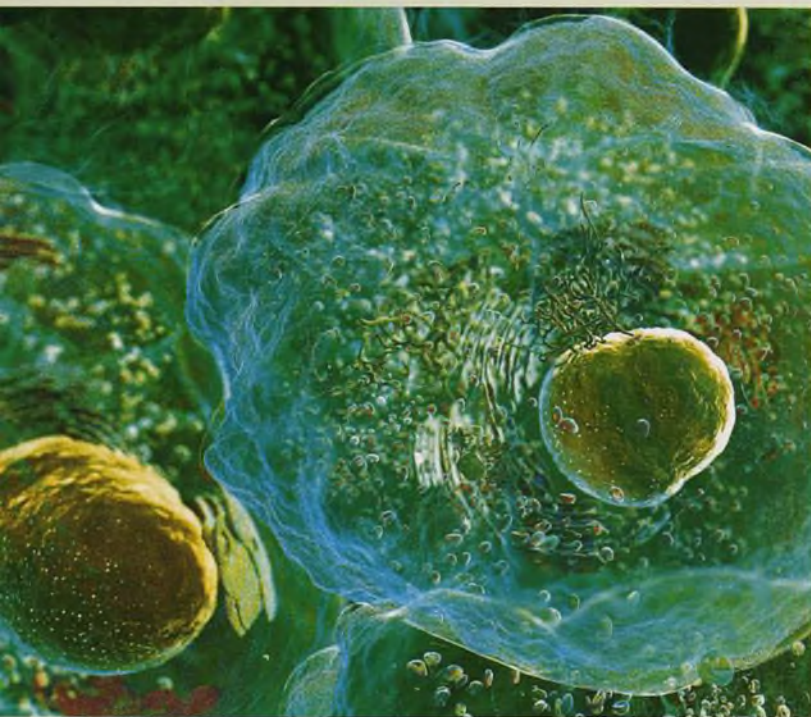
Специалисты в области молекулярной биологии показали, что это, оказывается, просто – замедлять процесс старения. Правда, пока только в лабораторных условиях и не у высших млекопитающих, а у одноклеточных, беспозвоночных и грызунов. В ходе экспериментов биологи выявили несколько десятков генов, так или иначе влияющих на продолжительность жизни.

Гены долголетия известны под кодовыми именами вроде *age-1*, *daf-2*, *ctl-1*, *Sir2* и *SIRT1*, *PNC1*, *clock*. Самое остроумное название – *INDY*, сокращение английской фразы *I'm not dead yet* – «Я еще не умер». Если заставить одни гены быть поактивнее, а другие, наоборот, «выключить» из процесса жизнедеятельности, то подопытные объекты – от дрожжей до мышей – живут гораздо дольше, чем в среднем. И не просто живут – отличаются отменным здоровьем, несмотря на годы!

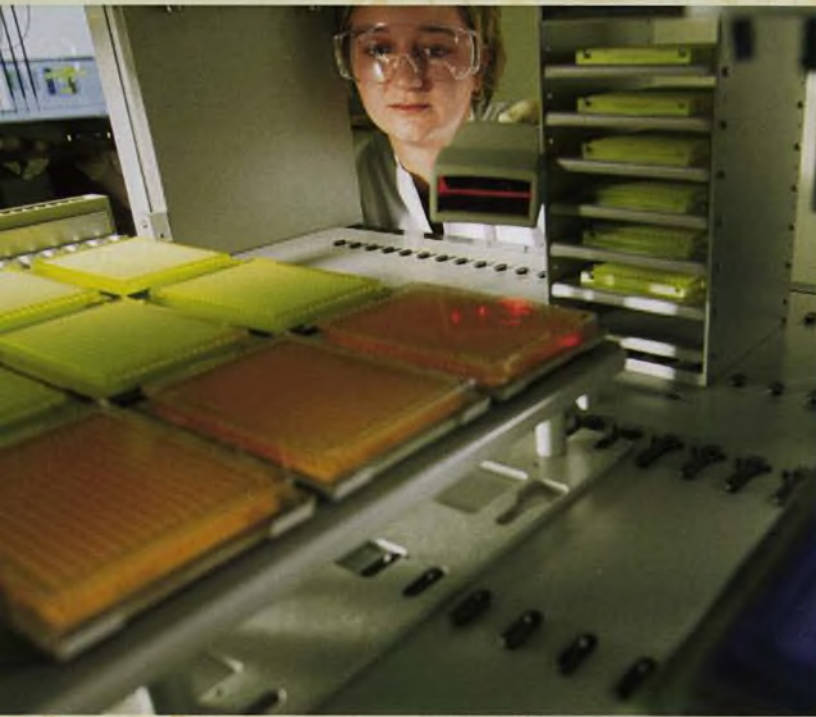
Но как это происходит? Количество ответов на вопрос совпадает с количеством сенсационных публикаций об открытии очередного гена, замедляющего процесс старения. Факты подтверждают: срок жизни организма определяется не единственным молекулярным признаком. Сейчас биологи исходят из того, что процессом старения управляют разные составляющие генома.

Тем не менее исследователи кирпичиков жизни снова и снова сталкиваются с тем, что у их столь непохожих друг на друга подопытных есть нечто общее. Это так называемые *signal pathways* – биохимические пути передачи сигналов в клетках организма. По цепочкам биохимических реакций, порой очень сложным, гены долголетия передают свои молекулярные послания внутри клетки, подключают другие гены и управляют их активностью.

При повреждении клетка восстанавливается сама. Так она защищает самое ценное – ядро, где хранится геном

В микроскопическом ядре клетки уместится два метра ДНК

Генетический анализ – дело техники. Секвенаторы ДНК быстро и точно обрабатывают по сотне проб сразу

Динамика продолжительности жизни особенно показательна на примере женщин. Начиная с 1840-х годов они живут все дольше. В XIX веке первенствовали шведки (45 лет). Сейчас – японки (85 лет). Два провала на диаграмме Германии совпадают с мировыми войнами. Данные по России известны начиная с 1926 года, прогноз нам обнаружить не удалось

— Новая Зеландия
— Норвегия
— Исландия
— Швеция
— Япония

Германия

Россия

► Пути передачи сигналов у разных организмов поразительно схожи. За миллиард с лишним лет (такой срок понадобился одноклеточным, чтобы развиваться в многоклеточный организм млекопитающего) эти связи сохранились практически в неизменном виде. Вероятно потому, что они незаменимы.

Открытия генетиков, как и открытия демографов, нанесли привычной картине старения серьезный урон. Если мы уже сегодня можем

Средняя продолжительность жизни женщин

вмешиваться в работу генов, отвечающих за наследственное долголетие червя, значит завтра или послезавтра появится вполне реальная возможность проконтролировать работу тех же генов у человека.

Долголетие зависит от генов на 23–35%. Остальное – влияние окружающей среды. Она вносит существенный вклад в формирование организма уже в утробе матери. Затем начинают играть свою роль социальные условия. То, где живут люди, как питаются, чему они учатся, все их хорошие или дурные привычки, обходится судьба с ними сурово или не очень, плюс прочие факторы определяют, будет наш жизненный путь длинным или коротким.

Но ведь эволюция оставила информацию о том, что хорошо и что плохо для организма человека, именно в генах. Поэтому, чтобы окончательно осмыслить взаимосвязь между старением и влиянием окружающей среды, нужно все-таки исходить из нашего генетического материала.

Геном человека расшифрован, но это еще не повод для оптимизма. До понимания того, какие функции выполняют составляющие ДНК – еще далеко. Но исследователи не отчаиваются. Они уверены – геном можно разложить на мельчайшие частицы и засечь молекулярные признаки старения. Современные технологии генетического анализа это позволяют.

Если гены долголетия и в самом деле существуют, ученые намерены начать их поиски с ДНК престарелых людей – тех, кому за 90. Ведь они успешно пережили то, что подкосило других – войны, эпидемии, личные проблемы. Среди старейших граждан США, Японии, Франции, Нидерландов, Италии, Дании и Германии нашлось немало добровольцев, готовых пожертвовать каплю своей крови, из клеток которой можно извлечь ДНК.

Молекулярно-биологический портрет каждого из них анализируют в лабораториях разные группы ученых. Работа генетиков напоминает соревнование под лозунгом «Быстрее, лучше, точнее!» Каждая научная группа хочет первой найти и опубликовать сумму генетических признаков долгой и здоровой жизни.

Ежедневно в Институт клинической молекулярной биологии города Киль поступают три контейнера с бережно упакованными в вату пробирками. В каждой – 21 мл крови. Это пожертвования немецких долгожителей. Основанный руководителем института Штефаном Шрайбером банк данных, где хранят геномы людей преклонного возраста, за 3 года увеличился почти на 3000 проб ДНК.

В институте имена и адреса доноров регистрируют и наносят на пробирки в виде штрих-кода. Считывающее устройство, как на кассе в супермаркете, сканирует код и заносит его в компьютер. Отныне личность А от личности Б могут отличить только приборы. Пора приступать к «распаковке» генома.

Что стоит за буквами TAGC и тремя миллиардами их сочетаний?

ГЕОФАКТЫ

► Клетки нашего тела делятся 50 раз. Половые и раковые клетки – бесконечно

► Если ввести в клетки гена фермента теломеразы, они делятся не 50, а 70 раз

► Рекорд долголетия в одной семье: 100-летние долгожители в четырех поколениях

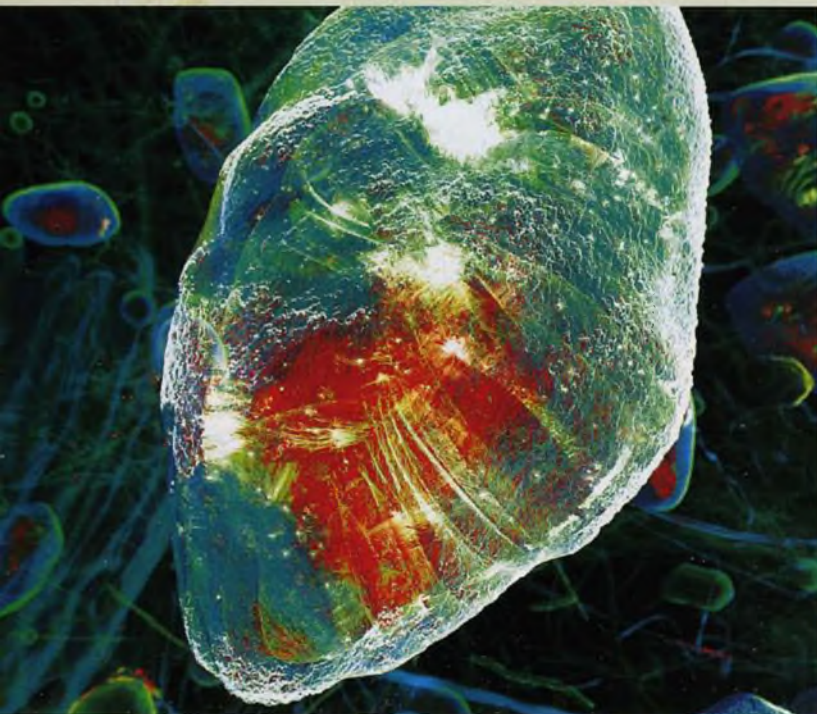
► Если полностью размотать молекулу ДНК человека, ее длина составит 2 метра. Однако природа компактно свернула эту тонкую ленту и ужала ее до нескольких тысячных долей миллиметра ядра клетки. Как вызволить ее из этого хранилища?

Сначала химический реагент «вскрывает» кровяные клетки. Потом наступает черед термических ванн. Затем содержимое пробирок встряхивают, промывают в растворе соли и наконец крутят в центрифуге (в 100 раз быстрее, чем в современной стиральной машине). В конце концов на дно сосуда выпадают желеобразные спирали. Это ДНК.

ДНК в ее естественном виде наблюдают только лаборанты. Они проверяют, удалась ли экстракция молекулы из крови, и посылают ее в следующий круг биохимических обращений. Через три часа ДНК «растворится» в воде, станет невидимой человеческому глазу.

99,9% уникального генетического материала хранится в банке данных при постоянной температуре -20°C . Весь он ученым не потребуется – достаточно выделить крошечную каплю и методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) получить из нее копии ДНК. Для этого пробирку с исследуемым материалом нужно поместить в термостат и нагреть в определенном режиме, добавив катализатор процесса – фермент ДНК-полимеразу. Только в таких искусственных условиях гены воспроизводят себя в количестве, которое необходимо для лабораторных тестов. Копии

Митохондрии – источник энергии клетки, но именно в них образуются свободные радикалы, повреждающие клетку

ДНК ничем не отличаются от подлинника. Можно смело приступать к считыванию заложенной в них информации.

Нет более скучного чтения, чем бесконечные вариации из четырех букв: T, A, G и C. Это – химические «строительные камни» генома: тимин (T), аденин (A), гуанин (G) и цитозин (C). В комбинации с молекулами фосфорной кислоты и сахара они образуют так называемые нуклеотиды. Три миллиарда нуклеотидов, словно бусы нанизанные на нитку, образуют ДНК человека. Однако новое поколение компьютерных устройств для анализа цепочек нуклеотидов, так называемые секвенаторы ДНК, легко обрабатывают такие массивы данных. Секвенатор расшифровывает одну ДНК за другой, причем обрабатывает сразу несколько проб.

Результат анализа – длинная последовательность букв TAGC (без точек и запятых). В ней генетики выискивают сочетания, кодирующие определенные свойства организма. Это могут быть уже известные комбинации – коды синтеза протеинов – или их не знакомая ученым перестановка.

Видя, допустим, AGC вместо ACG, исследователи настораживаются. Что стоит за необычным кодом? А вдруг биохимическая команда, которая дарит нам ощущение счастья, заставляет волосы виться, предотвращает образование бляшек в мозгу, уберегая от болезни Альцгеймера, или обезвреживает ядовитые продукты окружающей среды?..

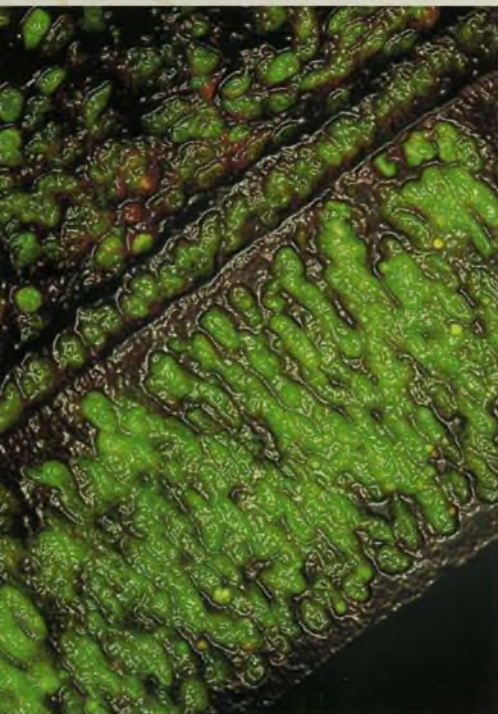
К компьютерным системам генетического анализа – безотказным роботам с нечеловеческим интеллектом – в институте относятся почтительно. Даже присвоили им звучные имена – Маниту, Диего и Сократ. Эта тройка расшифровывает – как правило, еще до обеденного перерыва – молекулярные тексты долгих человеческих жизней, выискивая индивидуальные особенности каждой и делая видимым то, что прежде было скрыто. А секвенаторы ДНК превращают химические данные в электронные изображения.

Некоторые из этих картинок выглядят как нечеткие черно-белые снимки составленных в стопку грязных тарелок. Другие похожи то ли на пестрый ковер, то ли на четырехцветный фейерверк – так лазерный луч пометил T, A, G и C. На третьих «пасутся стада»: красные, зеленые и красно-зеленые посреди раскаленной добела саванны.

После этого ученые Кильской группы начинают расшифровку картинок. Они распознают определенные гены по длине цепочки и последовательности составляющих, отыскивают признаки, характерные для ДНК престарелых людей, определяют, какая версия преобладает в гене с несколькими вариантами – а значит, с несколькими возможностями проявления.

Ответы, которые дает анализ ДНК, так же загадочны, как ответы Дельфийского оракула. То, что они сообщают о признаках долголетия кон- ►

Человек и червь генетически ближе, чем нам хотелось бы думать

Если ДНК повреждена, клетка совершает самоубийство. Ферменты (желтые точки на фото) разрывают ее ядро

► кретных пожилых людей (а значит, и о перспективах человека как биологического вида в целом), понятно только посвященным, которые заранее сформулировали вопросы.

О чем ученые вопрошают своего генетического оракула? Как у них получается выслеживать гены, которые замедляют старение человека? По тому же принципу, что в известном полицейском телесериале «Комиссар Рекс». Когда овчарку Рекса пускают по следу, ей дают понюхать одежду подозреваемого и говорят: «Ищи!» Ты только что нюхал часть, теперь найди целое.

Отличие лишь в том, что умным Маниту, Диего и Сократу вместо предмета одежды подсыывают биохимический признак, чья способность

продлевать жизнь уже доказана на каком-нибудь лабораторном животном. Например, известно, что мутация гена *daf-2* продлевает жизнь круглому червя. Аналог этого гена имеется у человека.

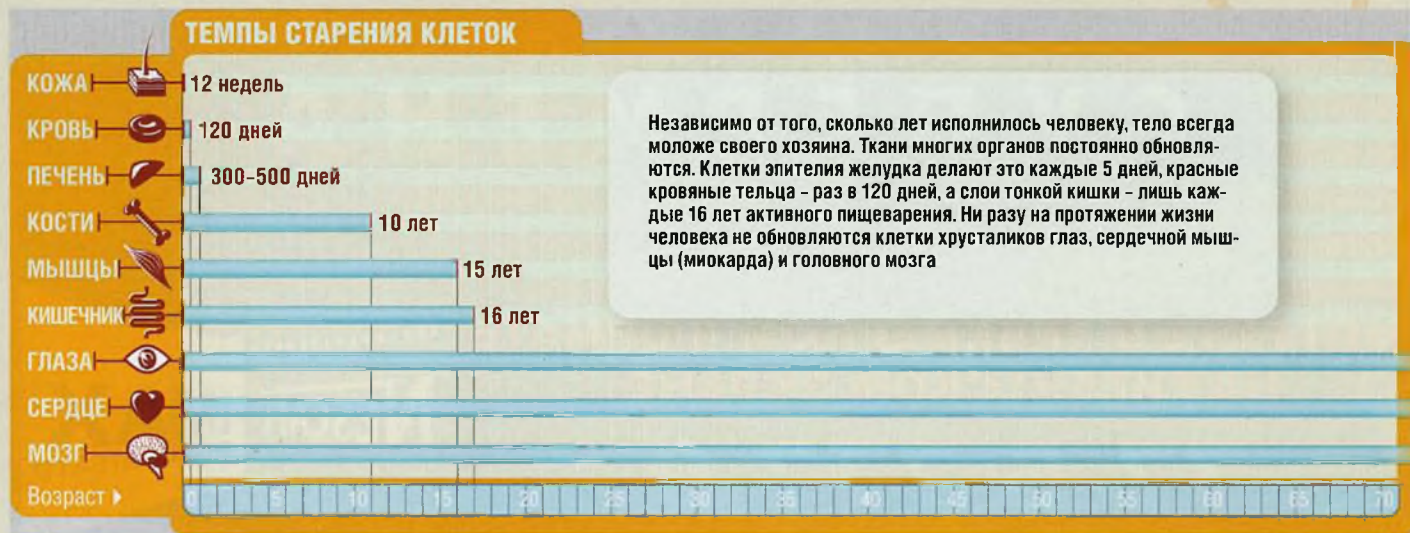
Человек и червяк находятся в более близком генетическом родстве, чем нам хотелось бы думать. И тот, и другой обязаны прототипом гена *daf-2* общему предку. Но у человека за миллионы лет эволюции из этого прототипа возникли два гена, а ген червя так и остался без пары.

Руководитель проекта «Долголетие» Альмут Небель предполагает: *daf-2* человека и *daf-2* червя могут иметь схожие функции. Эксперименты с червями доказали: *daf-2* с помощью каскада биохимических реакций активизирует другой ген – *daf-16*. Тот судя по всему и стимулирует долголетие организма. Причем работает с огоньком: черви-мутанты живут вдвое дольше обычных. Те же внутриклеточные механизмы, но в более сложном исполнении должны быть и у людей.

Доктор Небель запускает компьютерную программу, чтобы настроить секвенторы ДНК на поиск различных версий гена *daf-2*. Если в пробах людей преклонного возраста они будут обнаруживаться чаще, чем в пробах молодых людей из контрольной группы, можно сказать, что один молекулярный признак долголетия найден. Остается выяснить, каким способом этот ген передает команду нашему организму, и приводит ли ее исполнение к тому же блестящему результату, что и у круглого червя. Или сколько при этом активизируется других генов, которые тоже будут содействовать борьбе нашего организма со старостью.

Отправляясь на разведку в дебри человеческого генома, ученые из Киля пускают Маниту, Диего и Сократа по следам молекулярных цепей, обнаруженных у дрожжей, мух-дрозофил и мышей. Гены этих организмов, полагает доктор Небель, работают более комплексно, чем ген червя. Они не просто влияют на продолжительность жизни. В их ведении такие ключевые процессы организма, как обмен веществ и энергообмен, регенерация клеток, рост и размножение.

В поисковом списке ученых из Киля не только гены дрозофил и мышей. Кое-каких претендентов на звание генов долголетия уже удалось найти и у людей. Например, одно из направлений исследований – поиск в геноме долгожителей версий генов, которые защищают их но- ►

Поиск генов дело хорошее, но все-таки что такое старость?

ГЕОФАКТЫ

► В ходе эволюции у более развитых видов увеличивалось количество наследственных механизмов старения

► Первобытные люди жили в среднем 20–25 лет

► Мышам-мутантам продлили жизнь до 5 лет. Для человека этот возраст равнялся бы 130 годам

► сителей от типичных болезней преклонного возраста.

Еще в 1990-х годах стало известно, что версия *e4* (*epsilon 4*) гена *ApoE* повышает риск болезни Альцгеймера или апоплексического удара. Ученые установили, что у людей, доживших до 90–100 лет, ген *e4* встречается исключительно редко. Долгожители наделены другой версией гена *ApoE* – *e2*. Этот вариант снижает риск заболевания.

Только за последний год Кильская группа обследовала 500 генов, которые, как предполагается, могут замедлять процессы старения. Из них после самой придирчивой проверки было отобрано всего 19. Предстоит еще сузить круг поиска – определить явных лидеров в этой группе. Финалисты конкурса «Гены долголетия» пройдут еще множество тестов, прежде чем их способности подтвердятся, или будут опровергнуты.

Ученые из Кили не спешат – хотят застраховать себя от неприятностей, которые постигли группу американских генетиков под руководством Томаса Перлса. Несколько лет назад, проведя серию исследований, американцы заявили, что раскрыли секрет долголетия – это ген *MTR*. Вещество, которое кодирует этот ген, регулирует обмен липидов, а с липидами связана главная причина смертности в пожилом возрасте – сердечно-сосудистые заболевания. За исследования гена *MTR* тут же принялись французы и немцы. Увы, результаты американцев не подтвердились. Вероятно, они что-то напортачили при анализе данных.

А вот профессору Стивену Остаду – негибкому оптимисту, который надеется оставить правнукам полмиллиарда долларов – лихорадочные исследования геномов, которые сейчас ведутся в лабораториях всего мира, доверия вообще не внушают. «Мы даже еще не понимаем толком, – не устает напоминать он генетикам, – что представляет собой процесс старения. Мы можем лишь описать его по отдельным, разрозненным признакам».

По-настоящему результатами открытий, совершенных в ходе экспериментов с дрожжами, червями, мухами и мышами, можно будет воспользоваться лишь тогда, когда мы уясним, какие процессы протекают в организме на протяжении всей жизни и просчитаем последствия активности ферментов или протеинов, тормозящих естественные возрастные изменения.

«Вы не задумывались, почему исследователи работают только с теми видами животных, срок жизни которых невелик? – иронически спрашивает профессор Остад. – Все очень просто: это позволяет в кратчайшие сроки завершить исследование, найти что-то новое и быстро опубликовать очередную статью. Но какой толк нам, людям, что лабораторные животные прожили на пару недель, месяцев, пусть даже на пару лет больше? Мы-то с вами живем не в лаборатории».

А ведь в природе достаточно видов, которые куда более логично принять за модель при изучении механизмов старения. Известные рекордсмены долголетия – это усатые киты, слоны, удавы, летучие мы-

Дрожжевые грибки
подают надежды:
активный ген *SIR2*
повышает устойчи-
вость их организма к
стрессам

НОВАЯ
РЕВОЛЮЦИОННАЯ
ТЕХНОЛОГИЯ ЭПК

Свобода движений – радость общения

Повышение подвижности суставов уже через **21 ДЕНЬ**

Клинически ДОКАЗАНО

- Революционная технология ЭПК облегчает боль и замедляет прогрессирование артритов.
 - Высокий уровень омега-3 жирных кислот и низкое соотношение омега-6 к омега-3 жирным кислотам облегчает боль в воспаленных суставах.
 - Высокое содержание ЭПК, омега-3 жирной кислоты в корне блокирует гены, которые вырабатывают ферменты, разрушающие хрящ.
- ЭПК - единственная жирная кислота, активная в суставном хряще.

Спрашивайте во всех ветклиниках и ветеринарных отделах зоомагазинов. Рекомендуем проконсультироваться с Вашим ветеринаром.

Подробная информация по тел. Линии Помощи Hill's:
(495) 797-3472,
(495) 797-3473,
(812) 325-7723

www.HillsPet.com

Товар сертифицирован

Клиническое питание,
улучшающее качество жизни

ши, морские птицы, пауки-птицееды, красные окуни. Вполне возможно, что какие-то обитающие на Земле существа живут еще дольше – по несколько столетий. Доподлинно это неизвестно по той простой причине, что продолжительность жизни большинства видов фауны до сих пор не определена. Геронтологам, по мнению профессора Остада, нужно повнимательнее приглядеться к миру животных, извлечь уроки из самых успешных экспериментов эволюции.

Объектом пристального внимания Стивена Остада стал грызун с забавным названием голый землекоп. Известная всем лабораторная мышка живет в среднем 3 года, а этот ее родственник – 28 лет. Спрашивается, почему у этих грызунов такой значительный разрыв в продолжительности жизни?

Профессор Остад исследовал, как справляются с повреждениями клетки соединительной ткани (фибробласты) обоих зверьков. Он выяснил, что при облучении одинаковыми дозами радиации фибробласты землекопов латали свои дыры гораздо оперативнее, чем фибробласты мышей. Голые землекопы демонстрировали просто фантастическую способность к самовосстановлению! (Подробно об экспериментах профессора Остада см. «Возраст животных», GEO №2/2006.)

Способность к восстановлению тканей свойственна всему живому, она передается по наследству. Но у одних видов она на порядок выше, чем у других. Вот почему, по мнению Остада, в природе встречается такое разнообразие в продолжительности жизни. Однако еще нет убедительной теории, которая бы объяснила, почему вообще живые существа дряхлеют, почему их физиологические функции рано или поздно приходят в упадок.

Существование нестареющих животных или растений не противоречило бы ни одному физическому закону. Раны заживают, жизнь продолжается. Что за загадочное проклятие лежит на плоти, заставляя ее гибнуть?

Скорее всего, феномен старости – все-таки не изначальный закон природы, а результат эволюции. В Венесуэле Остад наблюдал за опоссумами. Бедняги едва дотягивали до двух лет, становясь добычей хищников. Похожие на них по размерам, среде обитания и скорости обмена веществ дикобразы живут добрых два десятка лет. Остад предположил, что опоссумам просто не повезло. У них нет такого защитного устройства, как иглы, каждый день для них – медленных и приметных – может стать последним. Какой смысл тратить энергию на поддержание мощной иммунной системы, на восстановление повреждений? Зато опоссумы необычайно плодовиты.

Ресурсы организма ограничены. Потратишь на одно – не хватит на другое. Обстоятельства диктуют – направлять их на раннее размножение или отложить рождение потомства на потом и больше сил потратить на собственное здоровье. ▶

В морозильных камерах ученые Киля хранят бесценный для медицины материал – геномы долгожителей

► Остад обнаружил, что век опоссумов не так краток, как казалось. В Венесуэле они живут в окружении врагов, а на острове Сапело никто им не угрожает – там нет хищников. Островные опоссумы позже приносят потомство и живут вдвое дольше венесуэльских собратьев. Благополучие продлевает молодость. У организма появляется стимул для самозащиты.

Но не всем повезло найти свой спасительный остров. И животные-долгожители в ходе эволюции подстраховались каждый по-своему: дикобраз – иголками, летучая мышь – крыльями, кит – огромной массой тела, а голый землекоп – способностью зарываться под землю на 3 м. У этих животных механизмы защиты действуют на молекулярном уровне, они – основа генетической комплектации. Вот почему у землекопа клетки восстанавливаются быстрее, чем у мышей, и живут эти зверьки в 9 раз дольше.

Сведения о защитной программе и механизме ее запуска собраны в каждой клетке организма. Чтобы понять, насколько долговечен вид, достаточно проверить, как клетки отражают атаки внешней среды и защищаются от собственных продуктов распада.

К примеру, небольшой процент необходимо для жизни кислорода преобразуется в «химическое оружие» – свободные радикалы. Особенно много их возникает при облучении живых тканей. Небольшое количество таких молекул полезно – они помогают справляться с инфекциями. Но при их избытке начинается разрушение

клеточной ткани. Спасают клетку от излишков свободных радикалов молекулы антиоксиданты.

Остад провел эксперимент – он облучал фибробласты мышей и голых землекопов. У мышей генетической программы самоисцеления хватило на то, чтобы вернуть к жизни 17% поврежденных радиацией клеток, а у голых землекопов восстановилось 50%. Через двое суток после облучения мыши потеряли еще 5% клеток, голые землекопы – ни одной. По способности к регенерации клетки грызунов-долгожителей превосходят даже клетки человеческого тела.

Остад готов сравнивать темпы клеточной оборны разных животных снова и снова, пока не найдет лучшего борца со старостью. Затем предстоит расшифровать код регенерации. День, в который мы узнаем, как молекулы ДНК развивают свои целительные способности, будет поистине великим днем для человечества.

В том, что он наступит, Остад уверен. До окончания пари с профессором Ольшански еще полтора столетия! Молекулярная биология наконец найдет «лекарство от старости». То, что оно будет доступно всем, еще не факт, но кто-то получит шансы прожить Мафусаилов век. И по облику новых мафусаилов нельзя будет сказать, сколько им лет.

Ута Хеншель

ГЕОСОВЕТУЕТ

В.М. Анисимов. Молекулярные и физиологические механизмы старения. СПб, 2003

Раздел «Геронтология» на сайте: www.eternalmind.ru

ГЕОФАКТЫ

► Люди, чьи родители умерли в возрасте, превышающем 81 год, живут на 6 лет дольше тех, чьи родители скончались, не достигнув 60-летия

► Считается, что низкокалорийная диета продлевает жизнь на 30%

Наследник озера Чад

Великое озеро Западной Африки мелеет так сильно, что в нем появляются острова. Скоро их властителя нарекут новым султаном

Наследник – так именуют Абакара Адума Мбоду Мбами в его островном государстве. Только у него есть мобильный – символ высокого статуса

Пока резиденция будущего султана размещается в тени мангового дерева

Мальчишки жгут
костры из кизяка.
Дым разгоняет мух.
«Титульному» народу
будума принадлежит
вся земля на озере.
Будущий султан -
тоже будума

**Скот был и остается главной
ценностью для людей,
живущих на озере Чад**

Рыбу закоптили, она готова к продаже. По приказу Наследника оптовики платят «экспортный налог»: две трети – в «бюджет», треть – сборщику налогов

Торговки рыбой терпеливо ждут покупателей-оптовиков из далеких регионов

Постоянные авторы GEO Михаил Штюрценберг (вверху) и Паскаль Мистр побывали в одном из самых удивительных регионов Африки

Будущий владыка восседает на троне и ждет. На острове Кинассером рыночный день. Торговцы приедут из столицы Чада Нджамены, с берегов Камеруна и из соседней Нигерии, чтобы наполнить свои 20-метровые лодки копченой рыбой.

Словом, ожидаются важные господа. И все они пройдут по дороге, соединяющей причал на восточном берегу с рыночной площадью на западном. По пути минуют дворец – где Абакар Адум Мбоду Мбами с утра зададут вопрос, кто из торговцев придет засвидетельствовать ему, владыке, свое почтение. «Мы принимаем посетителей радушно, – напоминает Абакар советникам, сидящим у его ног. – Если никто не наносит нам визитов, значит, мы никому не нужны!»

Абакар готов к приему гостей. На нем его лучшее одеяние: белая длинная рубаша-бубу с вышивкой, носки и кожаные туфли. Только ему позволено носить туфли во дворце. Все остальные должны, как при входе в мечеть на другой стороне песчаной площади, снять сандалии и осторожно переступить границу дворца.

Дворец? Вообще-то пока им служит тень мангового дерева. Правда, ее несколько «расширили», поставив на сваи тростниковую крышу. К тронному

залу примыкает стена – на ней, словно сфинкс, несет вахту ручной орлан-белохвост. Три другие стены лишь намечены кладкой из необожженного кирпича. Весь дворец – прямоугольник 6 метров на 10 метров.

По утрам дворец подметают и поливают водой, чтобы прибить пыль. Потом Абакар садится на трон – садовый стул из белого пластика, уходящий под его тяжестью сантиметров на десять в землю. Но почва быстро высыхает, обеспечивая владыке острова устойчивость.

Абакару тридцать пять лет, он – старший сын султана озера Чад. Его династия уходит корнями во времена, когда на месте Чада, Нигера и Нигерии были мусульманские империи, чьи названия напоминают «Сказки 1001 ночи». На востоке султанат озера Чад граничил с халифатом Канем, на западе – с королевством Борну. Султан озера некогда восседал на троне внутри клетки из тростника – как свидетельствовал путешественник Генрих Барт. Тогдашние владыки торговали рабами, золотом и страусиными перьями. Когда около 1900 года французы, британцы и немцы колонизировали область Сахель, властители были понижены в ранге до мелких чиновников. Здешего султана французы назначили главой

кантона Боль – города на северо-восточном берегу озера.

Когда 20 лет назад умер его отец, Абакару было всего 15 лет. С тех пор пост главы кантона занимает его дядя, одновременно являющийся послом республики Чад в Нигере. Но все знают: однажды Абакар Адум Мбоду Мбами станет султаном большого озера к югу от Сахары – так повелел Аллах. Подданные уже сейчас почитают его и называют Наследником.

Жизнь Наследника не богата событиями. Как и жизнь 6 тысяч рыбаков и крестьян, чья жизнь поделена между просторами озера и теснотой тростниковых хижин. Кульминация дня – вечерняя молитва. Мужчины спешат в мечеть, и выстроившись в аккуратные ряды позади Наследника и имама, склоняют головы в направлении Мекки. Чтo на Кинассероме означает – в направлении лодочного причала.

Чужеземцу такая жизнь может показаться скучной. Но разве не к ней страстно стремятся граждане республики Чад? Государство, не насчитывающее и 50 лет от роду, обессилено гражданскими войнами, засухами, хронической бедностью. Средний житель Чада не доживает до 49 лет. Лишь половина населения к пятнадцати годам умеет читать. 80% живет за чертой бедности – за часовой чертой бедности.

И только остров Кинассером напоминает о безмятежной Африке – о Сахеле, каким он был до прихода французов. На озере Чад словно переносишься на поколения назад. К берегу ведут протоки меж зарослей тростника. Пироги торговцев пристают к песчаному пляжу, их встречает старик Абба Махамад. На поясе у него висит связка ключей, замки хранятся в хижине. Приставшую лодку он приковывает к врытому в песок столбу. Он и спит на берегу, на тонкой циновке, окруженный комариным зудением.

Торговцы приветствуют «хозяина ключей» поклоном, он осведомляется о благополучии их семей. Таков этикет: чужеземца нужно встречать, как хорошего знакомого. Так он становится менее чужим.

Дерево – редкость на краю пустыни, и мало у кого тут есть деревянная лодка. Их мастера из папируса, заросли которого окружают озеро

Пусть дворец – это крыша на сваях, а трон – пластиковый стул. Окруженный советниками Наследник каждый день разрешает споры подданных

Абба Махамад с первого взгляда распознает, кто перед ним. Оптовики, закупщики рыбы сходят на берег с кошельками, полными денег. Другие приезжают, чтобы продать свой товар и вытаскивают на берег корзины с рыбой, мешки, набитые луком, манго, кукурузой, апельсинами. Абба Махамад всем желает удачи: да осыплет их деньгами Аллах!

Толпа движется в сторону рынка. В воздухе висит пыль. мужчины оттирают лица концами тюрбанов. Главная улица Кинассерома – пыльная дорога. Протоптаннные от нее тропинки ведут к скоплениям хижин. В толпе встречаются все народности Сахеля: канембу, сара, хауса, будума, темнокожие арабы.

Стройные женщины фульбе, укутанные в яркие платки, несут на голове сосуды с молоком. Фульбе пасут свои стада на соседнем острове.

Водой торгуют мужчины народности ибо из нигерийской провинции Биафра. Их двухколесные повозки заставлены канистрами с болотистой взвесью, которую зачерпнули у причала: эту воду пьет простой народ. Минеральную воду на Кинассероме пьет только Наследник.

По обочинам дороги стоят хижины, скрытые за тростниковыми заборами. Рядом расселись прямо на земле торговцы, выложив перед собой рыболовные

снасти, кастрюли, батарейки, сандалии, канистры с пальмовым маслом, мешки с пшеном, сахаром, солью. Предметы роскоши, вроде транзисторного радиоприемника, нужно заказывать в Нджамене, до нее два дня пути.

Рынок. В семь утра солнце стоит еще не слишком высоко. Пока всего +30°C, скоро будет +40°C, и все, кто сможет, укроются в тени. Копченая рыба свалена в кучи, они почти достают до бедра Адаму Зейду. Он с достоинством прохаживается по рынку и от имени Наследника собирает налоги.

Господин Зейд – первый дворцовый секретарь. Он отладил систему управления Кинассеромом еще до того, как Наследник прибыл на остров. Раньше здесь жили только рыбаки, и каждый отвечал за себя. Потом появился Адам Зейд, посланник султана Боля, и объявил вторник рыночным днем.

С тех пор на острове есть «государственный бюджет». Приезжие оптовики с каждой купленной горы рыбы оплачивают «на-

лог на экспорт» в нигерийских найрах или франках КФА – валюте всех прочих граничащих с озером стран. В иные дни налоги приносят – в пересчете – 50 евро. Две трети идут Наследнику, треть в карман господина Зейда.

10 часов утра. Под дерево к Наследнику заглянули солдаты. Командир снял сапоги, но велел принести себе стул, чтобы сидеть на одной с Абакаром высоте. Для офицера влады- ▶

Закон для всех один – шариат. А юным неслухам правитель может и лично «добавить ума» палкой

ГЕОКАРТА ОЗЕРО ЧАД

За 6000 лет площадь озера сократилась в 300 раз – до 1000 кв. км. Заштрихованная область – озеро в 1963 году

Устроившись в лодке, сын султана скользит по своим владениям под звуки музыки, льющейся из кассетника. Такие поездки длятся часами

Ничто не грозит Наследнику в его владениях. Разве что гиппопотам вдруг вынырнет рядом с лодкой

► ка Кинассерома – всего лишь глава кантона, обязанный оказывать прием посланцам правительства и следить за тем, чтобы островитяне на всех выборах голосовали за партию президента страны Идриса Деби.

«Ищем грабителей, – объясняет офицер причину своего визита, пока его солдаты с автоматами в руках вольготно рассказываются в тени. – На прошлой неделе бандиты напали на автобус и убили несколько человек. Думаю, они бежали в Камерун».

Coupeurs de route, головорезы с большой дороги, годами терроризируют население. Эти вооруженные люмпены участвовали в гражданских войнах, восстаниях, попытках переворотов, а сегодня создают главную проблему республики Чад – непризнанность ее правителей.

Здесь решения принимает тот, кто сильнее. В 1960 году Чад получил независимость, и правитель-колонизаторы назначили перед своим уходом первого президента. Его преемники завоевывали власть, как правило, с оружием в руках. Проигравшие уходили в «вооруженное сопротивление»,

или попросту – ударялись в бандитизм, грабили и убивали.

Бессилие государства – это залог силы традиционных властителей. Без таких людей, как сын султана, будни Чада были бы невыносимы. Окруженный советниками из числа 14 населяющих Кинассерома племен, он решает проблемы подданных. День за днем восседает в тени мангового дерева, принимает просителей, улаживает споры и дает советы – от имени султаната.

К полудню на пороге дворца появляются, сопровождаемые любопытными, двое молодых мужчин. Жарко. Абакар сонно щурится. У ручного орлана на дворцовой стене тоже закрываются глаза. Абакар кивает, и пришедшие опускаются на землю перед тронном.

Случай непростой. Истец стряхивает пыль со своей футболки и начинает речь: «Мы поехали в Ливию, и там у нас кончились деньги». Советники Абакара понимающе кивают. «К счастью, у меня в Ливии живет дядя. Он одолжил нам денег на обратную дорогу. Теперь мы

должны их вернуть, но этот вот отказывается».

Ответчик в оранжевой рубашке-бубу говорит: «Я не буду платить! Я не брал денег, вернулся на свои собственные».

Абакар молчит, советники шепчутся. Надо бы выслушать ливийского дядю. У Наследника, правда, есть мобильный телефон, но деньги на счет кончились, он может только принимать звонки. Так что свидетелей нет – кроме Аллаха. «Я готов поклясться!» – кричит обвиняемый. Все смотрят на государя, ждут его решения. Абакар делает знак, дворцовый страж исчезает за глиняной стеной. Возвращается он с подносом в руках. На нем – Коран в потертом кожаном переплете.

Ответчик встает перед правителем и, поддерживая поднос снизу правой рукой, поднимает левую вверх: «Я не брал денег в Ливии. Аллаха – мой свидетель!»

«Дело закрыто», – провозглашает Абакар. Истец и ответчик выходят на залитую солнцем площадь. Любопытные расходятся по своим хижинам – время для полуденного сна.

Правитель и впрямь считает обвиняемого невиновным? «Нет, – отвечает Абакар. – Но ныне его наказание – дело Божьего суда, а не моего». А почему истец не отстаивает свою правоту? В Чаде есть и государственные суды. «Для суда ну-

ГЕОФАКТЫ

► За последнее тысячелетие озеро пересыхало 6 раз

► Площадь озера Чад менялась от 10,4 тыс. кв. км (в засуху) до 26 тыс. кв. км. (в сезон дождей)

► С 1960-х годов озеро Чад уменьшилось в 26 раз

Мусульманин не должен во время молитвы видеть женщин. Но в молитвенных хижинах нет отдельных половин, и женщины молятся у входа

жен адвокат, а победителем выйдет тот, кто подкупит судью, – говорит Абакар. – Кто из нас может себе это позволить?»

Так что единственный действующий закон – шариат. О его заповедях островитянам напоминают часто. Накануне в три часа ночи имам решил обратиться к народу через громкоговоритель. «Если вы совершили что-то дурное, мысленно вернитесь к этому деянию и молитесь Аллаху о прощении», – гремел голос из

мечети. – Вы входите в воду, и ваша одежда становится чистой. Так и ваша совесть очистится, если Аллах вас простит».

Утром никто не жаловался на нарушение ночного спокойствия. Проповедь имама успокоила людей: они верят, что Аллах хранит их, как «хозяин ключей» хранит лодки на берегу. Слово Аллаха объединяет. Ведь оно не родилось, подобно самой республике Чад, по прихоти истории, – оно вечно.

Жизнь Абакара тоже потеряла бы всякий смысл, уклонись он от предначертанной судьбы. Хотя многое на этом пути трудно назвать великой милостью Аллаха.

Когда Абакару исполнилось восемь лет, отец послал его в мусульманскую школу в Нигерии. Недельку мальчик плутовал по раскаленной саванне, добираясь до города Майдугури. Там он попал во власть свирепого марабу – наставника, учившего детей больше хлыстом, чем словом. Целых три года Абакар побирался на улицах, еще два года надрывался носильщиком на рынке, чтобы ежевечерне уплачивать своему учителю одну найру.

Поначалу он часто плакал и скучал по отцу. Однажды чуть не умер от малярии, и никто о нем не заботился. Из 20 детей, воспитывавшихся у марабу, двое не пережили «учебы».

В 14 лет Абакар сбежал и добрался до султанского дворца у озера Чад. Его отец лежал при смерти, сына он не узнал. Дядя Абакара, новый султан, отпра-

Атака пустыни: некоторые страны уже лишились своего побережья

Озеро Чад всегда было главным резервуаром пресной воды в Западной Африке. Но уже 150 лет назад немец Генрих Барт так и не сумел нанести на карту эту «большую лужу, каждый месяц меняющую контуры». Озеро, расположенное в четырехугольнике между Нигером, Нигерией, Чадом и Камеруном, «съезживается». Тому есть естественная причина: меняющееся год от года количество осадков, накладывающееся на долго-

срочные изменения климата. 6 тыс. лет назад озеро по площади (300 000 кв. км) было сравнимо с Каспийским морем. Археологи нашли здесь обломки кораблей и керамику: берега, ставшие сегодня пустыней, были населены. В те времена в зоне между Сахелем и Сахарой климат был более прохладным и влажным. Потом из-за потепления озеро непрерывно уменьшалось (были лишь два коротких периода, когда оно пополнялось). Роковыми

стали засухи 1970-х: Чад потерял 90% воды, ученые даже называли его Микро-Чад. Северный бассейн высох, средняя глубина южного – 1,5 м. Воды испаряется больше, чем выпадет осадков. Но главная причина обмеления не климат, а плотины и дамбы на питающих озеро реках Шари и Логоне, а также интенсивная ирригация на нигерийской стороне. Хотя для кого-то обмеление Чада стало удачей: там, где раньше была вода, появляются деревни,

пастбища, поля. Когда вода поднимается, они превращаются в острова. Преимущества жизни у озера влекут к себе людей из окрестных засушливых регионов. В 1998–2001 годах казалось, что озеро Чад оживет. Но новые данные свидетельствуют: его площадь катастрофически уменьшилась (1000 кв. км в январе 2006-го). Многие ученые считают, что озеро Чад вскоре исчезнет с карты мира.

Каролине Лахузен

По сравнению с Мега-Чадом (таким озеро было сорок лет назад) нынешний Микро-Чад кажется почти лужицей. Синий цвет – вода, желтый – пески, зеленый – растительность

ГЕОФАКТЫ

► Обычно в бессточных озерах пустынь вода соленая. В Чаде – пресная

► У побережья озера Чад собирают богатую питательными веществами водоросль спирулину

► Из-за островов в 1980-х годах происходили военные столкновения между Нигерией и Чадом

►вил юношу учиться в исламский университет Каира. Но занятия там велись на литературном арабском, а его Абакар не понимал. Он нелегально отправился в Италию, работал на виноградниках. И только в 24 года вернулся к родному озеру Чад.

Сегодня ему 35 лет, и он уверен, что все случилось так, как должно было случиться. Он видел самое дно. Там он научился быть жестоким, но не разучился, как он говорит, сочувствовать. «Я знаю, что такое бессилие, я сам долго был бессилён. Я знаю, каким видят мир мои подданные», – говорит он.

К вечеру Абакар меняет свой стул-трон на раскладную кровать. Жара давит, тянет к земле. По главной улице проходят торговцы, возвращаясь с рынка к своим лодкам. Сегодня важные гости уже не придут.

На следующее утро Абакар отправляется в путь. Его владения включают еще дюжину островов, пусть не таких внушительных, как Кинассером, но важных для султаната. Владыка усаживается в лодку на приготовленном из мешков троне. Вместо дворцового дерева тень ему обеспечивает широкополая шляпа. С ним поплывут два вооруженных телохранителя и несколько советников. Один тут же вклю-

чает кассетный магнитофон, чтобы поездка сопровождалась звуками альгаиты – инструмента, похожего на гобой, и глухой дробью королевского барабана. Абакар считает эту музыку чарующе прекрасной. Его отец всегда отправлялся в поездки со своим оркестром.

С тех пор поменялись не только обычаи, но и контуры озера. Затяжные засухи 1970–1980 годов, а главное – активный забор воды из впадающих в Чад рек Логоне и Шари, уменьшили площадь озера в 20 раз. Там, где отец Абакара проплывал на лодке, сейчас бредут по песку верблюды. Максимальная глубина Чада – 7 м.

Воды все меньше, и над поверхностью озера поднимаются новые острова. Однажды это переломило ход местной истории. «Расскажи нам все с самого начала!» – кричит Абакар сидящему в лодке Ибрахиму Адаму. Ему далеко за 80 лет, но он по-прежнему могуч телом. Его грубые руки покоятся на набалдашнике резной трости.

«Когда-то я держал на берегу магазин рыболовных снастей, – рассказывает старик. – Потом, по воле Аллаха, озеро перед моими дверями высохло. Я стал рыбаком. А сорок лет назад обнаружил землю, только-только появившуюся из-под воды, и по-

строил на ней хижину из тростника». С этого начинался будущий Кинассером.

Ибрахим жил на острове с женой и ребенком, словно первый человек на Земле. Клочок суши, правда, не был раем – полно змей и комаров. Зато вдаль от изможденного засухами берега и вблизи от богатых рыбой отмелей. Кинассером на языке будущего означает «Это победа».

Племенн будума, «обитающим в тростниках», по праву наследства принадлежат все земли озера Чад. Поэтому Ибрахим Адам завел на Кинассероме стародавние порядки – от имени султана и в качестве исполнителя его воли. Если кто-нибудь нарушал предписания, Ибрахим связывал виновного и в лодке доставлял во дворец Бола.

«Остров победы» манил к себе рыбаков. Они приходили целыми племенами – из выжженного Сахеля и даже из далекого Мали. Каждому племени Ибрахим выделял участок земли. Вскоре на острове говорили на 14 разных наречиях. Ну и на чадском диалекте арабского, общем для всех языке.

В 1996 году Абакар по приказу дяди-султана занял наконец свое место под сенью мангового дерева на Кинассероме. Первооткрывателя острова – Ибрахи-ма – он назначил визирем, первым советником. То, что озеро высыхает, оказалось султанату на руку: на свет появлялись новые острова, их жители становились подданными султана в Боле и его Наследника на Кинассероме. Правда, плавать по озеру все труднее. Лоцман то сидя, то стоя на носу лодки, высматривает мели. В сезон засухи, с марта по май, ветер приносит пыль из пустыни. Солнце подергивается пеленой, небо становится серо-желтым – горизонт почти не виден. Только на закате над головой проглядывает синее небо.

Остров Катила виден издалека – над ним поднимаются столбы дыма. Это пастухи развели костры из кизяка. Скот толпится внутри кругов, образованных многочисленными кострами. Днем едкий дым разгоняет мух, ночью – ко-

Счастье будущего правителя и его жен омрачено: пока у них нет потомства. Чтобы обеспечить продолжение династии, семья усыновила троих детей

Поселения на бывших берегах озера занесло песком. Засуха вынудила многих жителей сняться с мест и отправиться вслед за исчезающей водой

Там, где в 1970-х рыбаки с лодок забрасывали сети, теперь бредут по горячему песку верблюды и ослы

маров. Без спасительной дымовой завесы животные обезумели бы от кровососов, перестали бы спать и исхудали.

Телохранители прыгают в воду и вытаскивают лодку на берег. За зарослями тростника простирается ровная как зеркало земля. Путь Абакара и его свиты к кострам занимает всего четверть часа. Наконец они стоят перед рядом высоких, сооруженных из циновок палаток. Над облаками дыма возвышаются, словно сабли, мощные рога зебу.

Здесь живут два клана племени фульбе, веками кочующие вместе. После летних дождей они пасут скот к северо-востоку от озера Чад, на окраине Сахары. Когда травы там больше не остается, гонят стада к озеру. На превращающейся в полуостров Катиле 2 тыс. голов скота переживают период засухи. А в июне, с приходом дождей, остров Катиле снова исчезает под водой.

«Когда двадцать пять лет назад этот остров возник, мой отец позволил фульбе пасти здесь скот, – рассказывает Абакар. – Но старый вождь, с которым он заключал договор, умер три месяца назад. Я приехал принести соболезнования его преемнику».

Перед одной из палаток стоит новый вождь – Аль-Хадш Догал Салет, рослый старик с улыбкой в глазах. Кочевая жизнь не дает расслабиться людям фульбе, им вечно приходится договаривать-

ся. Их будущее туманно. Пустыня наступает на пастбища, гонит фульбе все дальше на юг, где им совсем не рады оседлые племена. Иногда кочевников фульбе сжигают заживо.

Вождь приглашает Абакара в палатку. Тот вручает подарки: зеленый чай, мешок сахара и орехов кола. «Твой отец был мудрым человеком», – говорит вождь. Абакар улыбается. Он помнит наставления старого султана. Его народ, будума, требовал пастбища Катилы для своего скота. Султан тогда решил спор в пользу фульбе. «Когда оказываешь покровительство чужаку, он становится твоим союзником», – сказал он сыну.

Раз в год фульбе выплачивают компенсацию за то, что пользуются островом – одного теленка. «Так и будет впредь», – говорит Абакар. Фульбе счастливы: расторжение договора принесло бы кочевникам гибель. Другого пути к воде и пастбищам у них нет. «Да хранит Аллах тебя и твоих близких!» – восклицает один старик. Абакар отвечает: «А у тебя, отец, пусть всегда будут пастбища для скота».

На следующее утро Абакар и его свита покидают кочевников. Аль-Хадш Догал Салет настоял, чтобы высококии гость доехал до берега на лошади. Охрана вышагивает рядом с гнедой кобылой, на ней сидит Наследник. За спинами стражей покачиваются «калашниковы». Скоро Абакар вступит в права наследства, и у него будет своя часть Африки – мир, в котором много проблем и мало решений.

Мудрый правитель, полагает Абакар Адум Мбоду Мбами, должен следовать трем заповедям: «Держи язык за зубами, никого не обижай! Помогай тому, кто попал в беду! И... – Абакар поднимает палец, – и принимай посетителей с распростертыми объятиями! Если никто к тебе не идет – значит, никто тебя не уважает».

Михаэль Штюренберг,
Паскаль Мэтр (фото)

ГЕОСОВЕТ

Фотографии Паскаля Мэтра с озера Чад на сайте www.geo.de/tschadsee

Снимки озера из космоса на сайте НАСА: <http://visibleearth.nasa.gov>

НИКОН, СЕДЬМОЙ ПАТРИАРХ

Невероятная судьба: крестьянский сын, достигнув вершин власти, правил наравне с государем. Но затеянные им реформы раскололи русское общество, и последние пятнадцать лет жизни он прокел к заточению

Гедьмой патриарх Московский и Всея Руси, известный под монашеским именем Никон, родился в мае 1605 года в селе Вельдеманово под Нижним Новгородом в семье мордовских крестьян. Имя его в миру было Никита Минов (Минич, Минин). Мать его рано умерла, и отец женился снова. Мачеха Никиту невзлюбила. Пасынку всегда доставался последний кусок со стола, он постоянно был голоден. Однажды она даже столкнула его в погреб, надеясь, что ребенок сломает себе шею. Однако он уцелел. А когда Никита зимним утром залез погреться в остывающую печь и заснул, мачеха заложил его дровами и затопила, закрыв печь заслонкой... Спасибо бабушке, которая раскидала занявшиеся поленья и вытащила внука.

Подростком Никита обучился грамоте. Отец отвез его к учителю, у которого юноша прожил некоторое время. Но, вернувшись домой, Никита стал забывать Писание и однажды взял «нечто из дому отца своего» и ушел в Троицкий Макариев Желтоводский монастырь. Эта обитель на восемь лет стала его домом. Там он жадно читал, вникал в церковные службы, готовился постричься в монахи. Чтобы не проспять начало богослужения, даже ночевал под звонницей «у благовестного колокола». В том же монастыре он познакомился и со своими будущими заклятыми врагами – Иваном Нероновым и Аввакумом Петровым, но о них позже. По легенде, некий ясновидящий татарин предсказал юноше великое будущее: «Почто ты так просто ходиши? Блюдиися и ходи опасно, ибо ты будешь государь великий царству Российскому!» «Опасно» здесь значит «осторожно».

Однако отец слег, и двадцатилетнему Никите пришлось вернуться домой. Он женился, стал священником в соседнем селе. Видимо, молодой батюшка чем-то выделялся на фоне прочих сельских пастырей, если московские купцы, приезжавшие на Макарьевскую ярмарку, уговорили его перебраться в столицу. В Москве отец Никита прослужил около десяти лет. Наладился быт, появились знакомые, будущее казалось определенным. Но мирное те-

чение жизни оборвала страшная драма: за год один за другим умерли все трое детей, которых прижили супруги...

Отец Никита воспринял это как кару свыше за свое отступничество от монашеской жизни. Перст судьбы указывал ему путь освобождения от всего, что связывало его с миром. Уговорив супругу уйти в Алексеевский девичий монастырь, сам он принял постриг и имя Никона в далеком Соловецком монастыре. В 1642 году он оказался в Анзерском скиту на Белом море.

Увы, отношения с основателем монастыря Елеазаром Анзерским не сложились. Никону пришлось даже спешно покинуть обитель в шторм на рыбацкой лодке. Возможно, он не сошелся с Елеазаром во взглядах на то, как расходовать деньги на обустройство скита.

Скитаясь по северу, Никон набрел на Кожеозерскую пустынь. Построил на уединенном островке келью и зажил отшельником. Он стремился к одиночеству, разрыву с миром, но иная судьба настойчиво стучалась в дверь его кельи. Братия, оценив таланты инока, уговаривала его возглавить их – стать игуменом. Наконец Никон согласился, и для монастыря настали времена процветания. За три с небольшим года сюда было прислано 8 царских грамот, монастырю отдали земли на оброк, пожаловали рыбные ловли на Онеге, разрешили варить соль...

Положение обязывало Никона бывать в столице, где он в 1646 году сошелся с борцами за «истинное благочестие». Это был оплот «православного фундаментализма» во времена мягкосердечного патриарха Иосифа. В кружок входили давние знакомые Никона протопопы Иван Неронов и Аввакум, главой был Стефан Вонифатьев, духовник царя Алексея Михайловича.

Объединение «обличителей и ревнителей» возникло не на пустом месте. Смута, слабость государственной и церковной власти привели к тому, что пороки на Руси вырвались наружу: упадок нравов, разгул преступности, пьянство, равнодушие к церковной службе... Московские ревнители благочестия бичевали в своих проповедях «леность и нерадение поповское» и мирян, «которые стоят в церкви с безстрашием и со всяким небережением».

Никон столь же пламенно обличал духовенство, отошедшее от норм христианской морали, и требовал строгого соблюдения канонов богослужения. Вскоре по желанию приметившего его царя Никона назначили архимандритом московского Новоспасского монастыря – родовой усыпальницы Романовых. Теперь по пятницам он ездил во дворец, подолгу беседовал с царем. Да и сам Алексей Михайлович частенько навещал архимандрита.

В 1648 году Никон стал митрополитом Новгородским – это была первая по значению кафедра на Руси. В Новгороде он показал себя с лучшей стороны. Во время голода открыл погребную палату и кормил бедняков. Из его казны бедным

ГЕОФАКТЫ

▶ Три основанные Никоним монастыря – Воскресенский Новоиерусалимский (1656), Иверский на озере Валдай (1653) и Крестный на острове Кий в Белом море (1656) – были его собственностью

Во время новгородского бунта 1650 года Никон проявил недюжинную смелость. Вышел навстречу восставшей толпе, был избит, но бунтовщиков усмирил

Слева: царь Алексей Михайлович и Никон у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского. Некогда, восстав против бесчинств Ивана Грозного, святитель Филипп был осужден Собором и по инициативе царя низложен. Он был отправлен в темницу, а затем убит. Царь Алексей Михайлович (справа) принес покаяние за Ивана Грозного

Тяжкая семейная драма переломила жизнь московского священника: отец Никита решил порвать связи с миром

раздавались деньги, для совсем беспомощных устроили богадельни. Никон получил от царя разрешение рассматривать дела узников, и, как говорили, вызволял несправедливо осужденных и отпускал покаявшихся.

В 1650 году в Новгороде вспыхнул бунт. Поводом послужила скупка немецкими купцами съестных припасов в голодное время. Восставшие ворвались в Софийский дом, где Никон укрыл воеводу и стрелецких голов. Митрополит пытался остановить толпу, был жестоко избит, но покоев, где прятался воевода, не тронули. Очнувшись, Никон собрал духовенство и пошел под колокольный звон с крестным ходом. Его речь рассеяла толпу. Погромы и самосуд прекратились, а Никон начал тайные переговоры с видными горожанами, убеждая их успокоить новгородцев.

Бунт был прекращен почти бескровно, это еще выше подняло авторитет Никона в царских глазах. Алексей Михайлович объявил, что если митрополит простит бунтовщиков, то и царь не станет их судить. Когда к городу подступило войско, новгородцы, собравшись в Софийском соборе, со слезами просили Никона о заступничестве. И митрополит отпустил им грехи – после трехчасового поучения.

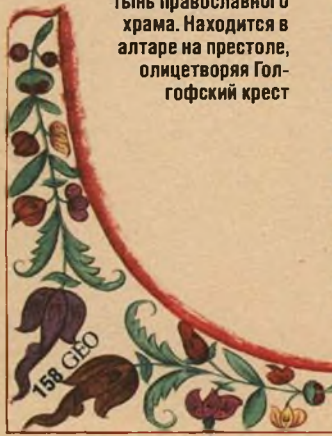
«О, крепкий воине и страдальче Царя Небесного, о, возлюбленный мой любимче и сослужебнице, святой владыко, – писал царь двумя годами позже, приглашая Никона в Москву на выборы

патриарха после кончины Иосифа. – Возвращайся, Господа ради, поскорее к нам... а без тебя отнюдь ни за что не примемся».

В июле 1652 года Никон стал патриархом и с жаром взялся за давно намеченное. Например, за «единогласие», которое вводили еще при его предшественнике – исполнять службу на несколько голосов ради ее ускорения запрещалось. «Изумительный порядок всех церемоний и священнодействий» поражал иностранцев.

Ограничиваться делами церкви Никон не собирался. При его участии разворачивалась первая на Руси «антиалкогольная кампания». Вместо кабаков открывались «кружечные дворы», где подавали «по одной чарке человеку». Но не всякому. Священников и монахов туда вообще велено было не пускать и питья им не продавать. «Прослышав о чьем-нибудь проступке, даже об опьянении, – вспоминал Павел Алеппский, прибывший в Москву со свитой своего отца, патриарха Антиохийского, – он немедленно того заточает, ибо его стрельцы постоянно рыщут по городу и как только увидят священника или монаха пьяным, сажают его в тюрьму, подвергая всяческому унижению».

Борьба за трезвость сопровождалась борьбой за чистоту веры. Тут Никон избрал самый простой путь – запретил живущим на Москве иностранцам носить русское платье и нанимать ▶

Вербное воскресенье времен Алексея Михайловича. Вход Господень в Иерусалим в Москве отмечали с пышностью. В память о «хождении на осли» – въезде Иисуса Христа в город на осле – патриарх на празднике восседал на коне, окруженный пятью дьяками

Уезжая с войском на войну, Алексей Михайлович оставлял присматривать за государством своего «собинного друга»

Крест напрестольный – одна из святынь православного храма. Находится в алтаре на престоле, олицетворяя Голгофский крест

русских слуг. Им выделили «место компактного проживания», получившее название Немецкой слободы.

Царь поддерживал идеи патриарха. Первые годы патриаршества Никона и его дружбы с царем – время взлета духовной власти на Руси. Оба впечатлительные и порывистые, практичные, но с развитым эстетическим вкусом, они тем больше давали друг другу, что за патриархом было преимущество житейского опыта и решительного характера, за царем – душевной мягкости и чуткости. Никон обсуждал с царем государственные вопросы, поддержал его в деле присоединения Малороссии и благословил на войну с Польшей ради воссоединения русских земель. Отправляясь в 1654 году в поход, царь оставил Никона править государством – к недовольству родовитых бояр. А возвратясь с войны, наградил патриарха поразившим всех титулом «великий государь».

Сторонники Никона умилялись «богоизбранной и богомудрой двоице» царя и патриарха, говорили о «симфонии» – единении двух ветвей власти по образцу Византии. Далекое северное Московское царство стало главным покровителем пришедших в упадок восточных патриархов – Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. В Москве –

новой столице православного мира – заговорили об освобождении Константинополя и вообще всех единоверцев от власти мусульман и католиков. Казалось, сбывается древнее пророчество о «третьем Риме».

Чтобы грядущее объединение всех православных земель стало прочным, нужно было устранить накопившиеся различия в богослужении – результат раздельного существования патриархатов. Исправлять русские церковные книги по греческим и южнославянским образцам начали еще в XVI веке. Никон при поддержке царя ускорил дело. (Ныне признано, что образцы отнюдь не были древними, как тогда провозглашалось. Большею частью они относились к XVI веку, а византийскую традицию полнее сохранила как раз русская церковь.) Как бы то ни было, исправления не касались основ веры, вопрос казался «техническим». Но тут, как всегда на Руси, вмешался «субъективный фактор».

К концу патриаршества Иосифа все важные решения, принимались под влиянием «церковного лобби» – кружка ревнителей благочестия. Большинство его участников отличались истовостью и непримиримостью. Никон, выходец из того же кружка, не был исключением. Став патриархом, он взял управление в свои руки и те-

перь сам назначал архиереев и рукополагал священников. Бывших единомышленников – даже царского духовника Вонифатьева – отстранили от церковной политики. Их это, конечно, не устраивало, и искры от столкновения «церковных тяжеловесов» упали на легко вспыхивавшую пожарами почву «бунташного века». Только в середине XVII столетия на Руси произошло 20 городских восстаний!

Начало положил конфликт Никона с протопопом московского Казанского собора Иваном Нероновым. Тот клеймил пороки, которыми была заражена церковь. Под огонь его критики попадала и высшая духовная власть. Но обличения, которые прежний миролюбивый патриарх пропускал мимо ушей, теперь привели к разбирательству. На церковном соборе Неронов обвинил Никона во лжи, корил его: «доселе ты друг наш был», а теперь, когда «государь волю дал», отвернулся от товарищей... В ответ Никон сослал Неронова и его единомышленников Аввакума, Логина, Даниила Костромского в далекие монастыри.

А тут еще введение малопонятных людям новшеств. Самым болезненным было изменение формы крестного знамения с двуперстия на троеперстие. Обе формы были освящены традициями, но реформаторы избрали не русскую, а тогдашнюю греческую манеру складывать персты, принятую кроме того в западнорусских землях. Впоследствии вопрос «как креститься?» стал символом раскола на Руси, где грамотность была достоянием немногих, но прочно вошла в быт церковная обрядность. Привычные жесты и слова сопровождали человека с рождения до смер-

ти – и вдруг их объявляют неправильными, даже еретическими...

Парадоксально, что сам Никон, вошедший в русскую историю как главный церковный реформатор, похоже, не считал реформу делом своей жизни. Его куда больше волновала борьба с обличителями вроде Аввакума и Неронова. Последнего Никон проклял и отлучил от церкви. Но когда Неронов в 1656 году вновь появился в Москве, репрессий не последовало. Никон велел поселить его в келье и позволил приходить к себе в крестовую палату. Даже разрешил отправлять литургию по старым службникам: «Обои-де добры, – все равно, по коим хочешь, по тем и служишь».

В своего рода духовном завещании «Возражение, Или разорение смиренного Никона» патриарх ни словом не обмолвился о реформе. Однако механизм реформы был запущен: по храмам и монастырям распространялись новые, исправленные книги, вызывая ропот в народе. Ревнители «старой веры» находили себе все новых и новых сторонников.

Хозяйственная и государственная деятельность Никона шла успешнее. Неустанно заботясь о приращении церковных имуществ, он даже заслужил прозвище Скопидом. Никогда еще у церкви не было столько земли, рыбных ловель, лесов. Основывались новые монастыри. Чуть не вдвое увеличилось число принадлежащих церкви крестьян. Это было похоже на государство в государстве. Тем более что на землях патриаршей кафедры Никон взял суд в свои руки, он отрицал право судить духовных лиц в Монастырском приказе. Патриарх сам проверял счета, распределял налоги и распоряжался доходами.

Но на церковных делах он, как и прежде, не замыкался. Церковь много жертвовала на войну с Речью Посполитой и Швецией – Никон собирал с монастырей и епархий хлеб и подводы, снаряжал воинов, даже организовал производство пицалей и бердышей. Он вообще часто занимался тем, что не входило в обязанности главы церкви: во время чумы прокладывал дороги в объезд зараженных мест, устраивал заставы и карантин, а царскую семью вывез из Москвы подальше от моровой язвы. ▶

Иверский монастырь. Когда митрополит перевозил в Москву мощи святителя Филиппа, он видел сон, в котором Филипп благословил его на постройку обители на Валдае

ГЕОФАКТЫ

▶ По инициативе Никона в 1648 году с Афона доставили список Иверского образа Божьей Матери, который хранится ныне в Новодевичьем монастыре

▶ В 1656 году в Киево-островском Крестном монастыре был установлен поклонный крест с мощами раннехристианских святых, привезенными из Святой земли

▶ По заказу Никона старец Троице-Сергиевой монастыря Арсений Суханов привез с Востока на Русь около пятисот греческих манускриптов

Никон в Новом Иерусалиме. В 1654 году старец Арсений Суханов составил «Проскинитарий» (описание его путешествия на Восток) с точными измерениями храма Гроба Господня. Эти сведения и помогли построить Воскресенский монастырь - Новый Иерусалим - под Волоколамском

► Неудивительно, что, отлучаясь в действующую армию, царь оставлял патриарха во главе государства. Иностранцы писали: «Перед своим отъездом царь поставил на место себя полномочного наместника и несколько министров. Наблюдателем над ними он поставил патриарха; ни одно дело, важное или незначительное, не делается иначе, как с его совета и по докладу ему министрами каждое утро». Когда царь возвращался в столицу, Никон утрачивал эту власть, но добивался у Алексея Михайловича новых привилегий. Это вызвало недовольство бояр, и Никон настроил многих против себя. А как иначе? Ведь «министры царя и его приближенные сидят долгое время у дверей, пока Никон не позволит им войти; они входят с чрезвычайной робостью и страхом».

Нажил противников он и среди духовенства. Никон был «истинный тиран по отношению к архиереям, архимандритам и всему священническому чину». Он ужесточил наказания, обложил священников налогами. Роптали, что он «возлюбил стояти высоко, ездити широко».

Наконец и царь начал тяготиться вмешательством Никона в государственные вопросы. А требовательный патриарх еще и лишил государя многих радостей. Например, «приказал Его Царскому Величеству уничтожить всех диких зверей, также собак и все, что относится к охоте». Это было уже слишком: Алексей Михайлович страстно любил соколиную охоту.

Сыграли роль и нашептывания бояр на ухо царю. Уже в 1656 году отмечали ссоры Никона с царем, вызванные «высокомерием патриар-

ха и его грубым обращением, ибо он сделался чрезвычайно надменен». Алексей Михайлович все больше отдалялся от «собинного друга». Царь перестал бывать на патриарших богослужениях. Против Никона были настроены и бояре, и духовенство, и государь. А повод для столкновения вскоре нашлся.

В июле 1658 года Никон вопреки обычаю не пригласили на обед в честь приезда в Москву грузинского царевича Теймураза. Князя Мещерского, посланного патриархом во дворец, царский окольничий Хитрово намеренно или случайно ударил палкой. Мещерский закричал, что он патриарший стряпчий, но в ответ услышал дерзкое: «Не дорожися патриархом!»

Это был вызов. Никон потребовал наказать наглеца, но получил лишь обещание рассмотреть дело. Царь через князя Ромодановского, передал ему причину своего недовольства – мол, патриарх «царское величество пренебрег и пишется великим государем». От себя Ромодановский добавил, что царь почтил патриарха этим титулом «как отца и пастыря», а он, Никон, «того не уразумел». В тот же день Никон заявил, что оставляет патриаршество и со словами «от немилосердия ево царева иду с Москвы вон» удалился в Воскресенский монастырь. Шесть лет «симфонии» закончились. Начались восемь лет «церковного нестроения», когда патриарх формально не отрекся от сана, но фактически не был главой церкви.

По сути решался вопрос о том, каким государством будет Россия – светским или теократическим. Уход Никона исключил все промежуточные варианты. Теперь любой шаг государя навстречу патриарху означал бы выбор «византийского пути».

К счастью, главы обеих ветвей власти понимали, чем чревато силовое «продавливание» вопроса. Мог ли Никон, используя свой сан, накалить ситуацию до бунта? Возможно. Но он лучше многих знал: второй Смуты страна не переживет. Еще исполняя государственные дела и фактически замещая царя на троне, Никон видел, что войны ведутся из последних сил, любое ослабление было бы поистине губительно. И в ссылке патриарх оставался твердым, как сказали бы сегодня, государственнымником. Гонимый, посланный к опальному Никону Степаном Разиным с предложением стать духовным лидером восстания, ушли ни с чем.

Грозовой заряд «бунташного» XVII века пугал светскую власть. Церкви указали ее место, но пришлось долго искать законные пути, чтобы сменить Никона на более сговорчивого патриарха.

Царь оставил за ним три монастыря с вотчинами, справлялся о здоровье. Извещая о болезни боярина Морозова (бывшего воспитателя и свояка царя), попутно просил простить и его самого, если была какая-либо «досада». Но восстанавливать «премудрую двоицу» не желал.

Между тем, в годы «церковного безвластия» началась деятельность легендарных старооб-

рядцев – Спиридона Потемкина, дьякона Федора, Никиты Добрынина, архимандрита Никанора. В Москве центром недовольства стал дом боярыни Морозовой. У нее часто бывал вернувшийся из ссылки в 1663 году протопоп Аввакум, которого власти поначалу встретили, «яко ангела Божия». Царь, не желая брожения в народе, даже принял мятежного священника и велел его «поставить в Кремле на монастырском подворье». Как потом писал Аввакум, «в походы мимо двора моево ходя, кланялся часто со мною низенько-таки, а сам говорит: «благослови-де меня и помолился о мне!» И шапку в ыную пору, мурманку, снимаючи с головы, уронил, едучи верхом. Давали мне место, где бы я захотел, и в духовники звали, чтоб я с ними соединился в вере».

Аввакум даже получил сто рублей – огромные по тем временам деньги. Но неукротимого протопопа жгла «огнепальная ревность». Староверы были слеплены из того же теста, что и мятежный патриарх. Но пока еще надеялись, что для них все вернется «на круги своя».

Царь не мирился с другом Никоном и уж тем более не собирался долго уговаривать его врагов. Собор 1666 года в присутствии Антиохийского и Александрийского патриархов лишил Никона патриаршества и сослал в Ферапонтов монастырь. Никто не встал на его защиту.

Затем пришла очередь «оппозиции» – на Соборе 1667 года проклинали уже всех несогласных чехом: «Если кто не послушает нас или начнет прекословить и противиться нам, то мы такового противника, если он – духовное лицо, извергаем и лишаем всякого священнодействия и благодати и предаем проклятию; если же это будет мирянин, то такового отлучаем от св. Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и предаем проклятию и анафеме как еретика и непокорника и отсекаем, как гнилой уд. Если же кто до самой смерти останется непокорным, то таковой и по смерти да будет отлучен, и душа его пребудет с Иудой-предателем, с еретиком Арием и с прочими проклятыми еретиками. Скорее железо, камни, дерево разрушатся, а тот да будет не разрешен во веки веков».

Камень, который столкнул с горы Никон, вызвал лавину... Для старообрядцев седьмой патриарх остался «предтечей Антихриста».

Алексей Михайлович и новый (с 1667 года) патриарх Иоасаф думали, что проклятия Собора отпугнут народ от старообрядцев. Но эффект был противоположным: многие верующие, до сих пор занимавшие выжидательную позицию, увидели в этом доказательство близкого прихода Антихриста. Теперь их поведение строилось по аналогии с житиями первохристиан Римской империи: уход в катакомбы (бегство в дале-

ГЕОЦИТАТЫ

«В личной жизни Никон был очень скромен, в одежде – прост, в еде – строгий постник. Но для чести патриаршего сана считал необходимым самые драгоценные и красивые облачения. На званых обедах патриарха, как правило, накрывался стол для нищих, слепых, увечных, многих из которых он кормил и поил своими руками, умывая их, отирая и лобызая их ноги, как Христос велел поступать апостолам»

Павел Алеппский

Проклятие всех сторонников старой веры Никон назвал безрассудным. Но поздно — он навеки остался для них врагом

Слева: боярыня Морозова у протопопа Аввакума, своего духовного отца. Как и он, Морозова умерла в заточении, но ее дух не был сломлен. Арестованная, она целовала свои цепи: «Слава Тебе, Господи, что сподобил меня узы апостола Павла возложить на себя!» А когда ее везли в темницу мимо царских палат, демонстративно крестилась двумя перстами (справа: фрагмент картины В. Сурикова)

С 1676 года, в царствование Федора Алексеевича (слева) возвысились враги Никона – Милославские и Хитрово. Новый (с 1674 года) патриарх Иоаким обвинил Никона в связях со Степаном Разным. Никона перевели из Ферапонтова (справа) в Кирилло-Белозерский монастырь под строгий надзор. Но затем царь сменил гнев на милость и со второй попытки уговорил Иоакима освободить ссыльного

Никогда церковь не была так влиятельна, как при седьмом патриархе. И даже тишайшие цари не любят делиться властью

ГЕОЦИТАТЫ

«Отвержен я в Ферапонтов монастырь шестой год <...>. Теперь я болен, наг и бос, и креста на мне нет третий год, <...> оцыняжал, руки больны, левая не подымается, на глазах бельма от чада и дыма, из зубов кровь идет смердящая и не терпят ни горячего, ни холодного, ни кислого, ноги пухнут, и потому не могу церковного правила править, <...> никто ко мне не ходит и милостыни просить не у кого»

Из письма Никона царю Алексею

► кие леса), а если это невозможно, то принятие смерти за веру. Чем жестче давила власть, тем упорнее ей сопротивлялись.

Аввакума, священника Лазаря, диакона Феодора, инока Епифания сослали в северный Пустозерск и бросили в яму. Их, за исключением Аввакума, подвергли казни: отрезали языки, отсеки правые руки. Но заточение не смирило Аввакума, а раскрыло его талант страстного публициста. За 14 лет он написал десятки произведений, включая «Житие» – первую русскую автобиографию и шедевр мировой литературы. В 1682 году «за великия на царский дом хуль» Аввакума приговорили к сожжению. Он взошел на костер, подняв сложенное в двуперстие руку.

Огромное сочувствие в народе вызвала судьба родных сестер – боярыни Феодосии Морозовой и княгини Евдокии Урусовой. За упорство в старообрядческой вере их пытали и сослали в Боровск, где в 1675 году они умерли от голода в подземелье. В них видели мучениц за веру.

Никон и сам предавал анафеме иных противников, но проклятия Собора 1667 года назвал безрассудными, наложенными на весь православный народ. Поэтому для него «режим содержания» в Ферапонтовом монастыре был жестким. К нему никого не пускали, даже дорогу отвели в сторону от монастыря. И только видя смирение бывшего патриарха, царь стал присылать

ему подарки, разрешил доступ посетителям, а перед смертью и вовсе попросил у Никона отпустительную грамоту и прощения.

Десять лет пребывания в Ферапонтовом монастыре сменились для Никона более тяжелым заключением в Кирилло-Белозерском монастыре. Страдая от угара в дымных кельях, теряя остатки здоровья, бывший патриарх едва не скончался. И только царевна Татьяна Михайловна – тетка нового государя Федора Алексеевича – уговорила племянника возвратить Никона в Воскресенский монастырь.

В день освобождения Никон, словно предчувствуя его, велел своей келейной братии готовиться в дорогу. Для бывшего патриарха она стала последней. 17 августа 1681 года в Ярославле Никон скончался. Похоронили его в Воскресенском монастыре. Царь Федор сам нес гроб с телом покойного на плечах.

Уже после погребения пришли грамоты четырех восточных патриархов – с Никона снимали проклятие Собора 1666 года и восстанавливали его в патриаршем достоинстве.

Евгений Щигленко

ГЕОСОВЕТУЕТ

И. Шушерин. Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона. М., 1997

Е. Юхименко. Патриарх Никон и его время. М., 2002

Уже полтора века
Амур – это граница,
разделяющая
Россию и Китай.
Как течет жизнь
на нашем берегу и
на том, несколько
недель выясняли
Александр Рохлин
(текст) и Александр
Гронский (фото)

Земли у нас много.
Территория Амурской области и Хабаровского края (118,3 тыс. кв. км) равна площади Великобритании, Германии и Франции вместе взятых

На высоких берегах Амура. Часть 1

A woman with dark hair, wearing a yellow and white striped shirt, is leaning on a white metal structure. She is looking towards the camera with a slight smile. The background is a clear blue sky. The metal structure has some rust and a yellow rope is attached to it.

Нанайцы – потомки древнего населения Приамурья – живут в нижнем течении реки и на притоках Уссури. В России их около 10 тыс. 2 тысячи нанайцев-хэчжа живут в Китае между Сунгари и Уссури

**Сегодня, как
и сотни лет
назад, нанайцев,
звенков, орочей
кормят тайга
и Амур-батюшка**

На берегу Амура стоит дом. Ему сто лет. Таких в Воскресеновке осталось два. Четырехскатные крыши, бревна в обхват и окна – по пять штук на каждую стену, чтобы солнца внутрь попадало больше.

Вниз, меж огородов, катится проулок и утыкается в реку. Берег пуст. Две железные трубы, приваренные друг к дружке, с деревянным настилом сверху, лежат у кромки воды. Когда теплоход из Благовещенска подходит к берегу, настил становится пристанью. Но теплоход давно не приходил: дождей не было, Амур обмелел. Он и так не очень-то глубок. Местные говорят: вот когда благовещенским понадобится картошка на зиму, рубль – килограмм, они притащат катер по любой воде. Но сейчас тишина.

Амур течет себе между двух высоких берегов. Ни величия, ни красоты. Клязьма, и та симпатичнее. Вода накачивается тихо, словно льется из носика маленького китайского чайника. На другом берегу живет Китай. Амуру не надо быть красивым. Хватит того, что он разделяет нас, как полоска заката разделяет день и ночь.

Школа

Сегодня особенное утро в жизни двадцатидвухлетней Ирины Николаевны Березкиной – первый день в роли учителя. Ирина соответствует своей фамилии: стройная, хрупкая, волосы светло-русые, глаза голубые и грустные. Закончила биофак Амурского университета-

та, собиралась работать в лаборатории – в тишине, чистоте, среди стекла. Да не вышло, мать Тамара Алексеевна заболела. Пришлось возвращаться в Воскресеновку.

Мы заявили утром, до уроков. Ирина Николаевна встретила нас с ведром картофельных очистков.

– Кабанчика пойдем кормить?

Кабанчик Васька по-собачьи скулил в загончике, предчувствуя завтрак.

– Только не заходите, – сказала Ирина Николаевна. – А то он от возбуждения с ног свалит.

После Васьки молодая учительница накормила маму и нас толченой картошкой с помидорами, наполнила чаем с медом. Сама к еде так и не притронулась. Ушла за занавесочку, сплетенную из фантиков шоколадных конфет, и вернулась в брючном костюме и блузке с отложным воротничком. Чуть-чуть подкрасила глаза, забрала волосы в хвост. Золушке и той больше понадобилось бы времени, чтобы превратиться в красавицу.

По деревне мы шли – как на именины. Глава села, Ольга Ивановна Гавага, выглянув с крыльца, громко сказала:

– Вот так должна ходить на работу сельская учительница! Как королева с пажками.

Когда-то в двухэтажной воскресеновской школе училось 600 человек, сейчас не больше 200. В первом классе – всего семеро. Стену столовой украшает мистическая картина о завоевании Москвы Наполеоном. От

древней столицы ничего не осталось, кроме двух церквей и колоколенки. Все жители ушли или погибли, а вместе с ними и французы. Но Бонапарт выжил. В мундире и треуголке он сидит в лодке на Москва-реке напротив церкви и тихо удит рыбку. Картину написал местный выпускник.

Класс учительнице Березкиной достался холодный как погреб. Солнце сюда заглядывает краем глаза. Зимой все сидят в шапках. Когда прозвенел звонок, Ирина встала перед классом и сказала:

– Поздравляю вас, ребята, с новым учебным годом. Биологию и географию у вас буду вести я. Меня зовут Ирина Николаевна.

Это были кодовые, волшебные слова. Чтобы их правильно произнести, люди учатся в институтах. Голос ее вдруг окреп и зазвенел. Учительница – на кривой козе уже не поедешь. Даже я присмирел.

Село

Первые казаки-переселенцы сплывали сюда из Забайкалья 146 лет назад. Было их три семьи. Станицу называли по фамилии одной из них. На следующий год все постройки смыло весенним разливом. Станицу перенесли дальше от берега. Пришла весна – и Амур разлился еще сильнее. Тогда перебрались на сопку. А потом Амур перестал разливаться, и станица начала потихоньку расти назад, к берегу. В итоге получилось три Воскресеновки – Нижняя, Средняя и Верхняя. Последняя не сохранилась. В ней жили зажиточные казаки, кои были сведены советской властью на нет. Среднюю и Нижнюю разделяет перелесок, пруд с мостиком и поле с единственным деревом. На поле пасутся кони.

Я сидел и смотрел, как солнце шарится по еще неубранным тыквам и капусте школьного огорода. Улица была пуста, за домами поднимался лес до Шимановска – райцентра в 150 км к северу. Улица, поле, дерево, трава и кони – все выглядело неопределенно, размыто и в то же время загадочно. Как если

ГЕОКАРТА

БАССЕЙН АМУРА

Расположен на территории России, Китая, Монголии. Площадь: 1855 тыс. кв. км. Длина Амура (монгольское Хара-Мурэн, китайское Хэйлуцзян) 2824 км (а от истока Аргуни – 4440 км)

Коровы гуляют по улицам не только в Индии. В Биробиджане (стоит на Бире, притоке Амура) прошлым летом трава на окраинах высохла, и животные паслись прямо на городских клумбах

Картошка – как голова младенца, помидоры без теплицы вызревают, даже арбузы растут

бы лужа на улице, мимо которой ходишь каждый день, оказалась вдруг бездонным колодезем.

Жизнь в Воскресеновке почти и не бьется. Она словно пряталась и притворялась: нет меня, вся вышла, истощилась. Когда-то был совхоз, БАМ, судоходный Амур – с этого начинается любой разговор с местными – а теперь только пыль на дороге, ржавая баржа на берегу у пограничной вышки, бесполезный мостик через пруд, фотография первой пионерки Тоси Гармс и могила первого красноармейца без имени. Село как будто обессилело. У красноармейца, похороненного почему-то боком к остальным могилам, еще стоит звезда в изголовье. Нынешним покойникам ни звезды, ни креста уже не ставят – только деревянный столбик и плоская крышка сверху.

Воскресеновский священник, учивший детей грамоте, сгинул в 1930-х вместе с семьей. Церковь сгорела. Год назад воскресеновцы на сходе порешили, что не нужно им ни попа, ни нового храма – «своей веры хватает». Какая она, «своя вера», никто объяснить не может. Скорее, нет веры ни-ка-кой. Пусто.

В селе никто не голодает и острой нужды не испытывает. Земли хватает всем. Районы-то по площади, как области в центральной России. Картошка – с голову младенца, помидоры без теплицы вызревают, даже арбузы растут. Только плодовые деревья, кроме яблонь-ранеток, морозов не выдерживают. Но в разговорах «за жизнь», все здесь жалуется, кланут и убеждают нас в бессмысленности «такой» жизни.

А учитель биологии Ирина Николаевна Березкина ждала, когда ее

подопечные дорисуют схему размножения хламидомонад и обрывала сухие листья на цветах в горшках. Она быстро замерзла в летнем костюмчике, набросила на плечи куртку. На перемене я сварил в учительской кофе на таблетке сухого спирта. Рядом с этой девушкой, несмотря на ее хрупкость и усталость, почему-то чувствовалось спокойствие. Стойкий оловянный солдатик, только женского рода.

Мосты

Жизнь в Приамурье течет по трем рекам: Транссибу, федеральной автодороге Чита – Хабаровск и БАМу.

«Федералку» начали строить в 1978-м, два года назад президент Путин открыл сквозное движение. (Напомним, что репортаж написан осенью 2005 года. – Прим. ред.) Но дорога ли это, на самом деле? Лес вырубил, землю укатали и укрыли слоем щебенки. Есть развязки, заграждения, знаки, километровые столбики, мосты, но нет асфальта. Перегонщики японских «праворулек», въезжая в Амурскую область, обматывают машины полиэтиленом и скотчем по самую крышу, оставляя полоску на лобовом стекле, как смотровую щель у танка. Более 1000 км щебенки, пыли, грязи – и машина напоминает ошипанную курицу, сбжавшую с птицефабрики. Перегонщики предпочитают ехать по проселкам.

И все же дорога строится. Единственная масштабная стройка во всем крае. Километр трассы обходится казне в миллион долларов. На Шимановском 70-километровом участке работают 180 шофе-

ров, бульдозеристов, экскаваторщиков, механиков и автогрейдеристов. Их наскребали по сусекам со всех окрестных совхозов, как на войну. Вахта – две недели в две смены без выходных и праздников. Зарплаты человеческие: экскаваторщик получает до тысячи долларов.

Мастер Шутов – строитель мостов из Хабаровска. Энергичный, в черной кепке, под спецовкой шелковая рубашка. Глаза хитрые и испуганные одновременно. Кажется, он путал меня с телекамерой. Все время был в каком-то приподнято-напряженном настроении, пристально смотрел в лицо, говорил загадками.

Его бригада строит мост через речку Селеткан шириной не больше трех метров. Все речушки убирают под дорогу, в трубу. Но Селеткан весной разливается непредсказуемо. Из уважения построили мост.

По наблюдениям мастера Шутова, мосты всегда ставят в живописных местах. Отсюда его глубокое убеждение, что все мостостроители – художники.

– Мы же что-то постоянно соединяем, – говорил мне Александр Михайлович. – Приезжаем на пустое место, пять-шесть месяцев – и готово! Пускай небольшой, но изящный... В воздухе висит.

В бригаде у Шутова 9 человек плюс водитель, повар и он сам. Передвижная электростан- ▶

GEO АВТОРЫ

Фотограф Александр Гронский (вверху) и спецкор GEO Александр Рохлин побывали на Амуре дважды – осенью 2005-го и весной 2006 года

В Приамурье живут 2,3 млн россиян. А по другую сторону реки-границы — 38 млн китайцев

Урок китайского в хабаровской гимназии №4 с углубленным изучением восточных языков. В городах на Амуре школьники и студенты готовятся развивать отношения со своими соседями

► ция, четыре спальных вагончика и вахтовка. Ну и мост, конечно, который растет день ото дня. Все остальное, куда ни глянь, тоже его, шутовское: и молодой лес, прежний-то свели весь еще в ХХ веке, и сопки, и запруда, и лодочка, которую шутовская бригада таскает за собой по всему Дальнему Востоку. В обед кто-нибудь садится на весла и гребет к сетке в конце затона. Там наверняка запутались харюжки или лини. Повариха Валя жарит их и кормит братию. У них на столе даже пряники с кулак величиной. За чаем тепло вспоминают Сахалин: там мосты строили на деньги американских нефтедобытчиков. В месяц зарабатывали по 5 тысяч долларов.

— Все там нашими руками построено, — улыбается долговязый сварщик в белой бейсболке. — Там и Сахалин как не Сахалин. Все было: и баня, и сушка, и телевизор. А здесь только лес и Селеткан...

Коршун кружит над дорогой. Строители сидят на улице, на береговых чушках. Электростанцию выключили — и слышно, как бежит под мостом речка.

— Мне бы еще пятнадцать человек, — говорит Шутов. — Ко Дню края управились бы.

Работают здесь крепко, умеючи — хабаровцев хвалят. И оттого кажется, что все легко, жизнь становится уютной, осмысленной и совсем не безнадежной. То, чего нет ни в Шимановске, ни в селах по Амуру. Хочется переживать каждое мгновение — и мост, и тайгу, и Селеткан, и коршуна в небе, и пряники с кулак, и вести из дома (чтобы позвонить по мобильному, надо забраться на сопку), и ночью звезды в остывающем

осеннем небе. Все само собой разумеющееся и необыкновенное одновременно. Полнота жизни...

Китайцы

Китайцы в Приамурье есть, но их как бы и нет... В Амурской области и Хабаровском крае проживает 2,3 млн россиян. С другой стороны Амура, в провинции Хэйлунцзян, только по официальным данным — более 38 млн китайцев. Цифры давят на сознание. Кажется, тень от этих 38 миллионов падает через Амур и материализуется. На самом деле никаких признаков аннексии-захвата-окупации Приамурья я не увидел. Может, не туда смотрел?

В Благовещенске жители Поднебесной торгуют на рынке, строят дома, готовят в рестораниках, живут в общежитиях, играют в многочисленных казино. В КНР азартные игры запрещены. Чем дальше на запад, к Шимановску и Магдагачам, китайцев все меньше и меньше. В Сквородино их нет вообще — как говорят здесь: вытеснили армяне. Но китайцы умеют ждать. Иногда кажется, что они способны растворяться в воздухе...

Первого китайца на Амуре я увидел в Воскресеновке. Вверх по реке тащился замызганный катерок. На корме развевался красный стяг. Стоявший на мостике человек без особого интереса смотрел на меня, а я на него. Вечером шли вдоль того берега рыбаки, тащили за собой сеть. Время от времени один из них бегал в прибрежные кусты, может желудок прохудился, а двое других ругались на него. С той стороны раздавался протяжный, похожий на заводской

гудок, и было слышно, как тарыхтит трактор. И все. Жизнь на реке вообще скучна событиями.

Другое дело районный центр. В Шимановске (население 23 тыс. человек) 6 китайских рынков. Пять стоят на одной улице, друг за другом. Хозяин крупнейшего — Сурен Макарович Григорян, типичный кавказский мужчина. Самолюбивый, гордый и хмурый. У него китайцы еще на заре перестройки выращивали арбузы. Еще Сурен Макарович держит гостиницу «Тайга» с китайским рестораном. Когда посетителей нет, повара сидят в холле и читают. Толстые книги издавала похожи на Библии. Но это словари.

Насчет экспансии южных соседей Сурен Макарович не сомневается: рано или поздно это случится и без единого выстрела. Но он с китайцами договорится. Его уверенность несколько пугает.

Ту же уверенность излучает товарищ Чжань Сивэнь. Ему и положено ее излучать. Он занимает пост зампреда народного собрания пограничного с Шимановским районом уезда Хума. На Амуре собираются открыть еще один пограничный переход. Китайцы прикладывают максимум усилий, чтобы это случилось поскорее.

Товарищ Чжань, приехавший в Шимановск с делегацией, — маньчжур. Высокий, крепкий и глаза шире открыты. Полчаса нашей беседы ушли на вежливости. Товарищ Чжань записывал мои вопросы, а отвечая, вычеркивал их из списка. Затем мы пошли общаться с простыми китайцами на улице Шимановска. На площади товарищ Чжань воздел руки к небу и сказал: ►

Окраина Благовещенска, до Китая рукой подать. Всего 700 м – такова ширина Амура, разделяющего два государства. Чтобы попасть в соседний город Хэйхэ, виза россиянам не нужна

Известного всем в Магдагачах бизнесмена Сашу в прошлой жизни звали Цинь Цуань Чжао

► – Ленин – великий вождь. У нас каждый школьник знает об этом.

Над площадью высылся серый монумент Ильича. Спорить с гостем было некорректно.

Прогулка прошла под китайскую дудку. Делегация двигалась по улице, пренебрегая тротуаром. Товарищ Чжань не обращал внимания на автомобили. Он шел как хозяин, а машины тормозили и объезжали рослого китайца. Затем товарищ зампреда сделал политический ход. Остановился возле бабок, торгующих зеленью.

Долго нюхал укроп, петрушку, выбрал пучок. Спросил цену, приказал подчиненным расплатиться. Бабки в ответ не стеснялись:

– От жмот! Копейки считает. А со своих-то небось три шкуры дерет.

На рынке мы зашли в ангар, где торговали китайскими вещами. Три продавца выросли из-под вешалок – все говорили по-русски. Вчера, когда мы пытались объяснить с ними, они делали вид, что не понимают. На

вопросы о жизни в России отвечали оптимистично. Товарищ Си-вэнь остался доволен.

Так мы проинспектировали три рынка. Официоз завершился групповой фотографией на память. Все улыбались. Товарищ Чжань обнял меня за плечо и пригласил в Китай. Как только его белый джип скрылся из виду, продавцов поразила амнезия: их словарный запас сократился до четырех

русских слов. Мы напрашивались в гости. Они улыбались, не говорили ни да, ни нет.

Вечером мы прождали их два битых часа у дверей китайского общепита. Они так и не пришли. Забыли дорогу? Убежали в тайгу?

Саша и Анжела

Повезло нам позже, в Магдагачах. Здесь живут китаец Саша и его жена Анжела с волшебными карими глазами. Саша, в прежней жизни Цинь Цуань Чжао, в родном Дацине разносил газеты. В 18 лет поехал в Россию на заработки. Через десять лет весь китайский бизнес в Магдагачах принадлежал ему. История, в общем, заурядная, если бы не Анжела. Она наполовину черкешенка. Двадцать два года назад ее отца сняли с поезда «Москва – Владивосток». Видимо, буянил в дороге. Вечером он пришел на танцплощадку и первой понравившейся девушке сообщил, что женится на ней. Так он стал сибиряком.

Отец и познакомил Анжелу с Сашей. Прошло шесть лет, прежде чем кавказская сибирячка поняла, что лучше Цинь Цуаня ей никого не встретить. А китаец все это время терпеливо ждал.

Теперь это самая необычная семья в районе. И самая успешная в бизнесе. У них несколько рынков и магазинов. На краю Шимановска строится ресторан (на месте недавно сгоревшего) и гостиница. У дочки в свидетельстве о рождении записано: Лия Циньцуаньовна Чжао.

Встреча с Анжелой изменила Сашу. Он – совсем другой китаец. В меру открытый и ясный. Рассуждает свободно, не осторожничает, не

юлит. А целеустремленности ему и прежде было не занимать. Саша пригласил нас на ужин – в рыночный павильон, от пола до потолка забитый разноцветными китайскими товарами. Там я и увидел Анжелу. Она сидела на корточках и застегивала ребенку куртку. Таких глаз – что у мамы, что у дочки – не встретишь во всем Приамурье. Мама – шемаханская царица из сказки Пушкина. Дочка – княжна из царства, которого на карте пока еще нет. Как нет пока и такого народа – черкесы, украинцы, русские и китайцы – все уместилось в глазах девочки.

Глядя на эту пару, Сашу и Анжелу, я впервые почувствовал, что внутреннее глухое раздражение на китайцев (или безотчетный страх перед ними) уходит.

Мы сидели вдвоем за столом. Ели рис, рыбу, тушеный папоротник и курицу. Запивали самогонном из фарфоровых пиал. Затем китайцы разошлись. Анжела осталась.

Она рассказала, что жить с китайцами не трудно. Они очень держатся друг друга, всегда – семьей, невзгоды и радости делятся на всех. Говорила, что родители Саши приняли ее спокойно. И что в семейных спорах уступать приходится ей.

Анжеле Китай – в отличие от большинства из нас – не страшен, потому что весь целиком умещается в ее муже. А его она знает изнутри. Ее знание бесценно. Дороже любых разведанных.

– Останетесь в Магдагачах?

– Нет, – сказала Анжела. – Хотелось бы в Петербург. А еще больше – в Китай, в Далинь, на Желтое море. Я там была один раз, теперь забыть не могу. Все кажется, что там и есть мой дом.

ГЕОФАКТЫ

► Близ Благовещенска обнаружены останки динозавров. AMIROS SAURUS RIABINI жил 65 млн лет назад и весил 5 тонн

► Человек поселился в Приамурье 300 тыс. лет назад

► В XII в. чжурчжэни, жившие по берегам Сунгари и Амура, создали мощную Золотую империю Хара-Мурэн

Где мой дом?.. Главный вопрос. Не решив его, человек живет как парализованный. Дух его неподвижен, и все вокруг страшно. Таких уверенных и ясных, как Анжела Чжао, в Приамурье единицы. Жаль, что ее дом по другую сторону реки.

В сгоревшем ресторане погиб друг Саши – шеф-повар. Он выносил баллоны с газом из пылавшего здания. Рисковал ради людей, живших вокруг рынка. Они каждый день приходили сюда за тряпками и игрушками для детей. Наверное, тоже говорили, что китайцы захватчики и жизни от них нет...

Совхоз

Дед напротив – сухонький, маленький. Волосы, седые с рыжецей, голову чуть прикрывают. Глаза умные, цепкие. Трезвый, ясный дед, на полководца Суворова похож. Иван Матвеевич Долгерев знаменит на весь Амур. Рассказывает:

– ...Упала лесина – и охнуть не успел! Вроде, дым повалил. Померещилось только: откуда дыму взяться зимой, в лесу?.. Очнулся на двенадцатый день. Смотрю: руки-ноги лежат, где им положено, а я не чувствую. Парализовало. Тракторист меня спас. Вытащил из-под веток, на сани усадил, шею с головой шарфом туго связал, чтобы держалась, а то падала, как у куклы тряпичной. Отвезли меня в Благовещенск. Там очнулся и

решил: не Островский я. Одной головой жить не смогу. Отказался от еды, собрался умирать...

Кто бы говорил. Ивану Матвеевичу сейчас за семьдесят, а тогда было 38. Он родился на бывшем ГУЛАГовском лесопункте Соколовский. Учился в техникуме. Трижды сбежал из колхоза. Шутка ли – 1960-й год на дворе, страна в космос собиралась, а в «Ленинском пути» ходят в лаптях, вместо одежды – кули из мешковины. И чернила в конторе из брусничного сока.

Три раза его ловили и возвращали. Купили ему дом и тем привязали. Потом дед из механизаторов перешел в агитаторы – поддерживал партийную жизнь на территории совхоза. А территория – две Армении. Чтобы все двенадцать сел обойти, путешествовал месяц. В каждом селе – партсобрание. Слушать приходили все, ведь и радио не было. Он им про международное положение, они ему о себе. Так он научился с людьми разговаривать и слушать...

– Не еля дней тридцать, что ли, кололи мне витамины, чтобы не умер зря, – продолжает дед. – Уже весил 35 кг. И тут из Ленинграда приехал профессор оперировать машиниста шагающего экскаватора. Осмотрел меня и говорит: «Да у вас, дружок, организм младенца!» Голодом ну-тро очистилось. Все уколы отменил и сказал: «Заставьте его двигаться». Запаяли меня в гипс с головы до по-

яса, только рот оставили. Я поверил и решил дальше жить. Кушал по восемь раз в день. Однажды просыпаюсь – большой палец на ноге болит! Через неделю ступню почувствовал. Через месяц – стоял. Хирург медсе-страм говорил: «Не жалейте его, стаскивайте с кровати». Там была ня-нечка-фронтовичка. Как она на меня рывкала: «Ты у меня сейчас по минному полю побежишь, симулянт! А ну, стой без помощи!» Год провалялся, однако встал. Вернулся в село и пошел тракторному делу обучать. Была у меня девчонка, Ольга, красавица, как пахала!.. Летаючи! Конкурсы па-харей областные все за нами оставались. А в 1975-м сделали меня дирек-тором совхоза...

Совхоз этот, к слову, относился к 6-й категории – к разряду мертвых. Дохлые телята прямо в коровнике стыли. Дров оставалось на три дня, у бензопил уворовали все цепи. Но дед к тому времени уже умел с людьми общий язык находить. Умел просить, умел слово держать. Нашел скотине концентрат в обмен на лес. В общем, жизнь пошла как в кино: каждый день – подвиг. С одной стороны ту-пость односельчан и с другой – глупость однопартийцев. Но дед вытащил этот воз. Выпросил 500 голов племенного скота, выписал три бригады армян-строителей под честное слово. И понеслось: новые коровники, свинарники, МТС, детсады, школы, больнички, жилье. ▶

В бассейне Амура встречается более 100 видов рыб: верхогляд, толстолоб, китайский окунь-ауха, черный и белый амур, амурский хариус, змееголов, щука амурская, сазан, таймень и другие

На «мерзлотке» в Сквородино работал великий ССЫЛЬНЫЙ – отец Павел Флоренский

Официантка из китайского ресторана в Хабаровске. В Приамурье Россия и Китай проникают друг в друга. Наши челноки ездят в Китай, китайцы обживают российский берег Амура

► Раньше прочих почувствовал Долгерев, когда запахло жареным. На всю Амурскую область только два директора совхоза вовремя приватизировали свои хозяйства.

– Ходил по селу и умолял: разносите совхоз, забирайте кто что заработал, становитесь хозяевами! – Дед улыбается, как будто анекдот рассказывает. – Ни одна душа не откликнулась! Когда колхозы ставили, сколько крови народной пролили, сколько мук вынесли – и чего добились? Перевелись хозяева. Пришел один Вася Губченко, горький пьяница. Выдали ему под зарплату спиленный трактор. А он похмелился и забыл... Но не растерялись мы в эту смуту. Договорились с железной дорогой, у них машинисты в голодные обмороки падали: деньги были, а жрать нечего. Построили молокозавод, отпускали молоко, мясо. Снабжали все больницы, детсады, школы, предприятия. Магазины наши были в Магдагачах, Тыгде и Гонже. В деревне у себя телефонную станцию открыли на 600 номеров. Жили мы, жили! До 1998 года, до самой моей пенсии хлеб, мясо и молоко стоили как при Союзе. А потом я ушел. Пенсия – 660 рублей. Да бог с ними, совхоз умер, вот беда. Два года – и пустое место. Новый хозяин лес погнал за валюту китайцам, а пять тысяч голов скота под нож пустил. Три ночи я не спал, думал уму, уж так жалко было...

И получается: хорошей жизни селу досталось десять лет. Много? Мало? Но я одну вещь понял. Пускай столько сил положил, а другой по ветру пустил. А сердце свое гнет – не зря, правда-то моя. Хоть ее в руках подержать нельзя, а отнять никто не может. Поймешь ли?

И дед Долгерев смотрит из-под бровей, улыбаясь хитро. Угощает жареными карасями из Амура. Чай мы выпили три чайника. И ответить мне ему нечего, но отчего-то дурацкая легкость на сердце и совсем не страшно жить. По полю идти куда глаза глядят, луже под ногами радоваться, на Амур с сопки смотреть. И все на этой земле, где одному человеку не постыдно для других работать. Он один столько правды наживет, что ее потом хватает на всех.

Мерзлотка

Город Сквородино и впрямь похож на сквородку. Хотя назван в честь героя Порт-Артура и революционера Афанасия Сквородина.

Сопки в осеннем золоте теснят город со всех сторон. Я стою на пустыре, по-местному «мерзлотке». До войны здесь была станция по изучению вечной мерзлоты. Место похоже на серединку блюда, куда ставят чашку. Топко: ямы, кочки, болотце в раске, тропинка наискосок. Под ногами вечная мерзлота, и всегда пахнет зимой, как в Москве на первый снег. От станции остались лишь бетонные сваи – торчат в небо серые культы. Здесь в 1934 году шесть месяцев провел самый известный амурский ссыльный – священник Павел Флоренский. Отсюда его этапировали на Соловки и позже расстреляли. Он успел напи-

сать, что полгода в Сквородино – самые радостные в его жизни.

В этом загадка Приамурья. Земля – каторжанская, горемычная. История – путь от одного забвения к другому. А в памяти остается ощущение праздника, пусть и с горьким привкусом.

Первые русские появились в этих местах в 1650 году. В 40 км к югу от нынешнего Сквородино Ерофей Хабаров занял крепость даурского князя Албазы. Еще через 15 лет сюда пришли беглые бунтовщики во главе с Никифором Черниговским. Новые поселенцы Албазинского острога собирали ясак с местных племен и переправляли его в Москву, за что вскоре были прощены и приняты на царскую службу. Из Нерчинского острога беглецы увели с собой иеромонаха Гермогена – тот принес на Амур чудотворную икону Божьей Матери «Слово плоть бысть», впоследствии названную Албазинской. Более трех веков она считается покровительницей края. Так и повелось: Приамурье осваивали арстанты и святые. В 1685–1689 годах маньчжуры дважды осаждали крепость. Русские сожгли острог и ушли с Амура – на полтора года лет.

В 1855 году из Забайкалья на Амур по приказу государя императора начали сплавливать казаки. Для заселения пустых земель, охраны границы и сопровождения грузов с запада в Приморье, Сахалин и Камчатку. Казаки разбирали избы, вязали из бревен плоты, грузили скраб, скотину и плыли по течению. За 12 лет сюда прибыли 60 тысяч человек. Через каждые 30 км на реке ставили станицу, через 15 км – казачий караул. ►

ГЕОФАКТЫ

► В честь ХАБАРОВА назван главный ГОРОД на АМУРЕ и СТАНЦИЯ ЕРОФЕЙ ПАВЛОВИЧ

► АМУР СТАЛ ПОГРАНИЧНОЙ РЕКОЙ по Айгунскому договору 16 мая 1858 года

► МОНГОЛЬСКОЕ ХАРАМУРЭН – ЧЕРНАЯ РЕКА, КИТАЙСКОЕ Хэйлуцзян – РЕКА ЧЕРНОГО ДРАКОНА ЗОЛОТА

В нанайском селе Бельго живут представители родовой общины кичи. Как и их предки, они занимаются рыбной ловлей. Рыба – хлеб нанайца, без нее этот малый народ не выживет

Край осваивали позже, чем Приморье – последним в Российской империи

► Следом потянулись из России, Украины и Беларуси крестьяне. Казаков государство поддерживало в первое время, мужики же ехали на свой страх и риск. Высаживались на берег, рыли землянки и бились за выживание. Затем на Амур начали ссылать. Первыми – революционных матросов с крейсера «Очаков». Край осваивался едва ли не последним из российских губерний, позже, чем Приморье, хотя Благовещенск и старше Владивостока на четыре года. Транссиб закончили строить в 1915 году под Архарой. Федеральная автодорога до сих пор «потемкинская» именно в Амурском крае.

Коллективизация и голод в Поволжье 1932–1933 годов пригнали четвертую волну миграции. После войны новые переселенцы укрупняли колхозы. Ну и последнее движение с запада на восток – строительство БАМа.

Естественная, а чаще неестественная убыль населения здесь всегда была огромна. Деревни смывало паводками, казаков изводили под корень, ссыльные мерли, строители БАМа с началом очередного «смутного времени» разъезжались при первой возможности. Сегодня в трех западных районах Приамурья, от Благовещенска до Сковородино, на 1000 км вдоль реки осталось не более 10–12 живых сел.

За сто пятьдесят лет мы не смогли здесь укорениться настолько, чтобы не сомневаться – это земля наша, как наша – кровь в жилах. Амур сегодня ничей. Мы уходим, китайцы осторожно перешагивают реку. Остались внешние признаки: улицы, дома, огороды, поезда, машины, люди и язык. Но быстро понимаешь: это иллюзия,

сон на исходе ночи. У всякой земли есть дух и память. Люди оставляют следы – мысли, намерения, поступки, ошибки, предчувствия, надежды, любовь, предательства, страхи и мужество. Вся история человека пишется, чтобы сохранить и приумножить дух места, где он живет. Иногда выходит, что память стирается, дух исчезает. Так с Приамурьем. Здесь нет глубокой памяти. Удивительно скудное количество людей и событий, достойных того, чтобы ими гордиться. Памятники в городах на одно лицо – героям гражданской войны 1917–1922 годов. Но у гражданских войн нет героев – междоусобица всегда позор. От того и кажется, что воздух Приамурья разрежен и пуст.

Родина

На Волге и Урале, в Пскове и Смоленске живется тоже трудно, но там нет ощущения оставленности. А на Амуре нас будто никогда и не было. Кажется: ты первый, кто сошел на этот берег.

Зачем ты здесь? На сопки в золоте поглазеть? Пельменей с печенкой поесть? Лично тебе нужна эта земля? Осилить ты ее или уйдешь вместе со всеми, как албазинские казаки 320 лет назад?

Родину любить нелегко. Но от Бреста до Читы ее присутствие остро чувствуется. Куда ни глянь – красота, грязь, святость, смерть и победа. На Амуре Родиной как будто и не пахнет. Про Амур никто не поет песен, не слагает стихов, не пишет книг. Кажется, и трава в тайге молчит. Когда исчезает дух, появляются пустые БАМовские заводы, вымер-

шие деревни, вырубленная тайга, закрытые, как улитки, люди. И особая тишина.

Я стою в Сковородино, на «мерзлотке». Не ссыльный, не переселенец, не строитель БАМа. Мне важно понять, что такое Родина. За что отец Павел Флоренский благословлял это убогое и жалкое место?

Мимо по тропинке идут женщина и девочка. Женщина тащит сумки, у нее большие отеки ноги. Девочка плетется сзади, мурлычет под нос, раскрытой ладонкой тербит высокую сухую траву. В этот момент я понимаю, что Родина это не гром с неба, не оркестр золотых труб, не БАМ, не революция, не победное «ура» и не атомный ледокол «Сибирь». Это что-то очень маленькое, трепетное. Она рождается и умирает с каждым нашим вздохом. Ничего не просит, не ждет. Это мгновение, когда рука опускается к траве, и та шелестит о ладонь.

В один из дней я видел радугу над Амуром, над селом Черняево. Радуга была двойная – два края в Китае, два у нас. Четырнадцать цветных мостов один над другим. Что-то там на небе происходило, что-то важное задумывалось. И всякий страх и печаль вдруг исчезли. Не может ведь быть, чтобы столько света и силы, чтобы перемахнуть небо – и все зря.

Не может быть...

Александр Рохлин,
Александр Гронский (фото)

GEO СОВЕТУЕТ

«Маньчжурский клин»: История, народы, религии. Благовещенск, 2005

Эмблема, история, география, население Амурской области: www.amurobl.ru

Мозаика на вилле Армерина (Сицилия, IV век). Римлянки здесь изображены в униформе для спортивных состязаний

О «НЕВЫИЗВИММОМ»

Античная цивилизация не знала, пардон, трусов. Ее наследники европейцы пришли к идее нижнего белья непростым путем – совершенствуя не одежду, а обувь римлян

ГЕОФАКТЫ

► Лифчик изобрели на рубеже XIX–XX вв. В Древней Греции женщины обвязывали торс лентой

► В гробнице Тутанхамона нашли 145 набедренных повязок

Фрагмент скульптуры «Граждане Кале». Раздеться – значит остаться в рубашке

Когда пытаешься вообразить, как чувствовали себя в повседневной жизни люди далеких веков, надо всегда иметь в виду, что их физическое, «тактильное» самоощущение было совершенно непохоже на наше. К примеру, если древние египтяне знали хотя бы набедренную повязку, то греки и римляне, создавшие нашу цивилизацию, вообще не имели нижнего белья. Верхняя одежда несла на себе знаки моды и социальных различий, а нижняя рубашка не предназначалась для посторонних глаз. Ни греческий хитон, ни римская туника даже близко не напоминали нижнее белье в современном смысле этого слова, хотя частично и выполняли его функцию. Казалось бы, что может быть естественнее, чем положить какую-то преграду между своей наготой и верхним облачением, создать специальный предмет одежды. Куда проще, чем додуматься до теоремы Пифагора или построить водопровод. Но дело не в изобретательности как таковой, а в потребностях культуры и тех границах, которые культура кладет изобретательности.

Лифчик и трусики, почти неотличимые от современных бикини, украшают римлянок, изображенных на мозаике IV столетия из сицилийской виллы Армерина. Однако это – специальная униформа для

спортивных состязаний (такие же трусы носили некоторые гладиаторы). У иудеев, к примеру, только первосвященник надевал под хитон трусы, да и то лишь во время богослужения в храме. Филон Александрийский объяснял: «Это прикрытие для срама, который негоже обнажать перед жертвенником». Что же – на людях человек в те времена заголялся с легкостью? Конечно нет: когда заговорщики в римском сенате убивали Юлия Цезаря, последним стремлением диктатора было так задрапировать свое тело, чтобы пристойно упасть. Задача не из легких, ибо тогда не могла этого гарантировать. Факт остается фактом: обычно человек античности ходил без нижнего белья.

Средиземноморская цивилизация почему-то не знала концепции штанов. На персидском Востоке носили широкие шаровары-анаксириды, на кельтском Западе – облегающие браки (из этого слова, кстати, родились и «брюки»), но все они воспринимались как варварство. Лишь постепенно, начиная со II века, мода на штаны проникает в Римскую империю, хотя законодательно с ней боролись вплоть до V века. Однако брюки – верхняя одежда, даже если под них ничего иного не поддевали. И уж разумеется, вплоть до рубежа XIX века это была исключительно мужская одежда. А как же женщины? На подобные

вопросы исследователю очень трудно отвечать, и не из-за ханжества, а потому что свидетельств очень мало: о таком не пишут, а изобразительный материал, который рассказывает о верхней одежде куда больше, чем письменный, бессилён поведать нам о белье именно в силу его «нижнего» характера.

Вернемся, однако, к штанам. Браки завоевали средневековую Европу. Иногда мода повелевала скрывать их, иногда – выставлять напоказ (слово «трусы» тоже произошло от обозначения брюк, *trousers*), длина их была то до щиколоток, то до колен. Но в любом случае из века в век под них ничего другого не поддевали – никаких, говоря по-русски, подштанников. Нижним бельем по-прежнему была длинная рубаха, шемиз. Это в ней, в знак унижения, явился в 1077 году в Каносу император Генрих VI просить прощения у папы Григория VII. Это в них в 1347 году магистраты Кале вышли из города в знак капитуляции перед Эдуардом III. Что и увековечено в знаменитой скульптуре Огюста Родена «Граждане Кале».

В XII веке бесформенная одежда стала постепенно сменяться облегающей. Дорогие ткани, из которых ее шили, стало необходимо предохранять от контакта с грязным телом (мылись-то по-прежнему довольно редко). Только в XIV столетии возникает слово, нет, целая революционная концепция *mutande* – «того, что должно сменяться». Новая мода появляется в Италии, где кельтско-германские браки никогда не обладали полной монополией. Кстати, из Италии же пришел и покрой штанов, отличный от брак – первоначально это была одежда персонажа комедии дель арте Панталоне.

Но главное, прикрывание ног в Италии шло, если угодно, в противоположном направлении – снизу вверх. Римский башмак, кальцеум, становился все выше и в конце концов превратился в

нечто вроде колготок, называвшихся кальцонес. Из одной французской миниатюры XIV века становится ясно, что кальцонес могли оставаться своего рода чулками, но именно они дали толчок для создания того, что мы назвали бы трусами. Когда в точности появилось нижнее белье, сказать трудно в силу уже описанных причин. Некоторые исследователи считают, что около 1150 года, однако доказательств этому нет.

Первое, весьма неясное письменное свидетельство принадлежит автору XIV века Франко Сакетти, который издевается над теми, кто «засовывает свои зады в крохотный чулок (кальцетто)». А изобразительное подтверждение мы имеем лишь от середины XV века. В пьемонтском Кастелло дела Манта сохранилась фреска «Фонтан Молодости», изображающая раздевающихся старцев и одевающихся юношей. И мы наконец можем в подробностях рассмотреть, из чего состояла тогдашняя нижняя одежда. Наличие трусов не подлежит никакому сомнению! В конце XVI века они проникли из Италии во Францию, а оттуда распространились по Европе. Кажется, женские трусы вошли в обиход гораздо позднее мужских: в Англии, к примеру, они утвердились не ранее конца XVIII века.

Однако нижнее белье еще очень долго остается не подверженным моде, не обсуждаемым, «невывразимым». Идея о том, что оно может быть предназначенным для посторонних глаз, сексуальным, проникает в приличное общество только в начале 1880-х годов. Что интересно – как раз после появления более или менее эффективных противозачаточных средств.

Сергей Иванов

Слева: миниатюра «Мученичество Св. Стефана» (Франция, XIV век). В средние века кальсоны не были нижним бельем. Справа: фреска «Фонтан молодости» свидетельствует о существовании трусов

Персонаж итальянской комедии Панталоне носил штаны, не похожие ни на кельтские браки, ни на персидские шаровары

ГЕО СОВЕТУЕТ

Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов. М., 1995

Ph. Cunnington. The History of Underclothes. London, 1992

«Туарег» на севере

Корреспонденты GEO убедились в том, что у нас в России легко находят общий язык с солидным иностранцем Volkswagen Touareg

ГЕОМАШИНА

Странствовал по северу и развлекал жителей города Верховажье автомобиль Volkswagen Touareg R5 TDi, 2,5 л

Антибликовое стекло, многофункциональный дисплей - это уже в порядке вещей. А вот и новинка от VW - люк с солнечной батареей, энергия которой позволяет вентилировать салон в отсутствие владельца

Я подозреваю, что город Верховажье в Вологодской области придумывал не уездный градостроитель, а какой-нибудь мечтательный художник. И ощущение такое, что придумывал он его специально как декорацию для постановки пьесы из тихой и благополучной жизни российской провинции.

При въезде в этот славный город путешественнику открывается с высокого холма радующая взор картина - ровные улицы с ажурными домиками сбегают с холмов к реке, во дворах парусами надуваются развешанные на веревках простыни и пеленки,

а по мосту деловито проезжают труженики-лесовозы и степенно идут женщины в белых платочках и с граблями на плече... Картина идиллическая, но в ее глубине, естественно, таятся смех и слезы, победы и драмы, радости и горести. Всюду жизнь, как говорил один художник.

Немудрено, что, появившись здесь одним солнечным прохладным утром на совершавшем долгий пробег Москва - Русский Север - Москва автомобиле Volkswagen Touareg (все подробности в ближайших номерах GEO), мы тут же оказались втянуты в цепь лирических событий с участием народных масс, с переживанием народного счастья и т. д. Мы с «Туарегом» на пару часов изменили размеренную жизнь некоторых жителей Верховажья. Так, по замыслу режиссера, исполнители второстепенных ролей, выступая вперед, вдруг меняют ход всей пьесы.

Скажу по совести, в Вологодской области престижная модель концерна Volkswagen замечательно оправдала свое «народное» происхождение. Хотя до нас

в Верховажье вряд ли такие машины видели живьем.

Главную героиню мы случайно встретили в самом центре города. Это была счастливая девушка в пальто, накинутом поверх свадебного платья. Невеста. Да еще рыжая. Да еще беременная. Она только что вышла из парикмахерской. В ее свежееужоженных волосах празднично блестили разноцветные пластмассовые бабочки.

Принцесса стояла под вывеской цирюльни и дожидалась кареты. Тут же подкатил старенький «второй Гольф», и из него выскочил худенький молодой жених, постриженный под ноль. Он открыл дверь и бережно усадил свое сокровище в машину. И тут он увидел нас...

В его глазах ясно читался вопрос: «Что за птица залетела в Верховажье?»

Помедлив секунду, жених решительно перешел на нашу сторону улицы и спросил в лоб:

- Сколько за свадьбу?

- То есть?

- Че «то есть»? Спрашиваю, сколько денег возьмете, чтобы невесту мою до ЗАГСа довести?

Концепция Volkswagen Touareg: мощь и проходимость внедорожника, комфорт седана представительского класса и спортивная динамика

Мы поняли, что с появлением «Туарега» жизнь в городе меняется. И, понятное дело, согласились порадовать новобрачную бесплатно. Мы не «бомбим», друг! Мы путешествуем по России, готовя очередной репортаж для журнала GEO.

И были мы вознаграждены тем, что попали на настоящий праздник. Первым делом нашу основательно чумазую с дороги машину помыли (за счет жениха). Естественно, украсили подобающими случаю шариками-зайчиками и финтифлюшками. И началась предсвадебная подготовка.

Мы участвовали в ритуале «выкупа» невесты, потом долго возили мечтательную девушку по дворам ее детства, потом, будоража жителей Верховажья долгими сигналами, медленно ехали за женихом, который мужественно перенес свою избранницу по мосту через реку. Такова верховажская традиция.

Затем ехали по главной улице и чувствовали, что благодаря доброму «Туарегу» участвуем в вечном и всепобеждающем жизненном круговороте...

Потом был ЗАГС, свадебный танец новобрачных, крепкие поцелуи родственников, совместное фото на память у открытых настежь дверей роскошного свадебного авто и торжественный объезд города по периметру. И, само собой, свадебное застолье.

Поверьте на слово, нежно-салатовое свадебное платье очень шло невесте – рыжей девятнадцатилетней Зое с пластмассовыми бабочками в волосах...

Как ни ссылались мы на то, что завтра ни свет ни заря нам нужно отправляться в дальний путь, хозяева отговорки не принимали. Так что нам с фотографом Сергеем Максимишиным по усам текло и в рот попадало. Все это время «Туарег» терпеливо дожидался нас во дворе напротив будки хозяйской овчарки.

Выйдя освежиться, мы умилились этой картиной: один «немец» сидел напротив другого и облизывался...

Александр Рохлин

ГЕО СОВЕТУЕТ

Еще о VW Touareg: www.volkswagen.ru

ГЕОФАКТЫ

▶ Двигатели бензиновые: V6 (3,6 л, 280 л.с.), V8 (4,2 л, 310 л.с.), дизельные TDI: (2,5 л, 174 л.с.), V6 (3,0 л, 225 л.с.), V10 (5,0 л, 313 л.с.)

▶ 6-ст. МКПП, 6-ст. АКПП. Постоянный полный привод

▶ Системы безопасности: ESP, ABS+ EBD, MSR, ассистенты подъема/спуска, аварийная разблокировка дверей и блокировка подачи топлива

▶ Пневмоподвеска с авторегулировкой клиренса (до 300 мм) и жестности амортизаторов (опция)

▶ Крутизна преодолеваемого подъема – 45°, глубина брода – до 580 мм

Фотографы
(цифры обозначают номер страницы)

На обложке
SIME/Foto S.A.; Миниатюра из «Титулярника»

От редакции
Андрей Бронников;
Anzenberger/Fotobank.com

Содержание
10(п.в.): Николай Рахманов; (п.ц.): Frans Lanting; (п.н.): Александр Гронский/agency.photographer.ru; (п.н.): Pascal Maitre/Cosmos/Agentur Focus; 10-11: Johanna Huber/Sime-Photononstop; 11(п.): Ronald Frummann/Laif/Vostock Photo; (п.в.): Corbis/RPG; (п.в.): Миниатюра из «Титулярника»

Мозаика
20-22: Dean Pomerleau;
24-26: Eric Pasquier;
28-30: Jacques Rougerie/UW Press.com

Птицы Лантинга
34-35: Frans Lanting; 36-46: Frans Lanting/Mindenpictures/Fotobank.com

Прага
50-62: Николай Рахманов

Экспедиция
66-67: Corbis/RPG; 68-76: Григорий Кубатьян

Хорватия
78-79: 96(п.); 104(п.н.): Johanna Huber/Sime-Photononstop; 80-81; 98(в.); Laif/Vostock Photo; 82-83; 84; 86(в.); 112(ц.); Ivo Pervan; 85: M. Kacicnik/Satelight; 86(п.); D.R.; 89: AKG/East News; 90(в.); Roger Viollet/East News; (в.ц.); D.R.; (п.ц.): Bridgeman/Fotobank.com; (п.); D.R.; 92-93; 94(п.); 96(в.); 112(п.); 117(п.); Corbis/RPG; 94(п.); Tips/Cube; 98(п.); Kay Maeritz/Look; 100; 117(в.); SIME/Photo S.A.; 102-103: Franco Cogoli/Sime-Photononstop; 104(в.); D.R.; (п.н.): Bojan Brecell/Park images/Satelight; 106: Jan Sagl/Anzenberger/ASK; 108: Bilderberg/Photos; 110-111: Oliver Bolch/Anzenberger/ASK; 112(п.); D.R.; 114: Thierry Duboit/L'Express/Editingserver.com

Хронобиология
118-136: Ronald Frummann/Laif/Vostock Photo; 126; 130: Richard Morris for die BBC «How to Build a Human»; 132: David Scharf/SPL/Agentur Focus

Озеро Чад
138-151: Pascal Maitre/Cosmos/Agentur Focus; 146(в.): Свищев Александр

Патриарх Никон
155: Миниатюра из «Титулярника»/Российский государственный архив древних актов; 156-162: Российская Государственная Библиотека по искусству

Амур
166-178: Александр Гронский/agency.photographer.ru

История вещей
180; 181(п.); Corbis/RPG;
181(в.): Bridgeman/Fotobank.com

Анонс
186(в.): Bridgeman/Fotobank.com; (п.ц.): Gettyimages/Fotobank.com; (п.ц.): Николай Шпиленко; (п.): Masterfile/East News

Карты и иллюстрации
88: Hugues Piolet; 116; 147; 149; 170: Ольга Лаптева; 126; 130: Martin Kunsting

EcoWater – забота о здоровье

Совершая круговорот в природе, вода собирает множество примесей в атмосфере и водоносных пластах земли. И дело не только в плохой экологии.

В артезианской воде часто содержатся железо, марганец, соли жесткости, органические взвеси. Всего за год-два они могут испортить сантехнику, трубы, бойлеры, стиральные и посудомоечные машины в загородных домах. Исключить коттедж из круговорота воды в природе позволяют умягчители, фильтры и обезжелезиватели воды *EcoWater*.

С новыми аппаратами *EcoWater* вы сохраните дорогую сантехнику, бытовую технику и ощутите ни с чем не сравнимое удовольствие от купания в чистой и мягкой воде – почти как в высокогорных озерах.

Miele – экономичная стирка

Стиральную машину *Miele Liquid Wash* снабдили функцией дозирования жидких моющих средств. Дозатор включается автоматически, а количество средства зависит от загрузки и степени загрязненности белья. Емкость для жидкого моющего средства сделана из прозрачного пластика, поэтому проверить уровень можно даже на глаз. Благодаря новой функции хозяйке вовсе не нужно заботиться о том, сколько моющего средства залить в машину: исключается возможность передозировки или недостаточной дозировки. Точный расчет позволяет расходовать моющее средство экономично. Функция автоматической дозировки способствует бережному уходу за бельем и обеспечивает прекрасный результат стирки.

Discreet и Braun затеяли новую игру

Неуловимый шарм, легкость в каждом движении и всего пара деликатных аксессуаров: тончайшая прокладка на каждый день *Discreet* и гример *SilkFinish* от *Braun*. У вас есть шанс получить новое деликатное приспособление от *Braun* в подарок, только нужно потропиться – купить две пачки *Discreet*, вырезать два логотипа и отправить по адресу: 102001, г. Москва, а/я «Дискрит».

Отдых с Felina

Вы хотите выглядеть на пляже подтянуто и элегантно? Коллекция купальников от фирмы *Felina* – это отличная посадка и комфорт, разнообразная цветовая гамма и привлекательный дизайн, прекрасное настроение и незабываемый отдых. *Felina* создает модели больших и нестандартных размеров и объемов – модных, красивых и одновременно функциональных, в которых каждая женщина почувствует себя легко и свободно.

Profi для профессионалов

Студия *Profi* уже 10 лет признанный лидер в области профессиональной фотографии. На сегодняшний день студия *Profi* оснащена самым современным цифровым и аналоговым оборудованием. Здесь впервые в России предложили клиентам печать на цифровом минилабе *Noritsu 2901*. Студия *Profi* готовит материалы для фотовыставок *GEO*.

Studio
Profi
LAB#1

www.studioprofi.ru

на правах рекламы

Паруса

Это великое изобретение изменило ход истории и жизнь людей на Земле

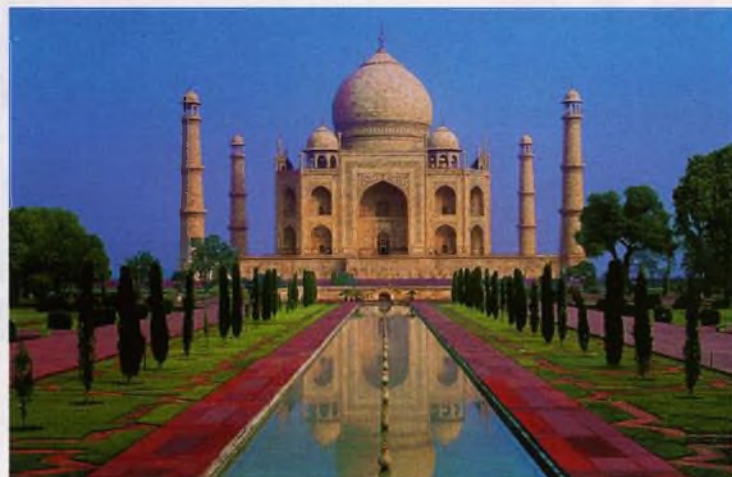
Валленберг

В годы второй мировой шведский дипломат Рауль Валленберг спас от уничтожения тысячи венгерских евреев. Но был арестован и погиб в советской тюрьме. Почему? Как? В чем загадка Валленберга?

Жучок из Колорадо

Проблемы начались 150 лет назад, когда он распробовал новую пищу...

Тадж-Махал

В зеркальной глади канала отражается сокровище Агры – столица империи Великих Моголов. Оплакивая умершую жену, Шах Джахан решил воздвигнуть мавзолеей, достойной красоты его любимой

GEO

Ежемесячный журнал
№ 9/сентябрь 2006

Главный редактор Владимир Потопов
Зам. главного редактора Алексей Карельский
Главный художник Леонид Хамрин
Ответственный секретарь Татьяна Амигина

Редакторы

Дарья Гриневская, Анна Легенкина,
Ольга Лукашенко, Мария Щербакова,
Александр Рохлин (специальный корреспондент)

Фоторедакторы

Тимофей Хворостяный (Москва), Татьяна Маркова (Париж)
Макетирование Марина Слизцова, Елена Горячкина

Карты Ольга Лаптева

Документалист Вячеслав Середа
Литературный редактор Ольга Данилова
Секретарь редакции Людмила Салимон

В работе над номером принимали участие
Е. Бабаева, В. Бабков, М. Калякин, В. Ключарев,
С. Кондратьев, О. Павелис, А. Прокопьев,
С. Романенко, Т. Эйдельман, Е. Юхименко

Адрес редакции

123100, Москва, Шмитовский проезд, дом 3, стр. 3
Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
e-mail: geo@gjrusia.com
Адрес в интернете: www.geo.ru

Подписка на GEO

(095) 789 90 78; e-mail: geo@dzb.ru

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение

ПИ № 77-5832 от 20 ноября 2000 года
Подписной индекс в объединенном каталоге ФП РФ 42892
ISSN 1029-5828

Лицензия на осуществление картографической деятельности
PK-10556K от 20 января 2006 г.

ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ

Грунер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Кристина Айбль
Оперативный директор
Ольга Энрайт
Помощник генерального директора
Лариса Башкина

РЕКЛАМА

Директор по корпоративным продажам
Анастасия Жаворонкова
Директор по рекламе Елена Топорова
Финансовый менеджер Анна Чулова
Дизайнер по рекламе Александр Свищев
Трафик-менеджер Ольга Мартынюк

МАРКЕТИНГ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Директор Роман Боголепов
Заместитель директора Алексей Кобзев
Менеджеры по продажам
Сергей Мосолов, Татьяна Петросян
Менеджер по подписке Юлия Реут
PR-менеджер Анна Родица
Менеджер по маркетингу и спецпроектам
Елена Рыбчинская
Финансовый ассистент Елена Тимофеева
Координатор выставок Екатерина Шакун
Торговые представители в регионах
С. Дулисов, И. Парфенов, Ю. Самодуров

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА ЗА РУБЕЖОМ

DPV Worldwide GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 237110, факс (4940) 23711176

ПОДПИСКА НА ИНОСТРАННЫЕ ИЗДАНИЯ GEO

GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,
факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4368898,
факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@guj.es
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,
факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@guj.de

ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Директор Сергей Черкасцов
Заместитель директора Светлана Чучик
Системные администраторы
Павел Ярцев, Тарас Коваленко
Цветокоррекция Владимир Дегтярев, Николай Комаров
Принт-менеджер Иван Черняев

ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ

Финансовый директор Людмила Нижегородцева
Главный бухгалтер Татьяна Звездица
Финансовый контролер Людмила Бурбаева
Коммерческий редактор Татьяна Балашова
Менеджер по персоналу Алина Лаптева

Номер подписан в печать

28 июля 2006 года

Отпечатано в типографии
PA Donnelly Europe (Польша)
Цена свободная
Printed in Poland

Присланные в редакцию рукописи
и фотоматериалы не возвращаются

Журнал поступит в продажу 25 сентября 2006 года